

ПЛАВАЯ В НЕБО

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН ИЗ СЕРИИ КНИГ

ЩЕЛУРЬКО СЕРГЕЙ

Сергей Шелудько

Падая в небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29412269

ISBN 9785449034946

Аннотация

«Любовь – это игра, правила которой диктуешь не ты. Это иллюзия, построенная колоссальными переживаниями, это правдивая ложь, в которую мы верим, которую создали сами». Шелудько С.

Содержание

МОЙ	5
Глава 1. ВСЯ ПРАВДА О ЛЖИ	7
«Частый пульс»	7
«Падай в небо»	8
«В поисках разума»	10
«Искра»	11
«Моя прошлая жизнь не давала покоя»	13
«Раскачаем тишину»	14
«Здесь каждый человек циничная сука»	18
Глава 2. НЕИЗДАННОЕ	19
Глава 3. ТЫ МОЙ	102
ЧУВСТВА МЫСЛИ	111
Глава 1. ПРОБУЖДЕНИЕ	112
Глава 2. МОМЕНТЫ ИСТИНЫ	215
Конец ознакомительного фрагмента.	224

Падая в небо

Сергей Шелудько

Дизайнер обложки Сергей Ильич Шелудько

© Сергей Шелудько, 2019

© Сергей Ильич Шелудько, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-3494-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МОЙ

А знаешь, я буду бежать за тобой. Если позволишь, то до конца...

Мой извращенный разум поглощает полностью переизбытки твоего я. Только ты способна на это. Даже если это не так, ты никуда не денешься, я уже внутри!

Никогда нельзя заранее предугадать будущие шаги и что ждет нас за поворотом. Поспешные выводы заводят нас в заблуждение, и мы стараемся укрыться с головою одеялом, оградиться от нововведений, дабы помнить свое прошлое предназначение. Неприязнь этого мира выбивала меня из колеи, заставляя поставить точку. Забытое состояние души располагало к зарождению чёрствых строк, поглощающих все светлое, построенное на пройденном пути. В какой-то момент я понял, что это еще не конец и тут пришла она. Медленными, но уверенными шагами двигалась ко мне поистине удивительная новая грань неизведанных стремлений чувств, но только не мысли, уже жизни. Эта книга должна получить должное имя. По ту сторону правды долгое время скрывалась ложь. Теперь же та часть моей жизни, пропитанная болью, страхом и разочарованием, останется позади. Почему? Вы узнаете об этом, листая нескромные страницы книги с новым именем «Падая в небо».

Она красива. Нет, это не только та красота, которая в лице, это то, что я чувствую. Это та красота, из-за которой хочется быть рядом, которая не позволит забыть, никогда.. Она формирует во мне определение, теорему, которую доказываю вновь и вновь. Ни одна строка, написанная мною не расскажет вам об этой красоте, потому что чувства живут в одном месте, которого нет на страницах, которое не опишет моя рука. Это не материально, она итак красива, это ее присутствие и только уже докажет. Может я и не смогу объяснить, что в ней особенного, но с неиссякаемым чувством в груди произнесу как она красива. Пусть она еще не знает – что она значит, к чему я готов, какие мысли в моей голове. Просто она красива до такой степени, что кружится голова и сводит дыхание. Понять уже невозможно – кто я. Начинаешь всматриваться в ее глаза. Эта сладкая боль пронзает все тело. Обеспокоен, потому что чувствуешь как она красива. Следуешь за нею. Тебе не свернуть! Эта красота заставляет наблюдать ее существование. Хочется закрыть ее глаза, чтобы не слепило настолько, дабы не сойти с ума в конец. Ты понимаешь, что это все же того стоит чтобы чувствовать как она прекрасна...

Глава 1. ВСЯ ПРАВДА О ЛЖИ

«Частый пульс»

Продолжение книги не должно было увидеть свет, вернее его существование было не predetermined. Эта странная история о нас заставила здесь и сейчас вернуться туда и вспомнить, что было не закончено. Я понимаю, что, быть может, не важно, и не имеет места ставить запятую, но верю во что-то большее, которое все дальше ускользает и становится недоступным. Каждый новый шаг predetermined судьбы и решения. Оставим все позади, будем теми, кто мы есть и, быть может, пойдем насколько были правы или ошибались. Никто не знал, что дождь это слезы... Возвращаясь к старым записям и разорванным страницам все тяжелее не сломаться, но перебороть себя возможно. Холодный пот покрывает все тело после пробуждения, и судорожная память мышц хочет заставить поверить в правду о настоящей лжи. Нет, уже нет записей в тетради, она пуста и только биение электронных слов доносится до измученного пытками разума. Мы в ответе за тех, кого мы приручили или же все намного серьезнее, чем просто слова. Нас больше нет, но мы остались где-то на страницах. Теплыми или холодными были те времена, уже не могу понять, но пульс учащается пря-

мо сейчас, потому что страшно быть, вспоминая тот день, взгляд и шаги. Осторожен, будь осторожен на каждом шагу, который придумала для тебя дорога. Время реалий застыло полгода назад, придумало эту весну, где бег продолжает линия перемен и всяческих нововведений, которые не довелось понять ранее. Думаете, с грустью звучат эти ноты? Это осознание того, что мы стали взрослее или быть может просто старше, где нет места обещаниям. Мы стали ненужными друг для друга, и все сказанное опустошила зима. Наше время прошло, но осталось что-то иное, неизменное приятное измерение, где мы встретим рассвет завтра последний раз... снова и снова. После того что было я не могу смотреть правде в глаза, потому что уже не знаю кто она.

«Падай в небо»

Забавные огоньки мелькают на втором этаже того здания, где когда-то нашел ее в последней главе «Назад за Мечтой». Сижу на лавочке. Одна за другой догорают сигареты, опустошая не только пачку, но и мои мысли. Помню, мы стояли там, на танцполе, а она прикрывала лицо маской. Хихикая и улыбаясь, она была рядом, тогда я это чувствовал. Знала бы она, как я хотел встретить новый год вдвоем, она, наверное, не догадывалась, насколько это было сильно. Это давило, иногда по вискам, может по глазам. Никогда ее не было рядом и только в тот вечер все стало таким захватывающим.

И пусть мы все же де долго держались друг друга, но уезжая домой, я закурил в машине не от печали, которая меня съедала всегда, а от слез, которые принес дикий восторг! Сейчас же мне остается только звонить, снова и снова, слышать обрывки ее голоса и гудки, дожигающие время без нее. Знаю, понимает, это я, и с каждым разом гудки разорванной связи появляются все быстрее. Мне стало легче, не потому что время ее поглощает, потому что наконец-то перестала сниться. Она приходила через неделю, потом каждый день, набрасывалась на мой больной разум. Почти сдался. Пьяный бред меня лечил, а я лечил остальных. Они не понимали, да и зачем это им. Нет, нужно держать себя в руках, хватаясь за последние ноты перед прерывистыми гудками. Дрожат пальцы, всегда так. После нее ничего не выходит, не могу себя найти. Потерян вместе с нею. Лежа на капоте, я падал в небо и прислушивался, а вдруг она так же не спит, и мы встретимся здесь, где теперь снуют по стенам одинокие огоньки и играет громкая музыка. Даже сейчас ее там нет, потому что только дым наполняет меня. Пустой танцпол, масок нет. Печаль в моей груди заставляет грустить, пытается надавить на живое и мне нужно продолжить писать. Небо, ты за нас в ответе. Я падаю...

Утро. Тлеющий пепел сигареты греет меня. Низко пролетающие облака, рассекают громкие грачи. Ветер сносит падающее с неба перо, которое спускается все ниже, как и я.

Наступила осень...

В середине представления я замер и уже никого не слышал. Неподалеку от сцены, откуда велась съемка, спиной ко мне стояла девушка, очень похожая. Взгляд мой был направлен только на нее. Волосы, фигура, одежда были донельзя узнаваемы. На миг мне показалось, что она вот-вот повернется, и я увижу те самые глаза, наполненные «грустью», которые не забыть... Девушка обернулась, поглядела на меня. Нет, это была не она...

«В поисках разума»

Даже если я не сплю, не думайте, что мне удастся убежать. Вы не настолько хорошо знаете этот мир, куда вместились мы с вами. Все что нам нужно, вам нужно – забыть вкус прежней боли и утешать себя новыми победами, коих хватит на пути, который так и будет прежним. Старайтесь больше и больше, оставьте, решитесь на этот шаг, подарите свою боль мне. Я знаю, как вам помочь... Вы будете другими, но не мной. Вы здоровы, а мы все тяжело больны. Те, единицы, которые протянули мне руки, действительно хотели бежать, вот только от кого. Однажды вы поймете, что бежите от меня, но не скроетесь от себя. Видели ли вы мои шрамы? Это и есть вы, которые стали нами. Врите себе столько, сколько потребуется и сколько нужно именно вам,

а не мне. Чувствуете эти мысли? Заберите все, сколько сможете забыть. Вы никогда не поймете, что убегаете, пока вам это нужно. Улыбайтесь себе, пока есть я или тот, кто может стать мною. Ведь без меня нет этого мира, куда вместились вы. А кто вы? Единицы, которые стали нами? Только тогда, когда вы дочитаете эту строку, будете искать утешение в том, что вы – не мы...

«Искра»

Она никогда не была бы против – пригласить меня к себе. Даже после ссор, где мы были не правы. И вот я рядом. Диван в ее комнате такой же приятный, как и девушка, тем более, что она почти только в нижнем белье. Стесняется, да. Она всегда стесняется меня, но я привык. Сажу в ожидании покрывала одеждой прекрасного тельца, хотя в тот момент я представлял ее нагую. Старается выбрать одежды, но я-то знаю – что бы ни было на ней одето, она всегда очаровательна. Мандаринка, которую она предложила неловко вертелась в воздухе, перебираясь из одной ладони в другую, пока девушка ушла в другую комнату. Да, я смотрел в потолок, задумавшись, потому что рубашка, которую она одела, была один в один как у девушки, которую я когда-то любил. Меня это смущало, потому что мало того что мы ссорились не так давно, а тут еще и вещи. Ничего страшного, думал я, чувствуя отголоски прошлого, ведь в данный момент передо мною де-

вушка, которая задавила во мне былое, позволила поверить в новый день. Переложил мандаринку в карман, так будет теплее. И вот мы готовы. В путь. Она вроде бы не обижена на меня. У меня самого прекрасное настроение. Давно таким себя не представлял, счастливым, радостным, настоящим. Правда, телефон ее меня все же «кипятил». Как только отголоски этого демона прорывались в мой мозг, там что-то закипало, строило другой мир, где нет места для меня... Потому что я знал, что всего лишь друг для нее. Я всегда был другом, да и только. Никогда я не был парнем для кого-то. Даже у прежней девушки, похоже, мыслей таких и не было, вспоминая которую, понимал, что парня нельзя просто бросить в один день после всего, через что мы прошли. Значит, я всегда был только рядом, всего лишь другом, всего лишь для интерьера. Мои руки были выпачканы краской, потому что у нее на голове творилась «война и мир». Никогда мне еще не доводилось помогать красить девушке волосы! Это так занятно и забавно, если бы вы знали. Одно «но» меня настораживало, то самое «но» на ее шее и груди. Нет, это не аллергия, это посерьезнее. Ведь я знаю. Я проглатывал боль, нам хорошо вместе, поверьте. После мы смеялись, даже громко. Я обнимал ее, подхватывал на руки и до такой степени был в восторге. Мы любим дурачиться, не думайте, что если вы уже не ребенок, что это не серьезно! Очень нравилось когда девушка «издевалась» надо мною. Я даже привык! Иногда больно, но это же она, для нее можно тер-

петь. Душ меня еще больше бодрил. Мы сидели, я пристально наблюдал за нею, за ее лицом, глазами, родинками... синяками. Мне всегда хочется тронуть ее носик, не знаю почему, но он меня манил! Очень странно только, что она не любит ласк, тех самых, которые любят все, списывая на то, что щекотно адски. А меня все распирает ее замучить. Наконец прихорашивания закончились. Пришло время отправить ее домой. У нее дела, у нее встреча. Знали бы вы, что за дела, знал бы я, что за встреча...

«Моя прошлая жизнь не давала покоя»

Я представлял, как она спит, и носиком так медленно сопит, я обожал ее дыхания поток, мне нравилось ее быть вечно, я преклонялся как всегда у ног, моей Богини, теряя скоро дары речи! Я обнимал ее и представлял касания поверхностей на теле и никогда не угасал, даже когда все наше пламя дышало еле-еле. Да, много сказано об этом, стоял я посреди семи ступеней, спасибо сказал лету, шагает дальше гений, но все равно мне параллели оставили вторую, третью, мы в это точно верили. Я зачарован ее сетью, хотел открыть за дверью, а где шаги ее последние? Бывали они вредные... но я по-прежнему был с нею. Хотел идти, хотел обнять, безмолвно тайны рассказать, за ушком щекотать, о чем думала узнать, ну а когда в глаза смотрела мне, везде расцеловать! Ах да, обед! Как будто миновало много лет, и я ее искал, дер-

жал в себе, мечтал, года считал, вдруг задрожал! Коснуться взгляда – важно очень, дышал я ею каждый день и предвкушал свой витамин скорей. Желанный образ стал живым, а кто-то говорил, что это сказки, после работы в стороны бежим, но нет на лицах маски! Нам нравилось держаться рядом, вот этого вам не отнять и для друг друга были мы наградой, вам не дано понять. А на часах уже двенадцать и за окном уж ночь, а мне не восемнадцать, где одиночество могло помочь. И я не мог уснуть бывает, на фото находил, мне это очень помогало, быть может, сон ее хранил. Я видел ее образ в отчаянных снах, его забирал из вечности страх, пугал безмолвный демон внутри, кричал мне – ее заberi. Иначе не смог бы больше мечтать. Проснулся я мигом и капелька слез рассказала о том, что сон не всерьез о боли моей, я должен верить и точка, поверь. Всегда мне не хватало времени...

«Раскачаем тишину»

...Первый снег из ноября
Расскажет как люблю тебя.
Без обещаний томных
Прольемся в текстах ровных...

Для меня тех людей уже «не существует», вернее они сами меня стерли, просто «удалили», остались только внут-

ри меня именно такими, какими я их запомнил, приятными и позитивными, улыбающимися, теплыми, родными. Никакого прощения, просто отголоски счастливых дней когда каждый из нас был настоящим. Говорят, что я позорю или играю на публику, пусть будет так, мне не о чем говорить тогда. Был лишь повод узнать, остались ли они еще. Реакция нормального человека на такие вещи – переживания, воспоминания, а не черствые атаки зараженного забитого разума. Вместо радости и понимания сей картины благого умысла, только недопонимание и детские страхи жестокого воспитания. Нужно быть проще и добрее к тем, кто тянется к нам. Никто не умер, скорее возможно только я, скоро. Настоящий и верный лиричный герой с простым, но широким взглядом, остается верным себе и своим идеалам, пытаюсь выделить особо важные знаки признания. Как бы ни был устроен мир, это так и пусть я все рушу, к чему прикасаюсь, хуже уже быть не может. Пусть в глазах других я плохой или последняя точка в главе, но для меня поставлены только запятые, сменяемые в многоточие. Вообще мне верить нельзя, это все не настоящее. Обидно лишь за всепоглощающее жадное угнетение личности хорошего знакомого, который, как и я попал на тропу, из которой выйдет растерзанным, потрепанным и обиженным, быть может, даже обманутым. Нельзя верить словам, люди глупы. Если вы не знаете, что пройдете до конца, начавшееся действие, бросайте детские игры, лучше мороженку растерзайте сильно так зубами. Чувстvue-

те эту боль? О да, это холод, подобный, похожий, как по коже после никчемности отношений. Страшно? Было дело, только с вами ли? Улыбаюсь, даже не грустно, ведь я перечитываю настоящие и правдивые строки себя. Просто я стал более рациональным, востребованным, хоть и со старыми шрамами. По сути, люди то двуликие, всмотритесь в глаза, только не тоните в них, иначе помутит сознание. Глубже, дальше и вот вы попались, только на удочку али в капкан? Ух занесло, ну да ладно, жизнь та еще резина! Зависит от вас выберете ли вы качественную! Главное на «подделку» не нарваться. К чему я это? Не будьте наивными, давите на газ... Всё и вся зависит от вас! Я играю в свою игру, мне тоже хочется быть маленьким и зависимым, но я вырос и стал сложнее, это правда жизни...

Прошел целый год, прежде чем все вышло за рамки дозволенного. Хотелось бы поделиться с вами некоторыми мыслями о том, почему я стал таким непостоянным. Многих терзает щепетильный вопрос – почему же я так часто менял мотоциклы? Все верно – расходники и хочется чего-то нового, но есть одно но – это она. С самого знакомства с нею мне приходилось менять аппараты. Каждая ссора с нею «сносила» мне голову и давил на «свою» девушку свободой, то есть позволял себе сблизиться с другими, но на расстоянии вытянутой руки, коего она не понимала и не принимала. Виновником всегда был мото. Дабы не накалять ситуацию, мне

нужно было идти навстречу, дабы ее приятная попка могла спокойно себя чувствовать на седле пассажирского места. Законы? Еще бы. Эта привычка до сих пор не покинула меня, так же как не могу теперь бросить курить. За этот год у меня было три девушки «поневоле» так сказать, ну и соответственно три мотоцикла. Заметили? Бывшей девушки нет, а все осталось, как и прежде. Сумасшедший? И да, и нет. Да и впрочем, уже все по-другому, теперь у меня были отношения, хоть и кратковременные, но были, потому что все-таки я стал ненужным. Почему мы расстались? Смешно если честно даже и глупо. Мне был предоставлен выбор между. Цитирую – «или я или мото». Ну да, как же, ком в горле стал, потому что я ничего не выбрал в тот момент, вернее был готов стать на ее сторону, но было якобы «поздно». Знали бы вы, что я чувствовал, выслушивая бред «чужого» мне человека. Это была словно не она. Догадывался, почему ход событий шел в то русло, но не хотел верить. Я же верил в нее. Вот так банально «из-за всяких мелочей» мы ссоримся, но это была последняя капля... для ее родителей. О да, контроль, вездесущий контроль. Мы же дети своих родителей и всегда ими остаемся, даже если нам чуть ли не третий десяток на пороге. Мы зависимы и не умеем принимать решения самостоятельно, по-прежнему копаемся в песочнице. Я слишком рано повзрослел видимо, не смог принять этого, отвернулся и ушел. Не изменило ничего даже предложение, которое давно уже хотел и должен был сделать. Пра-

вильно говорят, люди привыкают друг к другу и всего лишь, не умеют беречь свои чувства. Давят и убивают их в себе, следуя чужим советам и желаниям. Настоящие вещи всегда так некстати и непостоянны. Почему же я верил? Даже сейчас верю, достаю ее из снов, становится теплее и спокойнее, пока не проснешься, а после вижу ее везде, в каждой девушке маленького роста с похожим силуэтом и одеждой... Ухожу от этой темы. С меня хватит. Тревожно, но уже не страшно. Вот, пожалуй, и все. Прошлого не вернуть.

«Здесь каждый человек циничная сука»

Настало будущее, что теперь есть настоящее. Я падал все дальше, думая, что хуже уже и быть не могло. Не тут то было. В последней истории, еще более жестокой, забывая которую, мне становится не по себе от того, что я никогда не интересен как человек. Я только друг, брат, помощник, проходимец, инструмент, любовник, пешка. Человек без лица, обманутый в который раз циничностью отношений.

Мысли наполнялись негативом настолько, что мне хотелось остановиться и не писать ни о чем. Но от понимания черствости окружения приходилось себя успокаивать злобой, жестокостью и обманами. Начинал привыкать. Насколько зашел далеко? Вот в чем вопрос...

Глава 2. НЕИЗДАННОЕ

«Похоть»

Разбуди во мне похотливую тварь,
Только чтобы мне не было жаль,
Расскажи об этом только Мечте,
Разреши показать мысли ей те,
О которых в закрытых дверях
Развеет желание девственный прах.
Задуши мокрый мир на лице,
Два пути слились во творце.
Предначертана слабость моя
И о ней знаю только лишь я,
Держится тело на этих весах,
Я должен буду забыть этот страх,
Дрожащей рукою лицо закрываю,
Ты знаешь об этом, я это знаю.
Забитые окна таят в себе крик,
Мой старый мир для тебя невелик,
Мне нужно сказать это тебе,
Остатки тепла разжигает во мне,
Тлеющий пепел поможет
Узнать обо всем и быть может,
Я крепко судьбу свою обниму,
Открою все окна и не усну.
Во мне столько жести внутри,

Усмири это горе, ну же, смотри,
Растекается пепел по теплым щекам,
Я скажу нет глупым врагам.
Сколько же стоит этот мой мир?
Он настолько бесценен, мною храним.
Размазана похоть, знай, я победил,
Кто-то сказал, что себя я простил,
Но это почувствует только она,
Та сладость, которой грудь вся полна,
Застывшие пятна стираю с ладоней,
Кричу, да так громко, она этого стоит,
Мы справимся вместе, ты веришь?
Даже если мною не бредишь,
Я слышу мысли, что чувства рождали,
Они ею стали, той самую стали,
Которая выпустит всю похоть наружу,
Я верю, что нужен, только ей нужен.
Мерзкая глупость лезла в глаза,
Я это позволил, только я сам,
Прости меня небо за нелепости разума,
Так много ведь пройдено, сказано,
В воздухе столько той грязи,
Которая проникла только в экстазе.
Жалость ко мне не поможет,
Кто хочет испортить, тот может,
Много огней разлетаются разом,
Убей во мне похоть, эту заразу,
Возьми в ладонь мою руку,
Убей, я прошу, убей эту суку.

Я придумал наш мир для тебя,
Я в ответе за это до сентября,
А ты не бросай никогда меня больше,
Нуждаюсь в тебе и ты во мне тоже,
Давай разожжем наши свечи,
Пусть никогда не закончится вечер,
Дарю свой огонь этой ночью,
Я так хочу, а ты этого хочешь?
Мы будем вместе, но не сейчас,
Ты спишь, но не сплю я в этот час.
Тлеет горечь долгих желаний,
Ты моя вечность, я камень,
Меня не разбить сильным ударом,
Возьми меня просто так даром.
Уснешь от послания тихо в ночи,
Прошу, не теряй только ключи,
Мы будем там вместе и только,
Пусть мне сейчас даже горько,
Но это лишь временно будет,
Мечта обо мне никогда не забудет,
Присяду, об этом всем напишу,
Не бросай никогда, снова прошу.
Утихнет в округе злой ветер,
Успокою себя пока только этим,
Пока не решу закрыть глаза,
Слышишь, Ангел взмахнул в небеса,
Он слышал похоти звук,
Он спасет нас, я верю, мой друг.
Как и раньше сказано После,

Она где-то рядом, здесь, возле.
Украдкой посмотрит прямо в лицо,
Выйди как раньше ко мне на крыльцо,
Я ждал тебя вечность и ночь,
Быть может подаришь мне дочь,
Я не твой первый, но ты для меня
Такая одна из сентября.
Теперь ты моя похоть отныне,
Нет больше такой в маленьком мире,
Не бойся отдать это тепло,
Я верю, с тобой мне повезло.
Не нужно держаться на выдохе,
Делать в желании вывехи,
Очень хочу почувствовать слабость,
Твоих мягких губ приятную сладость.
Не смейся, прошу, ни к чему,
Хочешь все эту тебе я прочту?
Знаешь, сложное все из простого,
Шагай только за мною ты в ногу,
Моя первая похоть и мой каприз,
Как все сначала, вспомни, вернись.
Давай же начнем все сначала,
Где ты улыбалась, громко звучала,
Завтра прочту это только тебе,
Я так хочу быть с тобой в сентябре
И мне бы только сгладить слова,
Чтобы Мечта меня поняла.
Снова дрожащей рукой написал,
Нашел свою похоть, что долго искал.

Слышишь ли сердцем или душой,
Мой скромный мирок склеен тобой,
Прости, если сможешь это простить,
Так только я могу полюбить,
Придумать правильный сон,
Где мы с тобой одни вдвоем.
Сейчас так холодно вокруг,
Нам нужно согреть и вдруг,
Получится сказать безмолвно —
Ты моя похоть, ждал тебя долго.

«Ненавижу их всем, кроме тебя»

Почему так случается, снова удар,
Зачем говорю тебе правду?
Не хочу обижать и я не врал,
Но твой голос снова найду.
Ненавижу их всех, кроме тебя
И не буду смотреть всем им в глаза,
Вновь обижаю, слишком храня,
Отказали как-будто мои тормоза.
Я не хотел, чтобы ты рассердилась,
Как мог рассказал, что есть сил,
Меня затрясло и сердце забилося,
В этот момент я слаб очень был.
Ненавижу их всех, кроме тебя,
Буду плевать им прямо в лицо,
Совсем не так, как было вчера,
Не думал, успеешь назвать подлецом.

Ты такая сердитая, страшно,
И не представляю, что делать,
Но мне знать очень важно,
Позволь о тебе лишь мечтать.

«Я боюсь поднять свою голову,
Чтоб посмотреть в эти мертвые лица,..»
(муз. группа Invektiva)

Запру на замок голодом,
Пусть улетят мои птицы.
Широких шагов не услышим,
Давай скорей вспоминай,
Чем с тобою мы дышим,
Только не умирай!
Стук по крыше разносит
Удары звуков в наушниках,
Мой характер не спросит,
Слезы хранишь в ледниках.
Мне хотелось пощечины
От мягких ладоней тепла,
Ножи холодные точим мы,
Рожаем дыхание зла.

«Помоги ему»

Увидеть невозможное возможно,
Спешит торопится, поверь (Сергей)
Смотреть всем в лица сложно,
Сломался полностью теперь.
Помоги ему сейчас,
Он умирает каждый час,
Верни Надежду нежную,
Любовь и веру прежнюю.
Обещай себе вернуться
К истокам, что пытались
Помочь тебе проснуться,
Мечты за нас старались.
Ты сможешь небо сохранить,
Что наблюдало за мечтой,
Пустую чашу слезами залить,
Дышу их горькою порой.
Когда-нибудь все станет
Таким, каким ты представлял,
Она поверить в жизнь заставит,
Пока совсем ты не застрял.

«В дыму»

Зачем ты так спасаешься?
Когда ее нет рядом растворяешься,
Ты представляешь, снова травмишься,
Пытаешься понять как жить.
Кто верит в то, что справишься?
Закрыв глаза, начнешь курить.

Не запрещайте мне отравы,
Так быстро одна за одной,
И даже если вы правы,
Пусть знает – для нее я такой.
Они не заменяют губ ее,
Вкус, что останется в устах,
Наверное, весь этот дым вранье?
Ты хочешь побороть свой страх.
Далекая струя из злого яда,
Напомнит – больно без нее,
Все семь шагов прошел до ада
И этот путь – предназначение твое.
Текст жгучих песен запоздал,
Как и всегда ее он в строках ждал,
Смотрел в лицо, все дни считал,
Но верил – завтра час настал,
Застрял дым в слабых легких.
Покоя нет на этом свете
И в перерывах одиноких, горьких,
Он травит воздух вкусом этим.

«Ступени»

Ступени вниз —
Шаг в бездну,
Назад вернись,
Там тесно.
Движенье шороха

Всегда хранить,
Что очень дорого
Мне не забыть.
Ступени вверх —
Знак правильный,
Запомнить тех,
Хват каменный.
Пыль под ногами,
Следы на обуви,
Как мы играли,
Порхали голуби.
Из множества
Огней над головой,
Смысл торжества
Собой укрой.
Ступени вниз
И оступился,
Немой каприз
Слегка разбился,
Полосы прямые
Разрывами прошли,
Сердца чужие
Нас не нашли.
Ступени вверх,
Дыханье за спиною,
Повтором грех,
Глоток слюною.

«Свет»

Страх растворяется в ночи,
Когда ты видишь свет,
Ее ты только не ищи,
Она найдет тебя в обед.
Уколом проникает тьма,
Закрой глаза руками
И эта злая мгла
Пройдет скользя дворами.
Блеск света в коридоре,
И тихий приглушенный стон
Проникнет в душу вскоре,
Торопишь выгнать вон.
Шум блеклых песен
Пробьется новой нотой
И если ты совсем не весел,
Шагай вперед, не стой.
Далекий край забытый
Напомнит как ты спал,
Твой свет тогда убитый
Сказал, что я устал.
Дрожащих пальцев смех
Мурашками по телу
На коже медленных утех
Свет разгоняет смело.

«На фото»

Прижмись к моей груди,
На сердце станет ясно,
На фото взглядом пробуди,
Мы вместе не напрасно.
Пусть это лишь картина,
Ты смотришь на меня,
Застыла и улыбкой мило
Влечешь к себе храня.
Держу так крепко душу,
Мой лучик света осмелел,
Он выплеснул себя наружу,
А я взглянуть в него посмел.
«Привет» скажу украдкой,
Но ты молчишь в руках
Застывшим кадром сладко
На бесконечности часах.
Мне говорят «Совсем нелепо»
Быть тем, кто так уверен,
Идя по краю лезвий смело
В путь, что уже проверен.
Сижу во мнимой тишине,
Слова за буквой буква,
Ты все узнала обо мне,
Нить страсти не потухла.

«ТП»

Объясни мне для чего
Ты делаешь движения

Резко тела своего
Без всякого презрения.
Бросаешься под шквал,
Но только не эмоций,
Об этом каждый знал
И видел в тебе цель.
Куски из фраз о похоти
Ты знаешь наизусть,
Обиделась, прости!
А знаешь, ну и пусть.
Глупости из принципа,
С дороги не свернуть,
Встретить принца бы,
Свой нрав перешагнуть.
Заткнись же, сука!
В тебе нет совести,
Тебе нужна наука,
Не заслужила чести.
Нет, я не верю в это,
Быть бесполезностью,
Ты догола раздета,
Плюешь беспечностью.
Очнись же, мать твою!
Опомнись, раньше
Слезами и слова люблю,
Теперь лишь фразы фальши.
Помочь бы тебе выжить,
Но ты мне не нужна,
Тебя нельзя любить,

Меня Мечта нашла!

«Мотылек»

Порхай, порхай мотылек
Между слов, между строк,
Теперь ты свободен,
Получен от жизни нарек.
Расправь смелые крылья,
Сделай сон былью,
Дороги покрытые пылью,
Встретит солнца закат.
Я чувствую горькие слезы,
Это все глупая осень,
Мы точно об этом не спросим,
Остался с собою один.
Скитаюсь по снам, что увижу я там?
Много проблем, не решенных вчера,
Начни все сначала, найди свой покой,
Кусочек счастья свободы открой.
Быть может вся суть – назад повернуть?
Лети сквозь проемы открытых окон,
Сплелись параллели этих времен.
Желанья свои на листе сотвори,
Давай, если хочешь в эти минуты
Мы только с тобой или с судьбой
Друг другу простим обо всем позабудем.
Ты сам по себе, минуты во сне
Следят за тобой, слушают такт,

Порхай, тьма эта лишь враг.

«Сладость слабости»

Мне не хватает тысячи прикосновений,
Которые ты можешь подарить,
Рождаю очень много представлений,
Благодаря которым я могу творить.
Заскоками толкаю на поступки,
Которых ты не сможешь позабыть.
На теле наших грез зарубки,
Мне суждено такую полюбить.
Мы с другом попытаемся решить
Все наболевшие вопросы лета,
Что пробовали мир мой задуть
И говорили что ты где-то.
Сейчас как никогда мне не хватает
Твоей улыбки и касания лица,
Об этом только лето знает,
Что нас держало до конца.
Накатывался дождь слезами,
Уставший город тяжело вздохнул,
Скучает каждый день за нами,
Я думал страх перешагнул.
Не можешь дольше быть со мной,
Меня настолько это убивает,
Скучаю и бегу все за тобой
И многого твоя душа не знает.
Заполни эту пустоту стихами,

Представь, что здесь она сидит,
Наполни до краев мечтами,
Мой мир на волоске висит.
Захочешь мне позволить слабость,
Мне станет легче не сейчас,
Позволишь мне на теле сладость,
Никто не знает это кроме нас.

«Липкие губы и мокрые лапки»

С утра внезапно прилетит
Любимой теплое послание,
Писатель точно не проспит,
Исполнилось сокрытое желание.
И вот он ждет ее уже,
Усевшись на рабочем месте,
Осталось пять минут на рубеже,
Ну, наконец, мы вместе.
Замерз курносый носик
И губки холодом блестят,
Ан нет, пока еще не восемь,
Прохлады рук тепла хотят.
Такие легкие и светлые реснички
Захлопают, касаюсь мягких щек.
Распущен волос, ни одной косички,
Погладишь нежный женский бок.
Коснешься губ желанно, робко,
Слегка приклеишься к устам,
Не прерывай моменты только,

Миг сей исчезнет вскоре сам.
Она вернет тебя назад,
Ты любишь мокрые лапки,
Ах как глаза еще блестят!
Все мысли бесконечно сладки.

«Верить»

Бежать быстрее мысли,
Рвать ленту времени,
Настолько сильно, быстро,
Головокружение на темени.
Груз за спиною и внутри
Покой в разорванной тетради,
Хотел все выбросить, прости,
Мне нужно верить тебя ради.
Бросок усталости бороть,
Ждать на закате дня,
Немного верить в это хоть
На не остывшем теле сентября.
Бывает хочется построить
Зеркальный образ неба,
Себе по-новой разом вторить,
Из сложности рождаю беды.
На каплях цвета радуги
Ладонью разведешь узор,
Быть проще надо бы,
Потупишь на мгновенье взор,
По проводам течение света

Отдаст мерцанье фонарям,
Написано так много, спето,
Осталось только верить нам.

«Считалка»

Раз, два, три:
На меня посмотри,
Четыре, пять:
Начну писать!
Шесть, семь:
Устал совсем,
Восемь, девять:
Пол года бредить.
Остановись,
Щекою прикоснись,
Закончен счет,
Пера полет
Запачкал лист,
Был раньше чист.
Раз, два, три:
Вновь начни,
Четыре, пять:
Со мной играть,
Шесть, семь:
Коленями наземь,
Восемь, девять:
Разреши верить.
Закончен счет,

Герой умрет,
Запрет строку,
Боль, что в боку
Изменит мысли,
Устали кисти.

«Котенок»

В тумане капель окружения
Забывтый страх таился,
Под натиском вчерашнего движения
Звук жалобный пролился.
Рассыпался из капель стон
Среди неважных луж,
Мяуканье, ну где же он?
Тревожит радость наших душ.
Громкий маленький комочек
Плачет на краю дороги,
Потерян и вернуться хочет,
Согреет его тело мои ноги.
Вцепился коготками что есть сил,
Нет дома для тебя сейчас,
Я помню как меня просил,
Как ты один я в этот час.
Дождь бьет безжалостно тебя,
Все злее и сильнее осень,
Такое вот начало сентября,
А маленький приюта просит.
Скажи, где потерял свой дом?

Остывшая дорога и холодный ветер,
Стена и неизвестность за углом
И жалость превратилась в пепел.
Пойдем с тобой туда где безопасно,
Спасу тебя от бешеных колес,
Так важно, может не напрасно,
Мне не забыть страх твоих слез.
Теплее станет на немного,
Нельзя бросать пушистый ком,
Где ты найдешь меня такого?
Сейчас нам нужно быть вдвоем.

«Что происходит?»

Печальный вечер под диваном запрягал все мои шаги,
Мне бы сжечь дом с котом, чтобы не было так страшно,
Все бы ничего, если только мог, сказать мне помоги,
Уйду прочь вечером отсюда, и уже не будет важно.
Вижу только стыд за переплетом наболевших стен,
Главная дорога, километры смеха, три полосы пешехода,
Что случилось с нами, молча расскажи им всем.
Жизнь в рассрочку, не спеши, глупости всего дохода,
Старый звук затертых клавиш уже не выдаст
междометий,
Нет законов, новых правил, поиск выдаст только смех,
День за днем считаешь дни, жизнь богата этим.
Фото на столе, а за окном так много дыма, оберег,
Сто шагов до цели, зачем иду навстречу, на мели,
Тысячи движений обуздали, закрывая правды ложь,

В животе метели, капли на лице, мгновения летели,
Когда-нибудь напомним, записная, текст тетради, дрожь.
Музыка затертая до дыр, которую люблю, спасет меня,
Куча песен на столе, что написаны под дымом,
Достучится точно, знаю, только вот ли до тебя,
Пять минут разобраны на части, день, забытый миром.
Если встать с кровати с той ноги и без носка,
Это вряд ли, режет бег по нервам странности идей,
Злая чертова унылая безмолвная проказница тоска
Иди к черту, замолчи, хлопнув сильно закрой дверь!
Шорох тишины, такая смелость разнести все вдребезг,
Лечь, уснуть пораньше, разбросать по телу пепел,
Холод пробирается сквозь щели, слышен мнимый визг,
Одеваюсь, ключ в кармане, звук мотора, может весел.
Телефон заткнулся, села батарея, к черту небо,
Пешеход на встречу, сорок километров, встречный свет,
Где же делось изнурительное пекло, наше лето?
Что за черт, ну кто же даст на это все ответ?

«Глазища»

Смотрят прямо из подлобья
Выразительные и большие,
Сердце обливает кровью,
Открывает их все шире.
В них забавная картина,
Вовсе даже и не злые,
В них я вижу больше мира,
Для меня ведь не простые.

Взгляд опущенных к краям
Заставляет млеть внезапно,
Знаю точно, только там
Я увижу свое завтра.
Эти милые глазища
У одной среди тысяч
Притягательны и чище,
И не нужен другой врач.
Пристальным движением
На взоре остановится
Моим теплым отражением
Души горячая частица.
Райский взгляд заставит
Неповторимыми глазищами
Осознать, что она дарит
Насыщение без пищи.

«Слезы, стыд и грязь»

Со встречи сводных взглядов,
Скользя по колее из грязи,
Никто не знал что надо
Открыть себя в экстазе.
Не запрещай утопий слезы,
Нам нужно знать об этом,
Падение у ног и розы,
Закроются бутоны под заветом.
Идеи мокрых пальцев
Не скроют дружбы стыд,

Я не хотел быть лишь страдальцем,
Позволь сменить картины вид.
Дурманящая слабость греет,
Еще немного, взоры запотели,
Молчи, никто ведь не посмеет
Стать жалостью метели.
Я должен умереть на время
И нужно понимать с пол слова,
В мирах придуманной земли
Манящий страх посеяла она.
Набеги из разгона стрелки,
Мелодию, что знал давно
Распишут текстом мелким
И на душе моей твое тепло.
Улыбки вечности намеков
Заставят сделать вдох,
Нет призраков убогих
Своих обличий, темный уголок.

«За нами следят»

Не забывай, ты под присмотром,
Мы скоро будем лишены свободы,
А так хотелось прострелить за поворотом,
Все больше с каждым днем меняется погода.
Когда-нибудь не разрешат дышать,
Заплатишь за неверный шаг,
Глаза закрыв, боишься ты лежать,
Средь дней таких свобода – мрак.

Зачем кому-то это нужно?
Зеркальный вид предаст тебя,
Желанное внутри, а что снаружи?
И то забрать у нас хотят.
Мы не заметим как за кадром
Там кто-то клеит миг событий,
Спросите у него тайком о том,
Быть может о него случайно ноги вытер?
Пока за нами иногда следят,
А скоро словно куклы и марионетки,
Все будем повторять команды вряд,
Я не хочу быть птицей в клетке!

«Минздрав предупреждал»

Звук беспощадных хрупких стекол и молчаливых
загнувшихся сердец,
Несколько сотен осколков в иголки могут превратить
твою жизнь в пиндец.
Кто-то мне недавно сказал, что я устал может это правда,
смеяться перестал,
Если сделать из слезы чужого горя каплю стремительно
падут весы закончатся спектакли.
Минздрав предупреждал, всегда предохраняйтесь,
сегодня доктор я, вы только не стесняйтесь,
Минздрав предупреждал, почаще улыбайтесь, сегодня
доктор я, вы только не стесняйтесь,
Отбросьте все свои дела укройтесь одеялом.
Затертая шкала немного успокоит, конечно же лгала

об этом и не спорит,
Минздрав всегда предупреждал, а ты конечно и не знал,
что этот час уже настал, еще немного и уйдем
В тот мир где каждый грех учтен!
Откуда столько воли, что негатив от боли так быстро
сыплется в глаза, закрыты пылью небеса.
У каждого из нас найдется пара песен, где каждый точно
будет прав от этого и весел.
Но где же смысл спрятал ты, разбив желанные Мечты?
Сгорели ноты в муках, какая жизнь ты сука!
Не чувствую сегодня делемы старых травм, по капле
вышли в море смешавшихся отрав,
Не стоит представления таможня тонны дум, тихонько
ухмыляясь хватаешься за ум!
Прикусом метала гнутся мысли, ты не решил, это ли
конец,
Будто все это стоит жизни, которой давно уже пиндец.

«Дать шанс»

Дать шанс тебе представить
Как ты скучаешь без меня,
Смотреть в твои глаза
И видеть там как грезы тают,
Чтобы я знал – не зря
Скатилась новая тебе слеза.
Уверенно, но осторожно
Поверить в наши силы,
Дотронуться краев тепла,

На грани жить так невозможно.
Однажды ты меня спросила,
Такая точно на груди одна
И сколько бы я не пытался ближе
Быть и уверенней с тобой,
Чем громче пробовал кричать,
Тем отвечала снова тише,
А я держал, что знал герой,
Наверное, мне нравится страдать.
Меня нельзя так убеждать,
Не нужно чувств стесняться,
Позволишь только ты обнять,
Не мне и не тебе решать,
Кто будет правдой улыбаться,
Позволь на пальцах объяснять.
Мы знаем, долго наши чувства
Таились за преградами времен,
Мне было хорошо и плохо,
Но скажешь нет, не нужно,
Хоть и давно тобою я пленен,
Позволь на расстоянии немного
И ты конечно же поймешь,
Что мне бывает очень важно
Дать шанс тебе представить,
Что никогда мне не совершь,
Что мне не будет страшно,
Сказать – нельзя тебя оставить.

«Страсть на руках»

Прожженные в тяжелых муках руки
Пытаются дотронуться до сердца
Моей желанной и единственной подруги
И трепетного сладостного тельца.
Мой мир намного старше стал,
За этот год получены почти ответы
И иногда я вторю, что уже устал,
Но девушка так норовит дарить просветы.
Расставлены все чувства по местам,
Но мы играем как всегда небрежно,
Бывало думал, доверять ей перестал,
А очертания лица ее хранили нежно.
Мне предлагала иногда быть слабым,
Потом будила страстным поцелуем,
Так хочется навеки быть ее рабом,
Пред определением таким пасуем.
Я бы не прочь гулять с ней целый день,
Но нужно понимать, что нужно ей,
Моя душа скорее будто ее тень
И вроде вместе, но бежит за ней.
Сказать по правде мне по нраву
Страсть на руках почувствовать сейчас,
Ласкать все робкие места забавы,
Как жаль, что дан на это только час
И наложила на руки запрет.
Это настолько убивает желанием строка,
Страсть на руках хочу в обед,

Животик у ладоней чувствовать слегка.
Сегодня я спокоен, вчера решил
Дать шанс нам страсть устроить,
Чтобы случайно я не согрешил,
Не нужно ей об этом со мной спорить.
Я просто молча расскажу какая
Она красивая*, хоть и опасно
Знать, что она совсем другая,
Но все же навсегда теперь прекрасна.

«Кома»

(<https://www.youtube.com/watch?v=PcH7Mygw14s>)

Знаешь, как меня достали,
Мысли стали, тише стали,
В голове моей звучали
Ноты грусти из печали.
Я лежал, закрыв глаза,
Представляя себя сам,
Накачавшись слабым ядом,
Представляя, что так надо.
Без дыханья силы воли,
Разрешая жизнь ускорить,
Пролетая по минутам
Сердца стона по часам.
Было тихое то утро,
Это сделал, знаю, сам.

Я хотел найти свободу,

Между стен лежал в бреду,
Стоны жалости в мечтах
Побороли весь мой страх.
Жизнь на струнах в лабиринте,
Звуки тишины и свиста,
В кому погружаюсь быстро,
Время в воздухе зависло.
Там нет смелых вдохновений,
Нераздельный смех и пепел,
Мне бы не открыть глаза
И скатилась тут слеза.

Вечером того же дня
Вышел яд весь из меня,
Стало страшно много думать,
Что нельзя ее обнять,
Что нельзя мне прикоснуться,
Разрешила ты вернуться
И попробовать понять,
Боль стихами не унять.
Очень глупо, кто бы знал,
Встретить там ее мечтал.
Мне так важно вновь увидеть,
Но хотелось ненавидеть
Ее взгляд печальных глаз,
Все равно люблю сейчас...

«Первая не будет последней»

Солнце слепит глаза,
Я всегда верил в нас,
Мы не будем вдвоем,
Никогда, не сейчас.
Много странствий прошел,
Но всегда только падал,
Знаю, что не ушел,
Но раз ей это надо
Бить осколками слов,
Отдавать, что дарил,
Мне всегда не везло,
Свой ответ получил.
Я смогу промолчать
И вернуться назад,
Где не надо кричать
И спокойно мог спать.
Слышу чьи-то шаги,
Думал, что поняла,
Ну, давай же, беги!
И она вдруг ушла.
Я не верю словам,
Буду думать как ты
И привыкну быть сам,
Разрушая мосты.

«Против тебя»

Нажми на газ и убегай,

Все мысли комом стали,
Скажи всем им прощай,
Они и без тебя устали.
Против тебя твоя судьба,
Перед лицом твоей дороги
Скачек и счет до ста,
Беги, хоть и устали твои ноги!
Никто не в силах изменить
Предначертанье завтра,
Но можно лишь решить,
Поможет желтая листва.
Все ямы, колеи на теле,
Что чувствовал всегда
С тобой прошли, успели —
Решила просто так судьба.
Против тебя старания,
Переключая быстро передачу,
Беги, хоть и устали ноги!
Тебе нельзя иначе,
Включи погромче звук,
Добавь ударов по груди,
Уже не тот сейчас испуг,
Но все равно, давай, беги!

«Печально, но правда»

История героя такова —
Он был вчера еще один,
После она к нему пришла,

Но будто и не с ним.
История меняет ход событий,
Мы разберемся сами,
Когда-то это уже видел,
Изменим жизнь весами.
Она подкинет острых
Тяжелых и чужих камней,
Ты – легких и не черствых,
Но выбор лишь за ней.
Не перевесить невозможное,
Весы давно испорчены,
Не побороть нам это сложное
И сроки чувств просрочены.
Тебе нельзя оставить все
И просто так уйти,
Ты думал с нею повезло,
Но это глупости, прости.
Измятый лист тетради,
Что ты старался разорвать
Так просто бросит, глядя (Надя),
По праву ей решать.

«Лабиринт»

Когда так не хватает женского внимания
Плутаю в лабиринте чувств бездумно,
Пока не поменяемся, нам не найти друг друга,
Всем не хватает капельку старания,
Чтобы увидеть и услышать как бездумно,

Но осторожно бьется сердце из груди слегка.
Здесь в темноте зажгу я свечи,
Расставлю в тех местах, что святы
И с каждым днем разочарования в мечтах.
Свой сбой из ярости немного успокоит вечер,
Скажи мне, что миры мои уже прокляты,
А я остался в них в надетых кандалах.
Шаги неспешных звуков обратят
Старания и жгучее желание внутри,
Заставят биться в лабиринте разума,
А строки наши разбегаясь лишь летят,
Напоминая запятыми вдохи вечной красоты
И вспомним неизбежность сразу мы.
Не выбраться из этого затмения,
Пороки горьких дум пробили грудь,
Захлопни книгу чувств быстрее,
Здесь не окажется чужого мнения,
Не важно то, чего уж не вернуть,
Пока ты ищешь выход, станешь злее.
Прыжок через проемы без дверей,
Тебе так легче вниз скатиться,
Без страха потеряться в лабиринте,
Хотя бы сделай это поскорей,
Она нам разрешила заблудиться
И потушить все свечи, что вели к Мечте.

«Твои слезы»

Последние слова без выражения

Бросаю на твои обиды,
Крик, боль, затмение,
Сквозь стекла окон виды.
Я больше не вернусь,
Прошу, поверь ты в ложь,
Пусть оступившись промахнусь,
Все потому что отстаешь.
Поверь, я не хотел скользнуть,
По щекам странные движения,
Прости, за что нельзя простить,
Сильнее наше притяжение.
Стекая промолчит слеза,
Дыханье из тревоги в телефоне,
Заставил плакать тебя сам,
Удар в груди и много боли.
Мне не забыть как плачет свет
И нужно, замедляя шаг,
На твой вопрос всегда ответ,
Ну почему у нас все так?
Осталось только разрешить
Понять, что не смогу,
Разрывом на глазах убить,
Ее понять я не смогу.
Твой грустный взгляд хранит печаль,
Слезинка за слезой, мне очень жаль,
Научимся друг друга понимать,
Ты только разреши тебя обнять
...Ты плачешь, а это много значит...

«Всегда с тобой»

Мой голос убегает дальше, но не устоять,
За дверью поздний час, пора уж спать,
Дорога в путь зовет бесчисленных удач,
Всегда я буду рядом, только ты не плачь.
За поворотом множество живых огней,
А мысли как и прежде только лишь о ней,
Вернувшись снова в старый дом родной,
Ловлю по встречной взгляд уже чужой.
Ты стала новым домом для меня теперь,
Оставь на время мысли, скажет вновь Сергей,
И пусть скучаю и хочу в который раз обнять,
Ты не должна по мне как я сейчас скучать.
Уснешь, щекою прислонившись мягкой,
Почувствуешь как-будто бы моя рука коснулась
Твоей ладони без проблем натертых, гладкой
И лишь бы ты в моменты эти не проснулась.
Не бойся, я пришел чтобы забрать тебя туда,
Где мы не сможем как всегда ругаться,
В наш сон уже гармония теперь пришла,
Не хочется на этой ноте глаз твоих стесняться.
Пусть я приехал не туда, а вовсе дальше,
Пусть чувствую себя как это было раньше,
У нас все впереди за горизонтом снов,
В какой-то миг мы вместе чувствуем любовь.
И пусть на расстоянии шаги слышны,
За нами счастья важные стихи пришли,
Попробуем сложить в одно желание строку,

Ты сможешь это передать и я как ты смогу.
Сейчас не рядом моих мыслей быстрый ход,
Пусть мое счастье и к тебе теперь придет,
Не важно сколько умных слов писал,
Ты будешь ждать меня – как я лишь ждал.
Немного времени подарит этот день,
Хотелось бы оставить навсегда с тобою тень,
Ты не волнуйся, в этом мире ничего не надо,
Лишь только нужно одну правду знать —
Позволишь, разрешишь себя обнять?

«Хочу весь день быть рядом»

Смягчение растерзанных запястий
Моих далеких мыслей на груди,
В одно и то же счастье
Ключ от дверей нам не найти.
Испепеляя стены наслаждения
Там громко пробуждали разум
Привязанность и жгучее влечение
Сплетались во едино разом.
Хочу с тобою быть весь день,
В тот дом, что мы построили
Однажды впустим нашу тень,
Попеременно, помнишь, вторили.
Нет силы понимания желанья,
Притягиваем души настроений,
И каждому сполна страдания,
Немало набралось презрения.

Такое странное спокойное течение
Сейчас наполнено заботою,
Нас ждали – радость, огорчение,
Не уследишь в погоне за погодой.
Хочу весь день быть рядом,
Чем больше спешная позиция,
Тем меньше ты со мною рада,
Но не стесняешь лицами.
Такое представление относится
К моментам сильного старания,
Мой голос в сердце просится,
А твой уже бежит в незнании.
Не помню или позабыл совсем
Тех дней, когда хотела лишь
Ласкать и наплевать на всех,
И снова ты домой спешишь.
Хочу весь день смотреть в глаза,
Мне не дозволено так жить,
Когда-нибудь поверю в чудеса,
Но только позабуду как любить.
Мне страшно думать, может завтра
Ты как тогда оставишь одного,
Не в шутку, окажись то правда,
Но мне с тобою повезло.
Мы держимся на расстоянии ножа,
Стесняемся каких-то призраков,
Стонаю еле, вовсе чуть дыша,
Теряю веру силами оков.
Хочу весь день хранить тепло,

Что прикасается ко мне,
И чтобы это точно помогло,
Пусть со слезами на войне.
Хочу тебя такую, как ты есть,
Плевать, какие отношения
К самой себе, не счесть
Их долгого на теле совращения.
Хочу весь день тебя простую,
А не убитую зеркальным видом,
Ты манишь, я теперь ликую,
Желанье страсти не забыто.
Хочу, на теле ласки море,
Из стонов наполнение воздуха,
Я заполняю бредом горе,
Держусь подальше от греха.
Мне тяжело бороться с этим,
В потоке чувств и похоти,
Давай от всех забот уедем,
Забылся, не сердись, ты погоди.
Сегодня я иду один с дождем,
А впрочем как всегда бывает
Мы с ним и только лишь вдвоем,
Пусть от тебя теперь скрывает.
Так тяжело рифмую эту ношу,
Казалось в тот момент,
Что вдруг тебя я брошу,
Но ты сказала твердо нет.
Хочу весь день быть твоим счастьем,
Таким каким мечтаешь там внутри,

Бессилен в этом случае отчасти,
Я чувствую препятствие, прошу спасти.

«Терпи»

Замерзли ноги, вновь закуришь
От мыслей что так быстро убегают
Не важно, что себя погубишь,
Твои желания лишь тают.
Она так близко, но не рядом,
Хотелось бы прилечь у тела сладости,
Но вечностью нельзя, так надо,
Мне сносят быстро думы слабости.
В дыму развеется все напряжение,
А после ты начнешь мечтать,
Как сильно любишь это притяжение,
Но в одиночестве опять в кровать.
И даже если попытаешься
Побывать с ней вместе и наедине,
С ее капризами не справишься,
И будешь выть как волки при луне.
Терзаешь мыслью настроение,
И думаешь, лучше не видеть,
Ее глаз блеск, свои намерения,
Что могут вмиг возненавидеть.
Ты хочешь приставать к ней,
Такая непосильная задача,
Неделю думал лишь, поверь,
Все будет не как хочется, иначе.

Остатки радости в душе протопит
Сдавленная похоть и тоска,
Старается молчать и терпит,
И должен воздержаться от греха.
С тяжелым сердцем на груди
От чувств испорченных влечением,
Постой, ну не срывайся погоди,
Закрой свое другое мнение.
Пусть будет как она захочет,
Не обижай ее, молчи,
Она тебя сейчас не хочет,
Пусть все мечты твои в ночи.
Ты просто выкуришь пол пачки разом,
На время станет легче, правда?
Боль приглушается заразой,
Перенесешь ее на завтра.
Все повториться точно вновь,
Страх, одиночество и приступы веселья,
Мне б выдержать в себе огонь
И жажду страсти от зверья.

«Сводит с ума»

Пальцами рисунки на коже,
Почему так сводит с ума?
Это мне точно поможет,
Она стала такую сама.
Шорох деревьев в ночи
Расскажет вам почему я не сплю,

Щелчки на желаньях слышны,
Может ее тороплю...
Ни души рядом со мною,
Это важно, понять что я весь
В этом времени и только с тобою,
Понимать, что можно прочесть.
Сочетая весь смысл внимания,
Делать в себе эти шаги,
Скорость ветра, признание,
Мою радость всегда береги.
Слабый свет над головою
Освещает мой путь для тебя,
Проведу по щеке я рукою,
Помни, кто я, храни для себя.
Чувства мерцают по небу,
Бегут вновь холода,
Прикоснуться к тебе бы,
Спит давно уж моя красота.
Пальцы помнят мокрое тело,
Даже если стесняешься ты,
Для тебя могу только смело
Открывать кромки мечты.
Сквозь открытую грань из окна
Дрожью холода веет дыхание,
Я один, ты спишь одна,
Час молитвы и только признание.
Равенство смысла, улыбка,
Что таится на гордом лице,
Пусть сейчас очень хлипком,

На твоём и правдивом творце.
И совсем не чувствую холода,
Даже если на улице дождь,
Побороть чувство голода,
Мне не раз уже довелось.
Дуновение прошлых обид
Просит стать выше, сильнее,
Словно иной в зеркале вид,
Мне с тобою отныне теплее.
Расскажи, что такого во мне
Заставляет держать за ладони,
Растворяюсь зимою в весне,
Позабыт вкус потери и боли.
Прикасаюсь к горячим рукам,
Облик полной желающей девы,
Не понять этот смысл лишь вам,
Образ моей Королевы.
Слышишь мой друг как стучит?
Сердце на многих страницах,
Тихо, но все же кричит,
В книгах, что смели родиться.
Да, я не спорю с судьбой,
Вечно пытался понять,
Ей приятно быть только со мной,
Разрешите, прошу, лишь обнять.
Множество странных событий
Сделали этот гранит,
Верим, в то, что мы видим,
Но лишь мой образ хранит.

Краем двухлетних скитаний
Заденет правильный шаг,
Множество этих признаний
Без нее бы не сделал никак.
Робкий писатель отныне
Стал смелым и верным рабом,
Такой, как она нет и в помине,
Я готов, это мой дом.
Что ты скажешь на это?
Моя нежность и слабость,
Мое зимнее теплое лето,
Моя скорая в будущем старость.
Даже если я пьян, не понятен,
Я бегу за тобою в ночи,
Столько было безумств, черных пятен,
Но ты знаешь где спрятал ключи.
Выйду в город пустой
Любою дорогой препятствий,
Путь не такой как они и простой,
Мне не страшно в погоне за счастьем.
Скажешь, словно безумец,
Так рад шагать по слезам,
Следом бегут огни улиц,
Ты рядом, решил это сам.
Гладкая кожа скитаний
Позволит быть ближе, вернее,
Ты знаешь, я знаю, мы знаем,
Мне только с тобою теплее.
И пусть я люблю приставать

К тебе и твоим дарам тела,
Тебе одной только лишь знать,
Что я так хотел, ты хотела.
Торопимся жить по законам,
Нарушить так хочется правила,
Быть смелым с тобой и покорным,
Любимым и слабостью раненым.
Мне важно бежать день за днем
За ликом твоим и надеждою,
Мы будем всегда лишь вдвоем,
Наш мир освещает кромешную,
Одинокую горькую правду,
Ты страдала, быть может и я,
Но мы вместе и завтра,
Я хочу умереть за тебя.
Прижимает ладонь тело верное,
Я хочу раствориться тебе,
Все что смел я найти, чувство первое,
Станет смыслом жизни во мне.
Улыбнись, моя странная прелесть
И мой вечный покой на груди,
Ощутишь на теле ты шелест,
Страстный ветер во мне пробуди.
Утихает горячих движений,
Миг объятий и скользких сторон,
Ветер спрячет, храня дуновение,
Силу страсти наших времен.
Мне по нраву смотреть на тебя,
Наблюдать как ты улыбаешься,

Спрячу взгляд, твой образ любя,
Как и я иногда ты стесняешься.

«Я вернусь за тобой»

Мой голос уезжает дальше, но не успеть,
За дверью поздний час, пора уж спать,
Дорога в путь зовет бесчисленных удач,
Всегда я рядом буду, только ты не плачь.
За поворотом множество живых огней,
А мысли как и прежде только лишь о ней.
Вернувшись снова в старый дом родной
Ловлю по встречной взгляд уже чужой,
Ты стала новым домом для меня теперь,
Оставь на время мысли, скажет вновь Сергей
И пусть скучаю и хочу в который раз обнять,
Ты не должна по мне как я сейчас скучать,
Уснешь, щекою прислонившись мягкой,
Почувствуешь как-будто бы моя рука коснулась
Твоей ладони без проблем потертых, гладкой
И лишь бы ты в моменты эти не проснулась.
Не бойся, я пришел чтобы забрать тебя туда,
Где мы не сможем как всегда ругаться,
В наш сон гармония теперь уже пришла,
Не хочется на этой ноте глаз твоих стесняться.
Пусть я приехал не туда, а вовсе дальше,
Пусть чувствую себя как это было раньше,
У нас все впереди, за горизонтом снов,
В какой-то то миг мы вместе чувствуем любовь.

И пусть на расстоянии шаги слышны,
За нами счастья важные стихи пришли,
Попробуем сложить в одно желание строку,
Ты сможешь передать и я как ты смогу,
Сейчас не рядом моих мыслей быстрый ход,
Пусть мое счастье и к тебе теперь придет,
Не важно сколько умных слов писал,
Ты будешь ждать меня как я лишь ждал.
Немного времени подарит этот день,
Хотелось бы оставить навсегда с тобою тень,
Ты не волнуйся, я приеду, буду рядом,
Ты знаешь, в этом мире ничего не надо,
Лишь только нужно одну правду знать —
Позволишь, разрешишь тебя обнять?

Два с половиной года позади,
Все то же предо мной дыхание —
Твое, а помнишь, взаперти
Таилось громкое признание.
Ты разрешила верить в то,
Во что из множества поверил я,
Зимою этой снова на тебе пальто,
А я по-прежнему люблю тебя.
В погоне за Мечтою время
Летело тем быстрее, чем
Стучало сердце, принимая бремя,

Не говори, любимая, зачем!
Так нужно и с тобою смело
Возьмемся за свои сердца,
А помнишь год назад? не мелом
Писала на земле рука Безумца.
Сегодня я хочу тонуть в тебе,
Сойдем с ума и в тишине
Протянем руки будущей весне,
Моя Любимка, ну иди ко мне!

Непонятные голоса рвут
На части мои небеса,
Что ты делаешь здесь?
Руки связаны прочно,
Громко сказанный вес
Ударом кожи височной.
Сигарета в снегу,
Что спасает меня?
Звук знакомый кричал,
Сжечь свое не смогу,
Стесняюсь снова тебя
Будто наших начал
Желаньем не хочу обижать,
Заставляет бежать.
Вверх ногами позором
Под тобою земля,
Я сражен твои взором,

Не могу без тебя!

«Реквием по Мечте»

На этот раз все будет кончено
И не вернуть все прошлое назад,
Сердца забыты, брошены
И в них наступит ад.
Никто совсем не виноват
В этой запутанной истории,
Услышишь скоро скрипом врат
Чужие планы быстро ссорили.
Не извиняйся, я прошу,
Тебе не нужно так тревожиться,
Теперь спокойно я переносу,
История тропую этой сложится.
Писал я раньше от отчаяния,
Сейчас же мысли прямиком,
Прости, если с тобой случайные,
Глаза закрою за глотком.
Мне жаль, что просто так
Бессмысленно тебя теряю,
Не хочется влиять уже никак,
Круг наш печально закрываю.
Не думай, что я отступил,
Тобою сказанное принял сразу,
Тебе так нужно и решил
Не выносить всю из дому заразу.
Нам будет легче не встречаться,

Хоть я и буду встречи ждать,
С тобой не хочется ругаться,
Мне было важно промолчать.
Не стоит глупость оправдания,
Но если думала всерьез,
Пишу последнее прощание,
На пике наших сладких грез.

«Туман»

Прохладный вечер медленно уходит
В ночь с гулом прямоточных труб,
Мысль в голову одна приходит —
Размять все пальцы кистей рук.
Дождь полосой пронзит пол города,
Все уже точно было решено,
Как и всегда с мотора голодом
Безумными всем быть нам суждено!
Ключ повернем и оживет стальное
Под силу нашим сердце с тактами
Не важно – мелочь остальное
Поставим осень перед фактами.
Дорога долгая нас ждет в ночи,
Разрежет воздух тело зверя,
В котлах его как на печи,
Сверкают искры мотоверы.
Секунда видимости под перчаткой
Позволит не сойти с пути,
Накроет выхлоп фуры гадкой,

Не думай о другом, вперед лети.
Обходит стороною страх,
Когда в экстазе холода и дрожи
Движения в замедленных сердцах,
Пусть Бог нам в этот час поможет.
Туман накроет одеялом осторожно,
«Нажопник» наш крылатый за спиной
Направит когда будет можно
Разметку разглядеть с тобой.
Летим навстречу множества огней,
Нам скажут – это все безумно,
Дави гашетку – не робей,
Ну а потом толкуй разумно.
Рой разных райдеров спешит
В тумане разглядеть смысл дня,
Здесь нет для нас обид,
Сейчас в дороге мы семья.
Асфальт хладеет с каждым часом
И дождь не умолкает на минуту,
Прорвемся через трассу разом,
Поездку эту как и все я не забуду.
На ощупь движемся в пустом
Притихшем городе под светофорами,
Нет ни души сейчас кругом,
Всю КПП туда сюда повторами.
Почти на месте, вот и добрались,
На наших лицах радости улыбки,
Случайно вместе собрались
Закончились тумана пытки!

«Песочные часы»

Постой, не уходи сейчас,
Ну почему ты плачешь громко?
Разбитые слова нарезаны кусочками.
Наверное настал тот час,
Мы ждали только долго,
Когда покроется все точками.
Стремглав умчишься прочь,
Страница за страницей
Бежит твоя глава незавершенная,
Не будешь спать всю ночь
И в поисках меж лицами
Мечта твоя сожженная...
Песчинки падают и прилепляются,
Наращивают время пройденное,
Хотя могли бы быть стекла осколками,
А больше меж стесняются.
Замрешь, слегка твое дыхание
С таким же настроением
Попросится вернуть назад
То прежнее желание,
Когда ты без сомнения
Сложил все чувства наугад.
Разгоряченные касания
Не остановят уж течение,
Не запретят держать надежду,
Какое долгое признание

И очень нужное лечение,
Но вдруг теряешь ты одежду...
Пока мы можем разложить
На множество деталей время,
Но для чего все это нужно?
Жизнь жаждет жить
Или быть может веря,
Пока тут вовсе безоружно,
Мы снова учимся любить!

«Шаг»

Твой сон не даст тебе покоя,
Как не старайся ты бежать
Я не один – нас двое,
Не вправе ты меня держать!
Вопросов столько в голове,
Ответы рядом, но так странно,
Мой мир как лезвие ножа,
А что же? – скажете вы мне,
Отвечу, что не кровоточит рана,
Жизнь уже этим хороша.
Дать волю собственному страху
И сделать верный шаг,
Дать разлететься тотчас праху,
Мое второе я никак
Не позволяло принять меры,
Заглатывая дрожь в зубах,
Крепило свои стены,

Но превратилось в прах!
Шагая по своим мечтам,
Споткнуться можно невзначай,
Часы что из песка, вискам
Ударом смысла назначай.
Смиренно тает на лице
Касание желания творца,
Щекотно пронесется нежно
И тогда, конечно же в конце,
Должна от чар оправиться,
А на душе прибой прибрежный.
Мы здесь и это замечательно,
Так важно дверь открыв,
Отчаянно старательно
Дать близость, губы прикусив...

«На закате дня»

Терзающие мысли звуков мне знакомых
Примчатся неожиданно стремглав,
На поле дерзких, сильных и суровых
Не встречу мне знакомых дам.
Так не хотелось одиночества страдания,
Но мне придётся жить во лжи
Из неудачности нелепого признания
И солнца майского горячего печи.
Я как и прежде буду жить один,
Так ведь случалось все четыре года,
Но только вышел комом блин,

Встречайте снова одинокого урода.
Не важны нужные дела, работа,
Нам проще медленно залечь на дно,
Вокруг одна прекрасная погода,
Видать мне в этот раз не повезло.
Я виноват, но ведь настолько прав,
Что не понять зачем все это нужно —
Бросать нелепое количество отрав,
А после разбегаемся лишь дружно.
Пусть день закончится обычно,
Закреть бы навсегда свои глаза,
Постойте, можно было лично
Своей рукою сжать те тормоза.
Останется жить днем одним как подобает
Такому странному и глупому как я,
Мой страх быстрее обороты набирает,
Чем прихожу теперь к утру в себя.
Характер безрассудный и упрямый
Напомнит только лишь тогда,
Когда заеду снова в эту яму,
И раствориться мне так нужная Мечта.
Ошибок не исправить этих,
Я повторяюсь вновь и вновь,
Хотелось показать что метим,
Кто правда знает, где нашел любовь.
Такие строки может видеть
Один знакомый мне до боли человек,
Который предпочел возненавидеть,
Всю жизненную воду моих рек.

Пусть день закончится закатом,
Я буду пьян как прежде до рассвета,
Она поймет, что смысл спрятан,
Но с нею мне не встретить лето.

«Все, что останется»

Прости за то, что я вернул,
Напоминания так важные,
Все, что осталось – это книга,
В ней в мир другой шагнул,
Где мои мысли каждые
Терзают сердце криком...
Хотел почувствовать себя тобой,
Мне удалось и все же
Уже не важен новый день,
Быть может стану я другой,
Плохой или хороший,
Все, что останется – лишь тень...

«Два пути»

Мне кажется настал момент,
Пора раскрыть все карты,
Что ты здесь главный элемент,
Увидеть грань близи черты.
Я выберу тот путь из двух,
Мой новый шаг зависит от тебя,

Но если ты желаешь вдруг,
Раскройся искренне горя.
Мне все принять как есть,
Не забывая только обо всем,
Что можно будет перечесть,
Пока не грянул прошлый гром.
Как дальше быть не знаю,
Должна помочь, прошу скажи,
Который из путей я потеряю
И будет ли история во лжи.
Загадки кончились во мне,
Нельзя так долго трепетать,
Уже накоплено вполне
И надо с этим все решать.
Бессонной ночи вторит день,
А что там дальше, погоди —
По новой в свой путь верь
Из двух желаний впереди!
Уж утро наступает за окном,
Я так же робок и объят,
Твоим касанием пленен
Весь с головы до самых пят.
Будь искренней, прошу!
Твой голос будет понят,
А дальше сам уже решу,
Который путь лишь тень уронит.

«Свеча»

Закончен вечер не начавшийся еще,
Горящую свечою укрывает ветер и сквозит,
Я, преклоняя взор свой на плечо,
Всех мыслей ход, что пролетит,
Заставлю без улыбки стать началом ночи.
Расплавленной слезой из воска
Напомнит пламя про все дни,
В которых слишком долго мы могли.
Остынет отзвук слов недолгих снова,
Рожденных в обезумевшем себе,
Мы знаем точно будет скоро,
Блеск воска пробежит по мне.
Накроет дымом легкий выдох,
Вся горечь на губах прикосновений,
Которая как правда вновь бегущих ног,
Так горячо от пламени тех дуновений.
Зажги еще не догоревший до конца фитиль,
Он сможет тлеть мгновением дрожащим,
И проходя в себе сто сотен километров миль,
Найдешь упавший ниц свой дух лежащий.

«Пустота»

Здесь не осталось жалости и зла,
Раскаты грома исчезали следом,
Рожденный словно бы из пепла,
Она для нас с тобой смогла
Стать снова прошлым летом,

Вдаль унесенным пылью ветра.
Терзают мысли, глубоко въедаясь,
Раскрошен изнутри мой мир,
В который раз я рассыпаюсь,
Когда-то ведь я был любим.
Нет чувства принадлежности,
Которым можно пробовать дышать,
Закрты двери странных снов
И грезы сладкой верности
Не могут за двоих решать,
Застряла в венах боли кровь.
Бессонница и бесполезный дым,
Заполнят разум без ее лица,
Глаза закроются под гнетом
Угара пьяного и тут же им
Закрутят снова без конца
Историю и жизнь полетом.
Мне некуда бежать теперь,
Смотрю на лица глупости
И бесполезной нужной речи,
Сейчас я загнан будто зверь,
Такой достоин верно участи —
С безмолвной пустотою встречи.
Совсем не нужно просыпаться,
Тебя уже не ждут как раньше
Там за страницами из книги,
Нет смысла нам встречаться,
Пусть будет впредь так дальше,
Во мне звучат пустые крики.

Родные сладкие уста бросают
Протяжное подобие «привет»,
Уж лучше в сторону шагну,
Они теперь не намекают
На то, что нужно дать ответ,
Обрывки сердца канут в бездну.
Вокруг сплошная пустота,
Пустые тлеющие горя фразы
Размажут по углам тревоги,
Усохнет и умрет мечта,
Размножив множество заразы,
В пустое превращая строки.

«Забыла»

Не хочется бросать на полпути
Яркие сны и бессонные ночи,
То что осталось там позади,
Там где хотел обнять тебя очень.
Забыла меня, забудь обо всем,
Но как и прежде мы не сохрем
Друг другу о том, что нет ничего
Такая как есть для меня одного.
Все как и раньше – чертова осень
Нас разбросала на полюса,
У меня в этот раз теплый очень,
Вновь между нами теперь полоса.
Два колеса, хоть и не скоро
Будут увы не подо мной,

Лишь без тебя не нужно мне дома,
Там я хотел быть только с тобой.
Мысли родных мне не понятны,
Так уж и быть прочь убегу,
Сны о тебе слишком приятны,
Каждый день видеть теперь их могу.
Только ты знаешь – пишу когда плохо
И не спокойно на тонкой душе,
Может быть мало или быть много,
Важно не сделать этим клише.
Надеюсь не станет комой зима,
Мне хватит сил все пережить,
Ну неужели так долго лгала,
Возможно не умеешь ты любить?
Я буду ждать тебя как прежде,
Вот только ты меня не ждешь,
Осталось жить в одной надежде
И ждать когда забыв уйдешь.

«Последние строки тебе»

Закончились былые радости,
Не хочется идти вперед,
Теперь нельзя мне обрести
Покой, крепчает лед.
Все лайки для других
Поставлены, нет ревности,
Тебя нет среди них,
Пропал поэт твой без вести.

Срываю голос по ночам,
Пытаясь не сойти с ума,
Удар рукой по кирпичам,
Теперь Мечта ушла сама.
Прослушаю по кругу демо,
Листаю фото, что храню,
А на асфальте вновь не мелом,
Но чувствую что на краю.
Замок хотелось распилить,
Задумался, глоток слезою,
Позволь мне только усмирить,
Не будет больше мне покоя.
Рабочий стол и фон,
Напомнит о тебе такой,
В которую давно влюблен,
Но только я не твой герой.
Зачем придумало нас время?
Знак свыше дал мне свет,
Когда рукой касаясь темя,
Я обнимал тебя в обед.
Молчание и злая тишина
Не разрешат мне спать,
Я здесь, а где она?
Заткнитесь мысли бл*ть!
Скитаясь вновь по городу
Не нахожу знакомый взгляд,
Нет даже теперь голода,
Часы мои давно стоят.
Щелчок по кремнию,

Один, другой, затем еще,
Затяжка, тошнота и онемение
За что теперь я обречен?
Поставила пред выбором,
Не буду разжигать войну,
Я ничего не выберу,
А просто прочь уйду.
Встречаться предлагают
Разные, такие милые,
Которые совсем не знают,
Что все лишь мнимые.
Я отвернулся от всего,
Что предлагало мне желание
Распада мира моего,
Услышишь сквозь молчание.
Сентябрь поглотил ту
Ненависть, которая твердила
Вслед такую ерунду,
Захлебываясь смехом хоронила.
Последние строки тебе
Напишет все тот же упертый,
Упоротый взглядом во сне,
Который скорее уж мертвый.
Я не забыл и буду ждать тебя
Которую хочу обнять,
Еще неделя, время ноября,
Потом зима – пора терять...
Букет от неизвестного
И обожженного поэта,

Но все же честно
Пусть ей напомнит лето.
Письмо еще мной не написано,
Как жаль, что не успел
Сказать отцу не письменно,
Когда вдруг осмелел.
Прости за все мои поступки,
Которые там впереди,
Пишу, остались сутки,
Прошу, ты не сердись, прости...

«27»

Пусть так закончится мой путь,
Мне скоро будет двадцать семь,
Все, что имел мне не вернуть
И нечего терять теперь совсем.
Полет последний подарить готова
Шальная дерзкая как бритва.
Остынет боль, дурная голова,
Ты не прочтешь уже молитву.
Скрип ровной гладкой шины,
В занос уйдет стальная Хонда,
Путь мой длиною в след резины
И сердце станет тотчас гордо.
Оставлю для тебя в кармане
Любимый образ страсти той,
Которая навечно теперь манит,
Не ставшая последнею Мечтой.

Моя свобода заберет тебя,
Там будет холодно и сыро,
За что я так люблю тебя?
Ты будешь навсегда любимой,
Пусть и не мною может быть,
Но я спокоен стану, молчалив,
Не буду больше учить жить,
Таков счастливый новый мир.
Надеюсь, что услышу по земле
Твои шаги смешной походки,
Цветы приносишь снова мне,
Забудут ДТП и сводки.
Не забывай меня прошу!
Слезу уронишь на растущую
Траву, что на могиле, где лежу,
Мой образ для тебя несущую.
Полет последний будет смыслом,
Хочу оставить в двадцать семь
Немного битых стекол, визга,
Стихи и правду этим всем.
Храни мой образ там у сердца,
Не отдавай и не показывай его,
И если выйдет дух из тельца,
Не сможешь изменить уж ничего.

«Любовь или ненависть»

Не дайте мне уснуть!

Не нужно, меня там не ждут!
Убейте меня, убейте мой труд,
За мною придут, скоро придут.
С лиц ваших скоро сотрут,
Не дайте уснуть, не ищите меня,
Когда унесут, моя голова-моя беда,
Исчезни боль, уйди навсегда!
Не нужно кричать, идти наугад,
Теперь ты никто, часы уж стоят.
Дни бьют по вискам, мы встретимся там,
Рано ли поздно – поймает капкан.
Сколько шагов, бесчисленных встреч,
Горечь потерь с тобою беречь,
Скажи мне зачем стал я ничем,
Скажи почему умирать одному?
Я не усну, нет не усну,
Это не сон – это беда.
Нужно бежать дальше и дальше,
Я не хочу лжи этой и фальши!
Ненавижу тебя – это не ты,
Двери закрылись, забыты мечты.
Там будет снова хорошо, глаза открою —
Будет плохо, не издевайтесь, я прошу!
Так дальше нельзя, я согрешу.
Расставьте стулья по местам,
Сожгите эти беды там.
Мы не одни, но больно нам,
Не нужно им, ты сделай сам!
Страницы книги последние,

Свет окон, дворы все соседние,
Полночь, я еду, ты спишь.
Все встречи, стоянки дороги, сидишь,
Будто реально, но это не ты,
Ты в голове – там где мечты...
Музыка громче, разряжен мобильный,
Адреналином по венам выбросом сильным.
Агрессия, боль и страдание,
Психоз, улыбка, старания,
Надежды, попытка там за углом,
Там ее дом – мой космодром.
Свет фонаря и бывшие печали,
Дрожь на руках, биение сердца,
Как начинали я помню в начале,
Не убежать, никуда мне не деться!
Только не спи, пусть лишь она,
Только терпи, она лишь должна
Шепотом сладким коснуться руки,
Стой успокойся, себе помоги!
Просто забудь, как страшный сон,
Только не спи – сбудется он.
Больше нет никого, ни меня, ни тебя,
Я рад за друга своего – у него лучше меня,
Выпью один за другим, скоро проводы, роды.
Я там буду один и море свободы,
Которая сыграла злую шутку.
Весь день во сне – мне жутко,
Мне больно, буду стараться так жить,
Что есть и было не могу задушить.

Пошло все не так – все наперед,
Перевернут мой круг наоборот.
Мне так не нужно, все это забудь,
Раз так – не ищи, меня не вернуть.
Уткнись головою в подушку,
Никто не прошепчет тебе уж на ушко,
Никто не напомнит о том что живой,
Пусть все как есть – не следуй за мной,
Молчите все левые люди, подруги,
Все просятся ко и мне на руки,
Не важно встречайтесь с тем, кем угодно!
Пусть кто-то, не я для вас благородный.
Идите все лесом, все разом,
Смываю всех как большую заразу.
Спасибо отцу, что заставил смотаться,
Ей это к лицу – она любит скрываться
И ткать меня носом за то, чего нет,
Идите все прочь – вот мой ответ!
Как только один остался снаружи,
Все катится вниз и никому я не нужен!
Да дело не в этом, вы все свихнулись,
Я ждал столько лет, а теперь я не нужен.
Спасибо, простите, не так написал,
Идите все прочь – сто раз сказал!
Не будет такого уже вопреки,
Заплыл я давно за эти буйки,
Закрыты глаза и вижу все тот же
Больной мой сон – аж дрожью по коже.
Идите все к черту, что мне таить,

Не могу без того, что вначале я жить!
Простите за ругань и мусор, что на стене
Она уж забыла, а вы обо мне?
Встречайтесь с кем угодно, ко мне не идите,
Вы так, как я вижу меня лишь хотите,
Да зачем я нужен такой деградант?
Одной лишь такой же странной фанат.
Да все потому что только теперь,
Ничего мне не нужно после потерь!
Замолчите «ТП», вас словно грязи,
Никто из вас так жизнь не украсил
Моментами дикими ликующей ласки
И без огласки, почти без огласки.
Не знаю что делать теперь с этим всем,
Теперь похоже еще хуже совсем,
Лучше бы всех я вас не знал,
Я так решил и я так сказал!
Тебя теперь нет и злить не могу,
Не напишешь в ответ и мне ни к чему.
Скажи что мне делать, кому говорю?
Все мысли и думы на стене хороню,
Осыпались листья почти у порога,
Где каждый обед кончалась дорога.
Вчера молча стоял у двух фонарей,
Ждал как и прежде, ну выйди скорей!
Только вот не задача – вот нет,
Уж полночь на улице, сплю я в обед...
Каждый год проходит мимо,
Оставляет снова как и ты,

Иногда бываешь очень милой,
Когда нет той глупой пустоты.
Тишина, пыль наша на столе...
Убирать не нужно это мне!
Жвачка, что из твоих уст, застыла,
Стол не пуст и это также мило,
Неиспользованные предметы,
Так и ждут твои ответы,
Не раздуешь их в авто по ветру,
Помнишь пробовали километры?
За четыре странных и тяжелых года,
Ни в одной ни разу не был!
Издевался очень, мстил и злил —
Глуповатая моя природа,
Но одну тебя всегда любил!
Ты старалась и терпела мои козни,
Столько времени мы в розне,
Но теперь так просто было взять,
Что хранило долго разорвать,
Что держало нас за плечи...
Снишься мне, спастись нечем!

«Ложь или наказание»

Замерзай без меня этой зимой
Не приходи больше во снах,
Забери невыносимую боль,
Теперь вместе только в мечтах.
Не оденешь кольцо, не для тебя,

Разбирайся сама, не жалея,
Что решила бросить меня,
Другой такой найдется Сергей.
Будет проще, может нет,
Давай смелей, ну что же ты,
Когда поймешь, найдешь ответ,
Уйду и я, сгорят листы.
Не напишешь и не позвонишь,
Да и ладно я уж привык,
Вижу снова одна ты сидишь,
Не дам тебе вида, хоть и поник.
Была глупою, не замечал,
Не хотел понимать всего,
Настал конец наших начал,
Надеюсь будешь взрослее его.
Научишь любить себя,
Как учила меня столько лет,
Надеюсь потратит время не зря,
Забирая домой и в обед.
Не могу бросить все и забыть,
Не зачем больше бороться,
Да и смысла нет другую любить,
Не хочу снова колотиться.
Жаль, что ты несерьезна была,
Заставила верить в ничто,
Просто взяла и ушла,
Одень этой зимою пальто.
Пусть согреет тебя одиночество
Или новая странная ложь,

Глупо встретить пророчество,
Знать бы что так уйдешь...
Изменила меня, убивала не раз,
Я язвил и мстил прикрываясь
Подругами, но не сейчас,
Теперь просто так растворяюсь.
Сны и работа поглотили мой мир,
Слезы срываются и растворяются,
Забыл про мото, к тебе как спешил,
Картины конца вновь проявляются.
Роскошь уж для меня ласки
И бывшие объятия, что так любил,
На мне не было маски,
Только лишь на тебе ощутил.
Замерзай без меня, хоть и в пальто,
Улыбайся не мне, хоть и жаль,
Приглашай не меня в это кино,
Меня почти съела печаль...

«Послушница»

Мне уже не быть хорошим отцом,
Смотря своей милой в лицо.
Прости меня за все Ева,
Моя мечта давно уж сторела.
Растаяли желания, не сладки
Как горький шоколад,
Разорваны мечты в тетрадке
А на душе крошечный ад.

Такая вот послушница
Разбила сердце мне в итоге,
Не думал, что судьба разрушится,
Слежу за нею на пороге,
Но толку уж от этого и смысла
Нет, почти закончил, что просила,
Иду как есть по жизни,
Собрал в кулак всю волю, силы.
Прощай послушница, мы изменились,
Не приходи во снах теперь,
Недавно снова снились,
Открыта ко мне дверь,
Но я стараюсь прикрывать,
Сменить замок и заперт зверь,
Так страшно теперь спать.
Мне не оспорить выбор глупый,
Значит не важно было все,
Водила за нос, теперь ступор
Быть может время унесет.
Когда сорвешь ты поводок,
Возможно и придешь,
Но нужен ли преподанный урок?
Ты скоро для меня умрешь.
Останешься послушницей на веки
Для меня, я все простил
И все слова твои как реки
Текут, а у меня не хватит сил.

«НЕТ»

Пока мое сердце еще стучит,
Буду стараться хвататься за жизнь.
Я знал что скажешь нет,
Прощай теперь израненный поэт.
Окончен трудный и долгий мой путь,
Ничего теперь уже не вернуть.
Найдешь может в своих снах
Моего страха развеянный прах.
Застыли секунды, минуты молчали,
Я прочь улетаю в рай или ад,
Часы, дни и месяцы печали,
Бегут все дальше, выйдет яд.
Я знал на что иду, но не сдавался,
Предвидел всю развязку на пути,
Ушла и отказала, но старался
Взглянуть в глаза, к тебе прийти.
Лети, беги, куда захочешь,
Свободна ты уж между прочим,
Не вспоминай былые дни,
Тот, кто отвергнут был
Не будет пробовать вернуться,
Желания, страдания прошли,
Я душу всю давно излил,
Мне удалось от грез проснуться.
Другой оденет на руку кольцо,
Не завтра и не через год
Быть может станет на твое крыльцо,
Не я, другой когда-нибудь придет.

«Иллюзия»

Все записи протертые до самых дыр,
Заклеенные скотчем битых окон
В себе давно уже я постепенно изучил,
Изрезал жалость краем стекол.
Прохлада веет по щекам моим
Когда задумавшись стекают слезы дней,
Вам все равно, как равно тоже им,
Уйдет часть прошлого туда где мир теней.
Лишь обожженная рука от пепла
Даст знать что как бы все в порядке
Ты слышишь стон доносится от ветра?
Мне кажется что мы играем в прятки.
Из пачки сухарей играет музыка,
Которая так радостно хрустит в зубах,
Разносится раскат из далека,
Удар через удар и вот он промах.
Ты стал смелее в тех вещах,
Которые казались дикой глупостью,
Пропал куда-то первобытный страх,
Что там всегда следил за юностью.
Мы верим в это медленное лето,
Голодные глаза пытаются обнять,
Так холодно теперь нам где-то,
Зачем так нужно мы пытаемся понять!
Отклеится душа, посаженная на тонкий

Прочный, как казалось клей печати,
На выбор будут глупые иголки,
Подобными всегда сшивал свои тетради.
Теперь нет ни правдивой лжи ни боли,
То состояние нельзя хранить настолько,
Сыграли мы в театре смеха роли,
Что мне не сладко на душе, ни горько...

«Чужое небо»

Странные идеи стали другими,
Мы расстаемся как и прежде
С иными, что были родные,
Бьемся до края в надежде.
Туманом затянули холода,
Жить одним днем не прочь,
Хотя так было и всегда
Не спал как в эту ночь.
Пойдем со мною на крыльцо,
Согреем угольком живым
Чужое небо, не буди жильцов,
Не нам, спать нужно им.
Мы не родня, скажи сестра,
Глубоким смыслом входим
В те непонятные сердца,
Что в нас скажи находим?
Остатки прошлой жизни
Догорают тем же угольком,

Твои, мои больные мысли
Сорвав одежды прямиком.
Земля покрыта льдом,
А мы все таем потихоньку,
Внутри меня мой ветхий дом
Тем небом разрушаем только.
Останься, не спеши бежать,
Позволь касанию продлиться
И разреши тобой слегка дышать,
Приятно – все это не снится.
Сестра, оставь еще на шее
Следы утех кромешных мне,
Так мне становится теплее,
Чужое небо пусть побудет вне.
Пусть разность сумм событий
Не разрешит оставить мой,
Что твой сейчас отныне,
Всем непонятный и немой.
Расставим по углам сей
Беспорядочный уют и хаос,
Со мною больше яда пей,
Давай не будем делать пауз.
Ты сверху или может я,
Пусть будет как удобно,
Чужое небо дарит мне тебя,
Счастливым, правда и не больно!
В глазах моих старайся
Найти всю правду лжи,
А знаешь, как ты не пытайся —

Тайник то мой и чертежи.
Чужое небо, снова ночь,
Один стою и дом мой не родной,
Ты попытайся мне помочь,
Останься навсегда со мной.

«Бодя»

Жестокостью полны миры,
Которых много среди нас,
Но так сказать увы,
Меняюсь я уже сейчас.
Та лавочка, что у стены
Позволила гореть сердцам
И не хотелось нам молвы,
Об этом знаю сам.
Свободная и не твоя,
Кусаящая болью тело,
Девчушка Бодя не моя
Приходит в сердце смело.
Больные люди умирали
Игривый взгляд пылал
Они нас никогда не знали,
Которых он придумал сам.
Тебя хотел я словно пиво,
Тогда в тот день попал
Ты трогала меня игриво
И хочешь, точно знал.
Захваты шеи и укусы,

Засосы ртом и синяки,
Кто знал, такие вкусы,
Но все же мы близки.
Не знала, что влюблен,
Старался скрыть за телом,
Быть может глупый он,
А может и не смелый.
Прикушенные губы сами
Расскажут всем, кто мы,
Что дальше было с нами
Не расскажу я вам увы.
История сей песни такова —
Следите за концом =) истории
И если девушка не съест сама,
То понадкусываю горе я.

Написано для группы «ин [Т] им»

«Безответная»

Я полюбил тебя, но это не взаимно,
Любовь твоя такая не нужна,
Пусть не как все и может стыдно,
Была по-настоящему важна.
Остались пошлые картины,
Что находил я на стене,
Мы были тоже вместе милы,
Теперь забыла обо мне.
Мы очень так похожи

И не было стеснения у нас,
Что же случилось с тобой позже?
Тебе не нужен я сейчас...
Ты предпочла другого мне,
Хотя в то время говорила,
Что важен только я тебе,
Брала мой жест игриво.
Вся твоя милость – ложь,
Ступай к тому, что любишь,
Ну а когда сама поймешь,
Моей ты уж не будешь...

«Гордость наших стен»

Боль за спиною заплутала
В гордом одиночестве со мной,
Накатывает прошлое обмана
И как на нервах тех играла,
Твой смех теперь всегда чужой —
Жизнь все же нас сломала.
За занавесом смех промчался,
Я пьян немного просто так,
На части тело разбирает,
Он может вовремя убрался
Несжатый злобы вовремя кулак,
Лицо раздетого пусть не пугает.
Болезненные пятна шейного
Отдела недолго волновали
Неизвестного поэта дело,

Из сложности собрал простого,
Что стуками груди чередовали
Частицы прошлого на тело.
Забывшие слова и обещания
Нас не касаются увы давно,
Жалеть не стоит слез пролитых,
Мои оконченные год назад скитания
Разрежет битое приятное стекло
Чувств мыслей в голове зарытых.
Бессонница уж стала радостью
И гордостью проблем меж стен,
Спасти лишь сможет мысль —
Какой смогу быть завтра пакостью
Разрезанных на теле вен,
Смотрите – это наша жизнь.
Гордиться перестал любовью
Настоящею из хаотичности порогов
И ступеней вниз и вверх,
Щадить такое хрупкое здоровье,
Не обращая новых сот долгов,
Решусь на старый верный грех.
Жестокая красивая подруга
Заочит зубы о мой взор,
Не зная боли и недолгий срок
Мне не хватает детства друга,
Которому я покажу позор
И талый темный мозга уголок.
Ржавеет гвоздь, оставшись
В дверях забитых навсегда,

Который невозможно было
Выдернуть и робко сдавшись
Запрятать за стеною в никуда
И лицезреть на это мило.
Осколки ломаных сердец
Съедает страх бегущих строк,
Скупой не платит дважды
Богатый вовсе не храбрец,
Жизнь – это просто срок,
Который получил однажды.

«Малость»

Зачем ты спросишь
У меня об этом
Страшном дне?
А после хочешь
Все сгладить ртом,
Но не во сне.
Худое тело тихо
Обнищало, теряя
Силы веры той,
Нельзя без крика
Вечного вай-фая
Сказать мне стой.
Большой проблемой
Станет малость,
Шагов беспечных
Под старухою луной,

Твоя же старость
Молодых и вечных.
Затоптаны дороги
В рай, которых
Не было тогда
На деле, ноги
Издают сей шорох-
Рождается беда.

«16»

Из разности испуга соблюдая,
Меняя на своем пути решения,
Рождается она совсем иная,
Ей не важны об этом мнения.
Широкие просторные дела
На самом деле не сложны,
Когда ты первому дала
Раскрыть свои желанные мечты.
Года бегут быстрее мысли,
Шестнадцати шагов достаточно
Чтобы мучения его загрызли
И сделали навеки сказочным.
Волнения скорее результат
Вышеописанных случайностей,
Не важно, чувства спят
Или быть могут крайностью.
Да кто такой я, что могу?
Поделаться с одержимостью,

Быть может чем-то помогу,
Но не с твоей решимостью.
Твой первый шаг из вечности
Останется с тобой надолго,
Напомнит может о беспечности,
Но станет мнимым долгом.

«Просто друг»

Когда все стало больше чем,
Деваться было некуда.
Зачем мы встретились, зачем?
В очередной главе теперь беда.
Нам иногда приходится решать
И если надо правду скрыть,
Что лучше уж от этого бежать,
Чем с болью снова жить.
Я просто новый друг,
А ты уже не знаю даже,
Не важен сотен круг подруг,
Весы твои тяжелой чашей
Перетянули на раз-два
Я утонул в тебе мгновенно,
Но ты заметила едва,
Решила – временно и не беда.
И если все же важно это,
За столько времени понять,
Что тут я рядом, а не где-то,
Теперь тебе одной решать.

Глава 3. ТЫ МОЙ

Я живу один в этом доме, здесь присутствует такое умиротворение, будто он мой собственный. В этих комнатах находится все, что мне нужно, вся моя жизнь. Разбросанные платы всякой электроники, остывший мотор «Ямахи» после давно ушедшего тяжелого мотосезона и мое уже не одинокое сердце. За звуками работающего компьютера можно услышать тишину и легкое биение моего слабого сердца, которое старается теперь жить для нее. Кто она и почему приближалась ко мне так стремительно на издыхании прошлого года? Девушка взрывного характера, доселе одинокая, находящая свое счастье в живом существе с обликом добермана. Ее сердце и разум измучен этим миром, в особенности людьми и несчастьями. Она сильна настолько, что смогла найти в этом хаосе чувств и событий меня, подобного ей, но с другой историей. Говорят, что снаряд в одну воронку дважды не попадает, так вот мы с нею стали именно этим зарядом, зеркально отраженным, стремящимся в одну цель. Если вы не способны понять такие вещи, вам не следует дальше продолжать чтение сего написанного.

Сидя на кухне, я закурил очередную сигарету из полу опустошенной пачки. Дым постепенно рассеивался, иногда зависая над моею головою в виде хмурых облаков, недоволь-

ных переменами циклонов. За окном послышался знакомый стук, точнее перестукивание в такт ритма биения сердца. Это был поезд. Недалеко от дома находятся железнодорожный путь, по которому снует туда-сюда трудяга из стали. Дым все больше рассеивался, потому что я, задумавшись, не спешил делать очередную тягу в себя. Все мысли были о ней. Сейчас ее нет рядом, но этой ночью, как и другими предыдущими я слышал ее голос через ушной динамик сотового телефона. Она так далеко, но так близко, потому что ее полный образ вида и содержания поселился во всех уголках моего разума. Я бы не смог ранее и подумать, что все прошлое можно стереть, протянув ладонь ей, человеку, которого я хочу любить до конца. Она в один миг написала эту историю в моей голове, там, где не было места для таких вещей. Это сладкое имя Диана, такое же приятное как ее голос и мокрый от слюнок язычок. Да уж, вы не сможете представить какие фантазии способен извлечь мой писатель, зарождающиеся благодаря этому кусочку ядерного рая. Динь-Динь, Динь-Динь слышится во всей коре головного мозга лиричного героя собственных стихов. Настал новый год, год которого я не ждал, но теперь с уверенностью могу сказать, что это самое прекрасное в моей жизни за последние времена.

Это случилось 28 декабря 2016, вернее все серьезнее, чем я мог себе представить. На самом деле все началось namного

раньше, на том самом месте, где в теплое время года можно было слышать рев моторов и видеть пролетающие мимо стальные махины, разрезающие светом фар кроны деревьев и ночное небо. О да, это такое потрясающее ощущение – езда на заднем колесе мощного японского «жеребца». Мы молоды и мчим на встречу свободе и беззаботности, новым встречам и приключениям. Мы обособленная каста общественного порядка, хотя вернее назвать это «в семье не без урода». Как бы грубо не звучало, но это именно так. В один из тех дней ворвалась в линию сюжета молодая пара, небольшого роста прикольных человечков. Я тогда еще подумал, забавные такие брат и сестра. На самом деле они были парнем и девушкой, но меня все равно забавляла мысль, что они «родственники» – ну очень похожи не только ростом, даже внешне. Я, как и подобало мне, вел себя как балбес и нес всякую ахинею. Если честно уже не помню когда я «втирал» что-то путное за последние годы. Вот чего бы я не мог представить, так того, что девушка до такой степени была заинтересована мною после той встречи, что просила моего друга впоследствии познакомиться со мной поближе. На что ей был дан ответ «Не связывайся с Бандосом». Ой, кто это такой? Ах да, точно, разрешите представиться – автор этой книги. Получил я это прозвище после покупки первого японца Сузуки Бандита. Не суть, потому что тропа становления тем, кто я есть сейчас не будет затронута на этих страницах.

Кто бы знал, что через полгода буду приходить в каждый из снов Дианы, а спустя некоторое время у нас родится дочь Ева...

«Мой»

Сгорают все муки на скором огне,
Исходом окажется жженое фото,
На ушко неспешно скажешь ты мне
И вскоре поймешь, за каким поворотом
Скрывалось желание со смыслом
Глубоким, который вонзает неспешно
В твой день миг смерти и жизни,
Пусть даже с тобой не безгрешны.
Главою своею пал к сильным ногам,
Что некогда били тончайшие иглы,
Пусть в это даже не верится нам,
Спасают от боли голодные игры.
Предел накаляет упругую нить,
Касание глупости останется эхом,
Ты знала, былого не воротить
И стала теперь насущным грехом.
Твой раб доселе ждал госпожу,
Так было должно очевидно случиться,
Назад расторопно уж не гляжу,
В груди стало в такт с твоим биться.
Сущность нагая не приносит оков,
Мы сами готовы друг друга просить

Повесить себе хоть сотню замков,
Что дарят надежду спокойно нам жить.
Страсть взгляда уже не на минуту
Не сможет утихнуть в моей голове,
Пока по сей день не бьем мы посуду
Дождемся, потом, не по весне.
Я счастлив, что выбор пал на меня,
Обрушилась страсть и до предела
Кипела, бурлила, старался не зря
Пусть и желанно войти в твое тело.
Услышал тогда важных два слова,
Которых доселе не давали понять,
Я принял одно – не нужно другого,
И буду покорно, как раб, тебя ждать.

«Ящик Пандоры»

Вокруг ни окон, ни дверей
В нем похоронен разум смутный,
Один из самых трудных там людей,
Что заточен был в ящик скудный.
Она открыла некогда тот мир,
Который сокрывали бытием,
Тем самым постоянство погубив
И тотчас разрастался гнев.
Не стоило держать рукою зло,
Пандора понимала, но сама
Была обречена стать ремеслом,
Пока не истерзала нам сердца.

Тот человек был невиновен,
Лица коснулась кара действия
Первенца и мир его устроил —
Ему казалась частью волшебства.
Хитрее не найти упертого,
Вслед зараженной крови хода
Продолжил путь свой полумертвого,
Начало гибели сулила его ода.
Пандора не желала тогда знать
Насколько близок крах порядка,
Ей приходилось только врать,
Обличиев растила из десятка.
Скажи нам, глупая девица
Зачем ты выпустила того зверя?
Ведь ящик не был тот темницей,
А он так думал тебе веря.
Как быть другой желанной?
Пленный приносил лишь горе,
Как говорят – он очень странный,
Но обретет покой там вскоре.
Пандоры нет уж и никто не знает
Куда пропала правды ложь,
Другая ящик робко открывает,
Но зверя там уж не найдешь!

«Из клетки»

Тяжелые веки смыкаются в лице потертого
Зараженного блуждающего разума глупца,

Разрушены построенные стены прочности
Годами в одно русло рек упертого,
Но толком вовсе не печального лица
С намеком на все стороны из точности.
Та мягкая стареющая днями боль
Хватала за руки и ноги, поглощая
Невыносимостью приличия глубоких стонов
Убийственную рифмованную гордо роль,
Шершавым видом соскоблив, прощая,
Рассказывая про судьбу из лжи уронов.
Мой разум заржавел доселе в клетке,
Нутром пытался выгащить гордыню
За то, что правда вся во лжи росла,
Старею – нервы, мысли уже ветхи,
Жесткостью морозят рукописей были,
Дышать так сладко, когда скоро унесла.
Из клетки вырвался тот персонаж,
На новых строках пахнувших чернил
Развернут на четыре стороны сей гений.
Таков житейский скорый теплый антураж,
Виски поспешно, беззаботно ровно сбрил
Для впечатлений теплых вдохновений.
Услышишь родной голос – это все твое,
Не жалко, забирай всю для себя, сполна
Влюбленный жадно прелести вдыхает,
Когда любимая спешит домой в метро.
Она стучала по глазам, когда вошла
И он жить с нею до конца желает.

«Дожди»

Собачий вой мне слышен за окном,
Скулит перебиваясь лапами,
Такой же стон во мне одном,
Мы будем с ним ее рабами.
Пусть знает лишь мой разум
О том, что в голове одни,
Звонок и голос слился разом
Мы справимся, поверь, терпи.
Не стоит угнетений мысли,
Не нужно думать что не так,
Вся жизнь – работа из харизмы,
Поверь, лишись дурных атак.
Кольцо на пальце набивает
Свой след печати терпкой,
Оно всегда напоминает
Как мы течем с тобой рекой.
Внутри тебя живет мой разум,
Растет по дням взрывной
И с каждым новым часом,
Как я питается одной тобой.
Нам предначертано писать
Свой путь длинною в завтра,
Из капель дождем стать,
Мы – ты и я лишь правда.
Улыбкой солнечной сиять
За месяц будет солнце,
Вернется сладкий сон опять,

Проникнет милая в оконце.
Собачий вой не будет громким,
Миг одиночества замрет,
Не будет этот месяц долгим,
Растает летний лед.
Прольются затаенные мокрые
Дожди из мимолетных дней,
А мы с тобой голодные
Друг другу лишь нужней.

Пятая книга осталась незаконченной, однако я могу смело поставить в ней точку, потому что после начинается совсем другая история, о которой, возможно, когда-нибудь вам поведаю. Возвращаюсь к старым страницам, которые привели меня сюда...

ЧУВСТВА МЫСЛИ

«Чувства мысли» – смесь элементов прозы и любовной лирики. Этакая повесть о человеке, встретившем свою Мечту, разбавленная рифмами с яркими поэтическими красками. Герой рассказа, познав чувства настоящей любви, попадает в безвыходную ситуацию, найти просветы в которой, отнюдь, не из легких задач. Напряженное повествование о верности и привязанности. Герой заточен в клетке чувств мыслей, сжимающих все большее внутреннее я. Безвыходная ситуация предлагает испробовать все, что в итоге не сможет его «убить». Изменяя существо, следуя за девушкой, прокладывается истинный путь к единственной. Обложка книги – метафора, несущая в себе глубокий смысл сложившихся событий, вынуждающих быть таким, верным чувствам мысли, направленным ей... Просчитывая все возможные исходы некоторых событий времени, потерял меру углубления, точнее грань нахождения вне сложившейся ситуации и контроль над реальностью, которая, между прочим, следовала по его пути, исход которого ему был известен заранее, но не смог этому помешать. Все обернулось запутанной сложностью...

Глава 1. ПРОБУЖДЕНИЕ

Все началось еще тогда – в обычный серый будний день, когда он был отправлен по работе для выполнения «служебного долга». Именно в тот день, который не предвещал ничего столь важного, он встретил ее – эту прекрасную и по-своему очаровательную девушку, с такими выразительными глазами, что в его разуме запутались все мысли. Тогда еще не понимал это странное ощущение, впоследствии нарастающее с каждым днем после встречи с ней. Сам не понимая того, как это произошло, он углубился в свой разум, открывая его как давно забытую книгу, в поисках ответов на то, что ему казалось неизведанным доселе. А в тот первый день встречи он невольно окидывал ее быстрым взглядом, улавливая ее совершенство – что-то зацепило его так сильно, что это притяжение хоть и не было видно, но оно имело право на жизнь. Она почти все время молчала, изредка давая ответы на разные вопросы. В нем проснулся какой-то интерес, пытавшийся услышать ее голос изнутри. Было не по себе. Вскоре он ушел. След необъяснимого чувства оставался, ему хотелось вновь видеть эту милую девушку. Мысли о ней не утихали на протяжении всего времени, пока однажды он не нашел ее в одной из социальных сетей. Чувству радости не было предела – сдержаться было трудно. Интересно кто же она? Как и почему так заинтересовала его, бы-

ло непонятно. Ответов на вопрос не было совсем. И вот, когда наш герой делал свою работу, неожиданно пришло сообщение в его профиль социальной сети. В нем была усмешка, что вместо того, чтобы работать, просиживает в сети. Так начиналась первая беседа. Они с каждой минутой пытались узнать больше друг о друге и, у каждой стороны видимо были свои интересы, решили начать с того, что могло заинтересовать обоих. И как вы думаете, где же зарыта собака? Не догадаетесь. Выяснилось, что эти люди имели схожие особенности – способность превращать мысли в строки, рифмуя их прямо текущий говорящий текст, а попросту – они писали стихи. Первый вопрос о стихах задала прекрасная половина. За вопросом последовал мгновенный и говорящий ответ – «...о себе, о том, что задевает, о вещах олицетворя...». Потом она говорила, что весь мир отвернулся от нее, что сделало ее «черной» к людям – она пыталась прощать, но не получалось. Ему стало так тяжело при виде таких написанных строк этим милым созданием, что захотелось поддержать и тут же родились первые строки за столь долгое время, которые ей очень понравились.

«Они тебя не слышали»

Скажи безмолвно мне,
Так тихо, не тая,
Что ты таишь в себе?
Чтобы услышал я.

Не думай – как
И в глубине души
Любой пустяк
Ты нежно задуши.
Представь – все просто,
А мы привыкли усложнять,
И даже не ответив на вопросы,
Должны как есть принять.
Ну да, ты скажешь – не могу,
Они тебя не слышали,
Сейчас поверь врагу —
Чтоб за тебя решали.
Заставь их верить —
Как всем нужна,
Не будет времени проверить,
Что правда не важна.
Все будет хорошо,
Там много времени еще,
Не вычтено совсем,
Ты не грусти – утри им всем.
Свершится замысел,
Тогда поймешь —
Твой враг беспомощно присел
И ты уйдешь...

Наверное, никто в то самое время не пытался поговорить с ней и дать шанс выпустить наболевшее. Наш герой был человеком впечатлительным, и сопереживание ему не было чуждо. Разговор немного затянулся. Они договорились,

что позже обменяются своими рифмованными переживаниями. На этом диалог был окончен. Наш герой был в восторге от беседы. На следующий день она предоставила ему возможность увидеть твердые и взросло написанные стихи, попросив не судить строго, ссылаясь на то, что при письме мысли пробиваются в голове непрерывным потоком. Он оценил их по-своему и дал возможность созерцать все написанное им до этого. Чего наш герой не ожидал, так это такой бурной оценки! «Просто на одном дыхании прочитала все твои стихи, некоторые перечитывала по несколько раз, ты очень красиво выражаешь в стихах свои мысли, мне нравится. Знаешь, я даже позавидовала той, о которой ты так красиво писал. Я оставлю их себе на память...», – писала она. Он не мог поверить в то, что его слова что-то значат! Кажется, пережитое им было будто пережито ею. И диалог снова лился чередой из вопросов и ответов. Наверное, им хотелось побольше узнать друг о друге. То самое чувство разгоралось в нем с такой огромной силой, что захватывало дыхание при очередном ответе на все новые вопросы. Рассказы не оставались незаконченными мыслями правды. Им хотелось узнать еще больше, что скрывается внутри обоих. Так пролетело несколько недель. В его голове стали рождаться новые, по-своему особенные строки мыслей, которые впоследствии вылились в новые поэтические формы, выраженные и обособленные – это только для нее, где герой вошел в образ собеседницы и сделал попытку помочь духовно, под-

держав ее внутреннее я, хотел «поднять ее с колен». И снова разгорелась беседа – они приоткрывали тихонько двери в свои миры, поглощая настроение обоих и вливаясь мысленно в сложившуюся ситуацию внутреннего накала. Вскоре эта манящая собеседница поделилась новыми мыслями в своих рифмах, на что в ответ ей было брошено искреннее понимание: «чем меньше слов – тем больше смысла,.. они же не горят в огне, как книги умные страницы, запечатленные в уме не улетят как птицы...» Тогда появилось на свет «Взгляд Надежды» – поистине искренне описание героини.

«Взгляд Надежды»

Она красива очень – верно,
Ее краса, поверь, безмерна
И взгляд пронзающий насквозь
Зажжет огонь внутри тебя,
Который ты хранишь тая,
Держа свои лишь руки врозь,
Ты озадачен будешь вмиг,
Какой смягчающий удар
Прошел касательно груди,
Не знаю даже, кто сказал,
Я – демон, это-ангел воплоти.
Ее чарующий ответ
Безмолвных губ застывших
Рисует в голове портрет

Всех чувств давно остывших.
Что запечатлел для наших глаз
Момент кадр счастливый,
Она молчит и говорит за нас.
Услышь из уст тех молчаливых,
Несущих светлую улыбку,
Черты лица заговорят,
Я думаю, что без ошибки
Тебя мгновенно покорят.
Забвенью нет, наверное, предела,
Сквозная рана заживет,
Ты видишь – как она глядела!
И даже пусть тебя убьет,
Неважно будет – все равно!
Печать поставлена давно
И взгляда искра пролетела,
О, как она на нас глядела.

Назревал Новый Год. «Ах, как бы хотелось встретить его не в одиночестве», – думал он про себя, но никто этого не слышал. Праздник, как и предполагалось, прошел серовато и обыденно. Хоть и был он не один в ту ночь, но в глубине души он чувствовал себя одиноким. Наш герой думал только о ней. Его захлестывали думы о разном. Даже когда потерял голос от холода и заболел, ему это было не важно. Он хотел снова «слышать» ее, объяснить почему, он не мог даже сам себе. Его переполняли чувства, и ритм сердца было не унять, и об этом он не мог даже поговорить с лучшим дру-

гом – он боялся, держал в себе, скрывал все внутри. И вот, в новой переписке они уже подшучивали друг над другом, проверяя тем самым странности своих фантазий. Сколько же до смерти глупых мыслей рождалось в их умах, но было весело и больше ничего не требовалось от столь оживленной беседы в легкой форме. Нелепые мысли со временем перерождались в минуты воспоминаний из жизни обоих, затем снова разбавлялись забавными фактами и действительностью. Он впитывал все ее слова, и неважно было, что они означали, ему хотелось все больше – она была слегка приоткрытой книгой с израненными от времени страницами и вымазанными чернилами абзацами. Нашему герою было интересно, что там дальше после пролога. Его снова и снова захлестывали бурные ощущения от мыслей о ней. Кто она? Простой человек или неизведанная грань чувства мыслей? Он все не находил ответа, поэтому желал прочесть эту книгу до конца, и даже если она не будет такой захватывающей, как ему хотелось бы, она станет частью его одинокой жизни с просветами ярких дней, что довелось лицезреть в «присутствии» прекрасной девушки, разбавляющей его серую как тоску жизнь яркими оттенками сильных чувств. Вскоре парень узнает о том, что она будет рядом на протяжении ограниченного количества временного пространства и это пробуждает в нем беспокойство. Он знал, что станет жертвой собственных чувств. Поскольку сам с собой один, его накроет с головою – деваться будет некуда. Попытки прочь бежать

в прошлом сделали его безнадежным и наш герой поник. Он боялся той разлуки, что наступала как всегда там после всех надежд. Все было в нем – его непонимание действия к объекту своего обожания и мнимое чувство отрицания взаимности к нему не давали покоя. Было не понятно, что дальше делать. В терзаниях своих мучительных дум он становился робким. Хотелось забыться, но чувства мысли не давали остыть. Социальная сеть поглотила обоих с головой. Вот они рассказывали друг другу как встретили Новый Год, но в их мечтах он представлялся более ярким, чем хотелось бы. Затем беседа превращалась стремительно в отвлеченный веселый диалог, где каждый извлекал из своих потаенных дум нечто экстравагантное и неординарное – хотелось удивить и рассмешить. Вскоре все действие переросло в так сказать «биографическую» дискуссию обоих. И еще немного друг о друге, потом еще немного – хотелось больше разузнать. Он старался как можно логичнее строить ход своих мыслей и излагать их в целом, признавшись при этом, что языком трепать не горазд, хотя иногда компенсирует это попыткой сконцентрироваться на определенном объекте. В письменной форме выражается непосредственно чувственной точностью, что не мешает порой вгонять себя в смущенное состояние. Наш герой предполагал, что лицом к лицу такая дискуссия не имела бы успеха стать реальностью, но в ответ его обнадеживала: «...может быть и получилось поговорить по душам...». Объясняла это тем, что она такой долго при-

выкающий к людям человек и мало кому открывающийся, и что есть люди, которые слушают тебя, но не слышат и достучаться до них уже невозможно. Из вышесказанного было ясно, что ей хотелось бы доверять ему – думал так он. Наш герой признался, как старался заполнять пробелы в общении путем быстрого переключения внимания с одних мелочей на другие, komponуя все в приятную логическую беседу, хотя не всегда получалось, и опять появлялась замкнутость в общении. Признался также в своей склонности к привязанности. Цитировал себя самого: «...в стеклянном мире мысли обречены быть пустотой, иначе не было бы смысла обманом закрывать глаза, и вторить каждый день одно, что там ты слышал голоса – ты слышал лишь разбитое стекло...» («Стекло»). Со временем разговор становился более веселым и незагруженным тяжелыми мыслями повседневности, разбавленный моментами, когда падаешь и встаешь. Тот день настал, когда они пересеклись взглядами на улице, быстро и как-то не вдаваясь в разговор. В этот долгожданный день он был вне себя от ауры обаятельного взгляда. Его заполнял восторг – удар прошел касательно груди. Помнится, было тяжело устоять от столь выразительной улыбки и этого аргумента достаточно, чтобы пасть жертвой чего-то непоправимого и непредсказуемого. Спустя пару дней он заболел, его поддерживала героиня. Впоследствии они немного разминались – если он пришел, то нет ее и наоборот. Это так напрягало. В диалогах социальной сети он за-

брасывал ее комплиментами, незаметными почти, но такими честными каким и он был с ней на протяжении всего времени. Далее все по кругу снова превращалось в веселое и отвлеченное, что становилось как бы сложившимся постоянством незаменимого общества друг друга. Вместе думали о времени, несправедливости, красоте, доброте и безумстве. Потом она прощалась с ним – нужно было отдыхать. Он знал, что завтра снова встретит это удивительное создание столь редкой необратимости притяжения. Этой же ночью после ее угроз о появлении сновидений наш герой заснул и, чувствуя, как лежит ровно на спине, происходит нежное прикосновение к руке, затем он плавно поворачивает голову и встречается с ее неповторимым взглядом. Неожиданно наступает утро, его глаза открываются, и обрывается будоражащий момент построенного разумом мира. Теперь, когда видел ее вновь утром перед собою, ему становилось так тепло и приятно, как-будто снова чувствовал то теплое прикосновение к его телу, что оно казалось таким реальным, как никогда раньше. Он думал только о ней. Еще прокручивал в себе тот момент, как она, сверкнув своими выразительными глазами, сияла ярко-малиновыми оттенками лица, вызывая с каждой секундой все больше восторженной радости собеседника, показывая, что он сумел завершить свой продуманный до мелочей истинно-неповторимый план по преобразованию настроения в сторону прекрасного и сияющего. Он чувствовал, когда она смотрит не отрываясь, ее зрач-

ки наполняются непреодолимым чувством свободного понимания притяжения, происходящего в тот момент появления предмета, когда сфокусировавшись на нем невозможно долго устоять, потупив взор, повторно преодолевая барьер светового сопротивления, словно дежавю – все повторяется и устоять все сложнее. Это непонятное состояние, ставшее постоянством, влекущим туда, где возможно найти ответы не задавая вопросы, манило. Я бы назвал это синдромом симпатии, объясняя безумное состояние, испытываемое одним человеком перед другим в неограниченном количестве, при любом восприятии друг друга. Как говорится истина где-то там, но на самом деле совсем рядом. И вот опять они вместе в поглощающей в себя с головой сети. Наш герой старался сформулировать по-своему, накрыв красками, «простые» моменты в реальной жизни. Если бы только видела его лицо и ритм сердца, и желание при написании столь «красящего» текста. Иногда казалось, что в нем собирается несколько людей с разными полюсами, которых притягивала попросту открытая душа впечатлительного человека. Так частичное преимущество перед замкнутостью им получено при чрезмерном использовании письменности. Борьба внутри продолжалась, но так построен разум, такой вот сложный процесс склеивания личности и преобладания отличных качеств от стандартных, сделало его немного отличным от других, слабо раскрепощенного снаружи, но горящего внутри. Хотя гореть всегда тоже не стоит, любой предмет ожидает один

итог – он перегорает, а с человеком еще сложнее, но некоторые люди не сгорят никогда, чего бы ни говорили другие. Можно гореть, потухать, разжигаться, а можно сгорать и не испаряться – всю жизнь гореть и оставаться. «Не нужно подгибать себя под сложившийся мир, нужно найти таких же психов, как и сам, и спокойно созерцать жизнь», – говорила она. В это время наш герой вспоминает тот самый сон и еще один не упомянутый выше, где неизвестно в какое время дня, но похоже вечером он и девушка в каком-то здании, напоминающем театр или кинотеатр, стоят вместе. Вокруг предметы, будто их даже нет. Он куда-то уходит, встречается (случайно или нет?) неизвестную знакомую, они вместе болтают и им весело, идут... встречают первую девушку, она «срывается» – при виде второй начинает панически что-то произносить. Он пытается успокоить, она разворачивается и уходит. Вторая исчезает в никуда. Герой стремительно прильнул к первой, пытаясь ей объяснить. Помнится, сердце разрывается, и чувствуешь сразу за двоих. Это логичное и понятное, исходя из, наверное, пережитого только не им, а будто он в лице другого. В ответ на это она рассказала о подобной ситуации, случившейся с ней. Он словно чувствовал ее мысли. Невозможно было удержаться и не сказать о том, что той первой девушкой во сне была именно она. Ему стало легче – все выплеснул в словах и письменности этой. Еще ему нравилось, когда она смущается от красноречивых безумных строк этого искреннего увлеченного чело-

века. Теперь в отношении к ней ему была не чужда открытость, все потому что он выворачивал себя как мог всего. До этого он не позволял себе такого. Так что же так тяготило его к ней? Так и рождались вновь и вновь чувства мысли, которые касались только их. Все окружающие их не стесняли души, лишь робость проявлялась там снаружи. Он верил ей, она – ему. Она каждый день выглядела столь прекрасно, а он не верил глазам – это было что-то из ряда вон выходящего, но, как вы помните, безответная любовь сделала его безнадежным в прошлом. Он не мог свыкнуться с мыслями о прекрасной девушке с выразительными глазами и розовыми щеками, сводящей с ума и переворачивающей его нутро. За все это время, проведенное рядом с ней, в голове его рождалось немислимое количество строк, вызывающих сильное смущение у героини. Она краснела, а ему было все мало. Он знал только то, что теперь живет лишь надеждой. Так рождалось «Живущие надеждой», там где «...он просит еще времени...»

«Живущие надеждой»

Я как все те —
Живущие надеждой.
Вся явь, которая во сне
И каждый раз во мне
«Чем меньше слов-
Тем больше смысла...

Они же не горят в огне,
Как книги умные страницы,
Запечатленные в уме...
Не улетят как птицы»,
А лишь расскажут о тебе —
Я все придумал,
Словно в ноябре
Снег сыпать передумал.
Забудь слова, которые
Сказали люди мне,
Живущие надеждой,
Которая в тебе.
Ты слышишь голос,
Он просит еще времени,
А время словно волос
Секущийся в конце,
Там в полной темени
Без выхода в ларце
Таится сила тех,
Кого назвать могу
Живущими надеждой
И только громкий смех:
Скажи – я помогу,
Закрой себя одеждой
И не жалей о том,
Что ты не смог.
Вот только оглянись потом —
Ты весь промок
От горьких дум,

В твоей безумной голове
Все выбрал наобум
И после растворил в себе.
А как же те (?),
Живущие надеждой,
Ты – будто как они!
Подумай о себе.
Я вижу, как и прежде
Они давно внутри.

Время заставляло его задуматься над часами, которые неумолимо таяли на глазах. Этой зимой было жутко холодно. Погода настроилась против нас. Настали морозные дни, из-за которых она не могла быть там, где хотелось ему. Наш герой переваривал свои мысли, разбавленные чувствами – он был снова сам с собой наедине. Тучи накрывали его внутренний мир, в котором он застыл и медленно, но уверенно замерзал хоть и не от холода. Одиночество убивало. На носу был день Святого Валентина и он решил не упустить шанс подготовить приятный сюрприз – обуздать направленную рифму. Когда план свершился, было даже как то неловко, особенно когда как бы вынудил дать ответ на свою словесность.

«День Святого Валентина»

Настал почти день св [я] тый,
Когда ты выйдешь на крылечко

Пусть прилетит крылатый
И поразит твое сердечко.
Ты жизнерадостная очень,
Улыбка на лице твоём,
Все станет может прочим,
Когда подумаешь о нём,
А может ничего не надо?
И это то, что нужно?
Ведь лучшая награда,
Когда одной не скучно.
Там где вторая половина
Быть может и мечты,
Когда минутою убила
И поразила его ты,
Которого не повторить
И он останется в тебе,
Которого нельзя забыть
И он сгорит в огне,
Пытаясь пламя сохранить,
Он будет жечь себя,
Но истинно любить,
Достойным быть тебя.
Пытаться доказать – излишне
И чувства не понять,
Души сожженной пепелище
Собою нежно накрывать.
Наверное, услышит он,
Что ты хотела прошептать,
Быть может, тоже он влюблен?

Друг друга как понять?
Ответов много в голове,
Не задавай себе вопросы.
Он думает лишь о тебе,
Как мысли книжной прозы
Звучат лишь для тебя
И каждую строкою уносят.
Скажи все про себя,
Они так сильно просят
Роман построить для тебя.
Так можно много написать,
Что сказано не будет,
Так можно не понять
И каждый все забудет.
Считаю – поздравленье удалось
И если нет ответа,
Ты не грусти, ты это брось
И улыбнись лучами света.

Они в первый раз в жизни писали поздравления в такой форме в этот день. Как-то она говорила, что в конце успеет сотворить свое коварное намерение. Он был готов на все, на миг вспомнил о той дате, когда, наверное, безвозвратно уйдет его мечта. Он считал дни. Душа рвалась на части от одной мысли о разлуке. Он четко представлял убийственную боль, которую не в силах стерпеть. Просил себя: «...не становись на грабли...» – ведь он стоял на них уже. Теперь наш герой был в смятении и задавался вечным вопросом, чем же

отличаются привязанность и любовь и одно ли это и тоже. Получив ответ, ему стало спокойно как никогда. За историю его бытия девушка еще так не подходила к ответу на подобные вопросы. Было достаточно, что это именно она. И всего мира становилось мало. Тяжело даже вспомнить, когда его сердце стучало не впустую. Она – для него все. Герой видел в ней великую чувственность – она подарила ему свет. Герой говорил, что может за все это время надоест видеть друг друга и захочется что-то поменять в жизни, а в ответ – пока менять не хочется. Жизнь она такая, что сегодня есть, а завтра разбилась как стекло. Так не хотелось в это верить. Вообще главный герой по своей натуре человек не общительный, но теперь какая-то непреодолимая сила притяжения позволяла ему с легкостью говорить с ней. Он смотрел ей в глаза, ее красота и черты пробуждали в нем робкую смелость. И лишь настанет утро, прикосновение руки согреет его душу и заставит гореть всю половину дня. Все так запутанно. Противоречиям нет края – он так горит, что не сгорает. Пылает дух его существа, заставляя задерживать дыхание в момент ее приближения. Она так мило говорит, что он лишь смотрит и молчит в ответ в ее бескрайние глаза, утопая все глубже, на последнем выдохе закончился воздух, но его тело живо от мысли и чувств к ней, ее присутствия. Необратимость мыслей заставляла смотреть в ее открытую душу и видеть там женственный образ наичистейшего существа. Наш герой забывался в себе от прикосновения нежных рук. В прове-

денных часах в соцсети они долго говорили друг о друге, показывая все свои стороны натуры. Неважно было насколько они плохи или хороши – в итоге все становилось прекрасным. Она говорила, если наш герой не в сети, то становится так пусто и грустно. Героиня, наверное, знала, что с другой стороны «этого мира» есть человек, который чувствует тоже самое. Его пустота усиливается во много раз от грусти, не зная, что делать, впадает в по-своему особенную депрессивную думу, что порой вытащить его оттуда становится все сложнее, но он находит силы в себе, когда она «рядом» хоть и на расстоянии. Он продолжал ее смущать – это приносило удовольствие. В душе он ликовал. Пытался чувствовать ее. Мысли захлестывали эмоции. Думать было тяжело и оставалось лишь действовать, доверяя внутреннему голосу. Что же будет в конце? Вопрос, который оставался без ответа будоражил его я. Из-за этого рождались новые вопросы, которые отдаляли ответ на главное и не давали подступить ближе. Время все шло. Необходимо было обрадовать, поднять настроение и смутить собеседницу, вогнать ее в краску для чего были написаны правдивые строки «Внутри другой».

«Внутри другой»

Я снаружи не тот,
Кто, скрываясь внутри,
Твой огонь разожжет,
Сквозь меня посмотри.

Страницу за страницей
Скрытно меня изучай,
Стань вольною птицей,
Не могу слышать «прощай»!
Каждый день помни,
Взглядом меня убивай,
Мои крепкие корни
Своею рукой разрывай.
Если услышишь меня,
Помни только одно —
Лишь теряя тебя,
Мне не станет тепло.
Твоя близость сильна,
Крики пепла в огне,
Моя смелость слаба —
Закрываюсь в себе.
Эти строки во мне,
Как весною гроза,
Грань судьбы вдалеке,
Сразу слепит глаза.
Руку крепко сжимай,
Улыбнись – ты мила,
Не могу слышать «прощай»,
Но ты снова ушла.
Взглядом нежным своим
Разрываешь мой мир,
Знаю – вместе горим,
Все собой поглотив.
Ты смогла оживить,

Что затерто давно,
Что могло полюбить,
Будто словно в кино
Умереть и восстать,
Выжить в неравном бою,
Пеплом тлеющим стать,
Не упасть на краю.
Я снаружи другой —
Не такой как внутри,
Точно сроду немой:
Не смогу – помощи.

Он твердил – понять себя порой нелегко, а осознать понимание еще сложнее. Добавить стоит то, что на понятие другого человека иногда порой может уйти целая вечность, то есть жизнь. Для этого необходимо иметь постоянство близости и доступ к внутреннему миру дорогого тебе существа. Наперекор этому утверждению он отважился продолжить ее творение под названием «Он и Она», объясняя все тем, что этому стихотворению суждено было обрести конец!

«Он и Она»

...это ангел – был изгнан с небес,
Навеки был признан он падшим,
Когда после «смерти» воскрес,
Бога творение – сыном был младшим,
Никогда не хотел вершить суд,

Ему было убить отцом суждено.
Он и Она теперь бездушный сосуд,
Но за него свыше все решено.
Просили дать шанс – им не дали ответа,
Всевышний не слышал громкой мольбы,
Теперь блуждают во тьме души где-то,
Хотели они такой ли судьбы?
За что отправили их в никуда?
Он и Она потеряли друг друга,
Зачем разлучать их навсегда?
И для чего такая разлука?
Все что запомнил он – это глаза,
Она – в руке окровавленный нож
И как на щеках появилась слеза —
То время уже назад не вернешь,
Когда Он и Она за чертою стоят
И дождь утешает несчастные лица,
И только безмолвно они говорят,
Помнишь? Они хотели проститься.
И вот неподвижно два тела лежат,
Как черные листья в багровой тиши,
Их сердца стали секунду назад,
Напомнив нам то, что здесь не души.

Через некоторое время они решили вспомнить прошлые моменты своей жизни. Это действительно удалось. Было интересно рассуждать о некоторых моментах с девушкой. Она понимала его как он ее.

Прошло немного времени, потом еще и еще. Проснулись философские истоки. Герой говорил, что умирать в одиночестве, наверное, страшно. И задавался вопросами: «А после есть что-то интересное?.. хм... и откуда она все это знает?», а потом сам как бы отвечал вопросом: «Может быть, потому что она – жизнь?» Он опять погрузился в глубокое раздумье, набирая текст поспешными движениями пальцев. «Тогда тебе нечего бояться», – подсказал ему разум и, действительно – «Это за гранью моих восприятий смысла жизни», – смирился он. Она раскраснелась. Жаль, что этого не видел наш герой, но ему было приятно от одной только мысли, что она смущена. Когда она смущается, снова происходит прекрасное и убийственное перевоплощение в сияющий живой огонек, разбавляющий тьму в его жизни и дающий силу в борьбе с агрессивным внешним миром и сами собой. Они смеялись. Когда она улыбалась в живую, это сводило с ума. Героиня была первым человеком в его жизни, которому он без опаски смотрел в эти светло-сияющие глаза и мог доверить все свои сокровенные секреты. Он был открыт – подобно захватывающей книге, где страница за страницей развивался сюжет, обнажалась вся его жизнь. Вскоре все перешло в правдивую драму. Атмосфера приняла депрессивный характер с элементами хаотичных раскрытых секретов, душивших обоих на протяжении большого количества пережитого времени. Выяснилось, что сделать больно можно по-разному, но в целом боль – это жизнь, герой живет с болью, потому что, на-

верное, так и должно быть, поэтому пытаешься найти в ней что-нибудь хорошее. Прошло несколько дней. Электронный мир затягивал все больше при мысли что она придет, а в реальности подарит милый взгляд и в заключении: окраса спад и мысли трение, глаза горят, головокружение и смех – сильней звучат, все голоса забвения, сметая мысли в ряд. Именно тогда он подарил ей «Восьмое – для тебя».

«Восьмое – для тебя»

Вот и настал тот светлый день,
Когда готов тебя поздравить,
Когда вдруг отступает лень
И женщины все начинают править.
Восьмое – это только для нее,
Давай же скажем это вместе,
Замедлено сейчас дыхание мое
И не сидится мне на месте.
Мне хочется писать опять,
Чтобы наполнить тебя счастьем,
Я знаю, что должна понять,
Какой наделена ты властью.
Ты как цветок бессмертный,
Бессмертна и твоя краса:
Жги мое сердце – я же смертный,
Потушит лишь его слеза.
Не допуская это проявленье,
Позволишь ей себя сжигать,

Наступит прошлое забвенье,
Которое заставит закричать,
Но твоя женственная сила
Смягчит удар и болевой порог,
Как же ты все-таки красива,
Ослабнет и окажется у ног.
Я стану мартовским котом,
А ты погладишь меня нежно
И лишь немного – лишь потом
Внутри меня все станет снежно.
Дарю тебе кусочек счастья —
Пусть радость заполняет изнутри,
Я вижу как в порыве страсти
Моментам ярким не уйти.
Еще я подарю два слова
И ими будут смех и радость,
И появляться они будут снова,
И им неведомо значенье старость.

Ему нравилось писать для нее. Это получалось так легко и непринужденно, что остановиться было не в его силах. Герой наш силой снова наделен, которую он отдает ей без остатка. Скажите, кто же все-таки влюблен? Все переросло комом – симпатия, чувства, надежда, влечение. Он задыхался от этой смеси определений. И мысли их застыли в воздухе, и никто не знал, что сказать дальше и чего ожидать, и только догадки возникали кратковременно в голове, прерывая тишину внешнего мира. Погруженные в себя, продолжали сле-

дить за строками фраз, волнующих с каждой минутой. Они любовались друг другом. Хватало сполна. В реальном времени сплелись их души, возвышая чувства мысли перед телом. Так рождались «Чувства».

«Чувства»

Кто знает чувства сильные?
Когда сжимает от них грудь,
Дышать возможно лишь с трудом,
Когда все мысли щепетильные
Ставали робко явью и отнюдь,
Так и не смог сказать все ртом.
Движением руки порывы дум,
Ты набросал на лист бумаги,
Как-будто камень пал с души,
Ты делал это просто наобум?
Виски сжимало от той тяги,
А разум шепчет – лишь пиши,
Выплескивай все из себя —
Скажи красиво, что хотел
Ей рассказать о своей боли.
Внутри своем того храня.
Как думаешь, имеется предел
У той, той самой силы воли?
Зашкаливает пульс от чувств,
Которые до этого ослабли
И притаились глубоко в душе,
Затмив былую силу буйств,

Прошу, не становись на грабли,
Ведь ты стоял на них уже.
Прислушайся к себе родному,
Она быть может лишь одна,
Которой сердце можно доверять,
Быть может все и по-другому —
Ее таинственность сильна.
Последний вдох хотел отдать
За то мгновенье небольшое,
Что для других неважно может,
Когда рукою руку мог держать
Мгновенье счастья то немое.
Оно мне жить еще поможет,
Пока я вижу ее рядом
И слышу эти нежные шаги,
Ее изящный тела силуэт
Пусть будет ценным кладом
И не страшны мне все враги,
Когда ее улыбка – мне ответ.

Она стала музой для него, ее нельзя было терять, иначе захлебнется наш герой горечью потери и станет мрачным навсегда. Он дорожил общением с этим прекрасным и вдохновляющим существом, коим была донельзя *la magnifico*. В один прекрасный день они были столь близки, что наш герой, скрипя зубами, сдерживал буйный ритм своего сердца. Он чувствовал ее. Все мысли как одно – он чувствовал ее тепло. Они прижались друг к другу. Касания его взрыва-

ли все внутри и переворачивали вновь, все растаяло – страх и боль. Их больше нет. Прильнув к ней, он дрожал от стука в висках. Ее дыхание так близко. Он горел так сильно, что погасив его – ровно, что убить. Касаясь нежно одежд, он видел полный силуэт ее души – это заставляло дышать. Они украдкой глядели друг на друга. Он положил голову на ее плечо – исчезла грань близости и смущения. Было страшно нарушать покой их существования. Безумным оказался день – он был смущен, но признаков не подавал – он был ей нужен. Ее тепло согревало изнутри, как и снаружи, он речь терял, смотря в лицо милому человеку, улыбающемуся в ответ. Наш герой не знал, что говорить. Слова были лишними. Обменявшись взглядами, они как бы переключали внимание на внешний мир, но это был лишь зрительный обман. Он пережил так ровно столько, сколько за всю жизнь не переживал. Ее пылающие уста манили, и он понимал это. Проснулась скромность – второе его я. Было приятно от всего происходящего. Он весь кипел внутри и, как всегда, всего мира становилось мало. Был слышен стук сердец и звук мгновения покоя душ. Он не забудет эти чувства мысли. Впоследствии герой поймет, что этот день стоил того чтобы прожить столько времени в беспомытстве, да и не только, а если точнее – всей жизни!

Настал новый день. Он рассказал ей о своем новом сне, где якобы ее обидел. Герой чувствовал вину по-настоящему, проникнувшись атмосферой своего видения, он погрузил-

ся в угнетающий мыслительный процесс для понятия своих деяний. Чувство вины угнетало его мысли. Необходимость в объяснении терзала. «Когда наступит потом?» – спросил он, спрашивая при этом скорее себя, нежели ее. Наш герой считал должным просить прощения за то, чего он не знал, за что обидел сам. Хотя она простила его, не зная за что, в нем родилось «Прости меня» и это было ему нужно.

«Прости меня»

Прости меня за то, что я тебя обидел,
Поверь, что не хотел так поступать.
Клянусь тебе – что точно это видел,
Боялся взгляд твой снова потерять.
Мне очень больно там внутри себя
И боль в груди не умолкает долго,
Я так, наверное, разочаровал тебя,
Мне хочется кричать так громко.
Твое лицо бесчувственное только видел,
Не смог поделать ничего совсем никак.
Прости меня за то, что я тебя обидел,
Я был не прав и поступил не так.
В лицо ты даже не смотрела мне,
В момент мне этот лучше умереть
И я бы рад забрать всю злость себе —
Готов на все мучения свои смотреть.
Поверь, что не хотел так поступать,
Убей меня так просто, я прошу!

Иначе снова буду я просить опять —
Ведь своей жизнью я уже не дорожу.

Мыслительный процесс продолжался – души обоих были открыты друг перед другом. Они рассказывали о своих безумствах, о том, что гложет, о своих несбывшихся мечтах и глупых поступках. Наш герой имел в тот день хорошее настроение, но что-то тяготило. Не хватало тепла. Именно тогда раскрывались некоторые тайны. Все, что они не могли сказать никому, разделили на двоих. Доверию не было предела. Все раны вылезли наружу и снова кровоточат, но приглушает это все ее существование. Он находил в ней покой. Этот милый голос звучал в его голове, как протяжная мелодия гитарной струны мелодичным звуком напевала, медленно затухая. Этот сладкий звук ее губ. Даже если ее не было рядом, можно было его чувствовать. Глубоко внутри хранил он нечто потаенное, что с каждым днем вырывалось наружу. Проходили мимо дни. Оставалось чуть более недели – герой умирал от временного ограничения. Вот он, пытаясь заснуть, вечером приляг на спину и закрыл глаза. Все чувства смешались с мыслями его и не давали уснуть. Глаза открылись – он, смотря в потолок, не понимал себя и разум свой. «Что со мной?», – мелькнуло в голове. Уснуть невозможно. Все мысли только о ней, и контролировать их было нельзя. Все вышло за рамки пределов, он не выдержал – теплая слеза прокатилась, стремительно скользя по щеке, по его лицу.

Он лежал без чувства, смотря недвижимо в потолок. Голова его растворялась от переполнения чувств к ней, и был раздавлен силой мысли. Ее влияние было велико – эмоции выходили из-под контроля, хотя рядом с ней он держался изо всех сил. Хотелось бесконечно смотреть в ее глаза, забыв про все и все дела. Все вокруг мешало внутреннему спокойствию времяпровождения рядом с обаятельной девушкой, которую нельзя представить даже в мечтах. Теперь трепетное сердце билось все сильнее с каждым днем, адреналина не хватало – он гнал в полный газ, чтобы увидеть свет ее прекрасных глаз. Не знал он, как сказать, что он влюблен и так впадал в беспамятство, украдкой забирая ее взгляд. Похоже, что она это понимала. Словами не смогу я передать, как наш герой терзал себя и погружался тотчас с головою в тот мир, где нет барьера, где время не убьет его, не бросит его единственную надежду. Он понимал, что теряя ее, теряет себя. Не повторить такого человека коим она была для него. Хотелось верить, что мир жестокий не проглотит его мечты. Тишина. Строки украдкой ложатся под рифму его печали. Героиня стала для него смыслом жизни. Ее трепетное тело забирало напряженность при нежном прикосновении кончиками пальцев одежд. Как-то странно ощущать себя рядом с ней и слышать ее дыхание, когда смущение близости не давало продолжить миг короткий тот, когда она краснела. Боялся он, что все рассыплется и вдруг забвение придет. Не мог понять герой, как дальше жить, понимая, что ее нет рядом. Нет

больше слов для описания состояния, в котором он прибывал. Покидая его, она забирала часть души и он пищу ел едва глотая, он был погружен в мысли, где в облаках летая его мечты так высоко зависли. Улыбка таяла на глазах. Он погрузился в темноту и понимал, что его прах ветру будет тяжело нести под тяжесть тех дум, которых с головою было за это время. Назревал внутренний срыв. Он слышал ее везде и видел в лицах прохожих милое лицо этой девушки. Грудь снова сжимало и перехватывало дыхание при мысли, что вдруг он увидит там ее. Но ее там не было. С тяжелым камнем на душе он бессмысленно шептал в уме. Услышав ее имя, он загорался как спичечный короб и резко потухал от понимания ее отсутствия. Было мучительно больно. Чувства мысли убивали. Он не понимал, зачем жил до этого и думал, что незачем жить после. Вы просто не видели его настоящего лица и не представляете его внутренний мир, мир такого впечатлительного человека, что даже ни у одного слова нет объяснения его содержимому. Еще неделя и она уйдет. Уйдет навсегда? Он еле сдерживал слезу, сбивая ее ресницами, чтобы не казаться слабым. Его слабость проявилась из-за сросшихся чувств к ней. Они единое целое – будь то боль или радость, смех или слезы. Время поглощало его разум. «Знай, смертный – трепещи, что час настанет, виновных не ищи, ведь всех когда-нибудь не станет», – не мог успокоиться герой.

«Тебя заставят»

Шаг вперед и шаг назад —
Твой выбор сделан.
Все карты лежат в ряд,
Вся жизнь пробелом.
Те говорят, другие верят,
Нельзя сказать о том кто прав,
Пока все не проверят
Насколько хватит их отрав.
Они заставят чувство боли
Твоей души всем лицезреть,
Забудешь навсегда о воли —
Тебя заставят умереть.
Ах, если б не было конца,
Который неожиданно придет —
У смерти тоже б не было гонца,
Который душу ей всю заберет.
Знай смертный – трепещи,
Что скоро час настанет,
Виновных только не ищи,
Ведь всех когда-нибудь не станет.
Забудь про все – молчи,
Земля зовет тебя к себе.
Возьми, держи ключи,
Не говори ни слова мне.
Плечом к плечу со светом
Борись за свою жизнь,
Лишь знай, что тоже где-то

Такие, как и ты за всех дрались.

Он чувствовал ее запах, ее присутствие. Ему так хотелось. Ему было это нужно. Он видел прекрасное лицо, частично прикрытое волосами, и ее незабываемый до глубины души взгляд. Впечатленный образом ее величественных форм он всю ее глазами поглощал. Хотелось время повернуть и бесконечно этот текст писать, но мы же смертны – будь что будет. Он знал – она уйдет, наверное, как и все, знал, но не мог смириться с этой мыслью. Он в одиночестве навек и как бы ни были красивы строки, но в реалиях найдется кто-то лучше иль нужнее, но неизвестно лишь насколько тот сможет всю ее впитать. Что там у нее внутри твориться? Какие мысли и о чем? Ему хотелось только лишь разбиться, а может, думает она как он? Не понимая всей той сути, тот прочитавший этот текст, наверное, его осудит, и скажет что в душе там много мест. Герой же наш тут с этим не согласен – в душе есть место лишь одной. Как ни крути – все временем решиться, или убьет его мучительная боль. Родилось собранное из осколков «Я не могу».

«Я не могу»

Я головую вниз поник,
Твердил себе – мне очень жаль,
Я стал на месте – и тупик
Во мне рождает вновь печаль.

Какие строки сорвались —
Они убиты тишиной,
Они к тебе не добрались,
Остались лишь внутри со мной.
Я жду секунды и минуты,
Куда исчезла красота?
Они согреты и обуты,
И не хотят идти сюда.
Я думаю, что мир пропал,
Не видел он твоих обличий,
Глаза я нежно закрывал,
Но не нашел в себе отличий.
Отчаянный искал в себе
Все строки истязанья,
Пытаюсь их отдать тебе,
Пусть это будет как признание,
Что без тебя я не могу.
Теперь весь мир не нужен,
Такое первый раз в моем веку,
Когда я так обезоружен,
Что я могу еще отдать?
Души не жалко отпереть,
Быть может я смогу ее продать?
А ты смогла бы лицезреть.
Я жил мечтами, разум укоряя,
Что я привык так жить
И даже не осознавая,
Что я способен так любить.
Тут мысли строк всех пробежали —

В моей душе одна печалька,
Мои уста вдруг замолчали,
Ты улетела словно чайка,
Которая над водной гладью,
Зовут те призрачные берега
Как слово под печатью —
Подальше от земли как от греха.
Поверь же, я так не могу,
Так полюбить и все забыть,
Такое – только лишь врагу,
Прервать все чувства – что убить.
И только это я представил,
Тебя не хочет отпускать —
Я, разум и душа без правил
Готовы для тебя искать,
Что так тебя затронуло во мне,
Что есть так неразрывно,
Опять становится не по себе —
Остановиться в полпути обидно.
Я не могу забыть твою улыбку,
Ведь даже в моих сладких снах
Я допускал нелепые ошибки,
За что готов я обратиться в прах.
Теперь слова во мне не умолкают —
Все говорит лишь о тебе,
Они ключи души не забирают
И позволяют мыслить еще мне.

Настала новая неделя, последняя неделя. Все тяготило его

разум, и крошечный мир сыпался на глазах. Было холодно, холодно внутри. Разные мысли, но только о чем? Пустота во-круг. Хотелось обмануться. Он резал себя мысленным но-жом на множество частей, не задумываясь о последствиях. Некому было остановить его. Он умирал по-своему изнутри. Не видел свет и в этот день не чувствовал тепла. Что твори-лось в его безумной голове – чувства давили его, не давая дышать. Все не так. Вернее все так, как всегда, а не так как хотелось. Где она, когда она так нужна? Герой уже не пони-мал сам себя. Его гложет собственное я, и все силы брошены на понимание происходящего. Правильно это или нет? Ему нужны ответы. В ответ тишина. Виски давит под тяжестью мыслей и от обрывков образов становится так плохо. Он стал задумчивым. Шаг вперед и дальше пустота. Где та самая истина? Только не говорите что где-то там, когда она совсем рядом. Страх прошлого преследовал его всю жизнь, и этот ком становился еще больше. Он чувствовал тот страх – мож-но было разглядеть в его глазах. Нет сил бороться с собой, с таким, какой он есть. Мертвые мысли селились в его голове от безнадежности. Он, как и те, живущие надеждой. Сколь-ко можно терпеть себя, принимать мир, таким как есть? За-быться он не мог, но и найти себя было невозможно. Где же она? Он вспоминал последний диалог. Хотелось жить беско-нечно до этого дня, начиная с первых строк сего повествова-ния. Невыполнимое и нереальное только добавляло холода в его душу. Еще немного и разжечь его будет непосильной

задачей. Он так ее ждал каждый день, даже когда ее не было. Ожидание превращалось в жизнь на грани. Она стала частью его, скрытого от чужих глаз, потаенного мира. Он жил любимым напоминанием о ней. Скажите, это не сумасшествие? Да оно самое. Хотелось дышать ею. Никто не может ее заменить – в своем роде одна такая для него. Наш герой знал, что не случайно встретил эту прекрасную и по-своему очаровательную девушку, с такими выразительными глазами. Он ждал этого всю жизнь. До этих самых строк родились «Нить страсти» и краткое ранимое «Не уходи».

«Нить страсти»

О, как хотелось о мечтах ее узнать,
Пытаться вновь, но не с кем поделиться.
Поверь – я терпеливо буду ждать,
Чтобы твоим присутствием напиться.
Я вижу лишь ее насквозь —
Душе не скрыться под сосудом,
Сомненья есть, ты это брось,
Не бойся – я другим уже не буду.
Я догонял – она бежала,
В моей груди что-то стучало
И было трудно не понять,
Мне так приятно это осознать,
Об этом точно знала,
Что я хотел ей обо всем сказать.
Моя душа разорвана на части,

Их сдерживает только нить,
В ней столько накопилось страсти
И я не мог найти, куда ее излить.
Искал тот самый лучик счастья,
Который предо мной теперь.
Я опьянел – забыл про все ненастья,
Передо мною приоткрылась дверь.
Лучи того невидимого света
Рождали все в моей безумной голове,
Ну а когда давали искры и просветы
Мне время рассказало о тебе.
И я боялся самой той разлуки,
Что наступала как всегда,
Когда в душе испытывал я муки,
Но понимал – деваться некуда.
Когда я слишком много говорил
Лицо мое от мыслей так немело,
Когда я рядом с нею был
Душа моя немела и кипела.
Кому до этого есть дело?
Быть может ей лишь только знать?
Того, чего она хотела
Во мне найти – меня понять.

«Не уходи»

И снова искра света убежала,
Мой мир стал пуст и приуныл —
Его мне стало очень мало,

Мгновенья образ лишь застыл.
Не слышно голоса ее,
Пусть даже если и не рядом,
Во мне живет дыхание твое,
Что есть и будет лучшая награда.
Прошу, не уходи – постой,
Побудь со мной еще немного,
Я знаю, что я человек простой
И мне не нужно слишком много.
Я тихо умер, улыбаясь,
Мой круг так неожиданно уплыл,
Волнами медленно качаясь,
Вот я тут есть, теперь я – был.

Последний диалог был столь растянутым, там наш герой изнемогал. Все мысли он копил, творя из них простые рифмы, лишь для нее. Он принимал все так всерьез, она же только лишь шутила, внутри рождалось столько гроз, под их удары сердце билось. На расстоянии было «слышно» ее дыхание пока она писала. Внутри его кипела и бурлила вся ценная и важно-жизненная сила, пока он мог с ней говорить и старался не убить тот диалог. Тогда хотелось жить. Глоток света рассеивал по его телу ее присутствие. Руки спешили за мыслью его, но вот сейчас нет рядом нежности восторга его грез. Он знал, что не придет, но так хотел услышать хотя бы голос на другом конце. «Наверное, она забылась в гуще своих дел», – успокаивал себя главный герой. Теперь он ждал

ее в сети, но вовсе не было ответа. «Она должна! Должна прийти! Ну что же там еще случилось?» – он спрашивал себя каждую минуту и разбавлял свое одиночество безответными сообщениями. Один в себе. Нет больше сил. Разбиться так хотел о тишину. Он так судьбу просил, чтобы та пожалела хотя бы немного. Он про себя забыл, но лишь о ней забыть никак не мог. Сегодня в ожидании весь день прошел, но наш герой верил. Он искал ее – прекрасную частичку своих мыслей и представлений.

Она вернулась и вновь пришла весна в его сердце. Он ждал ее, и сила воли помогала устоять, но он был на краю до этого момента. Открытость между ними росла. Держа ее руки и согревая нежные пальцы, наш герой забирал холод себе, желая отдать свое тепло без остатка. Хотелось жить этими прикосновениями. Таинственные мысли обоих оставались при себе, но взгляды их сближались. Как никогда раньше он был столь близко к потаенной мечте своих желаний. Его руки замерзали, но было некогда переключать внимание, и был рад, что подарил тепло и мог по-своему тот миг принять. Мир окружающий погас, и стало видно всю чудесную девушку, и так ликующе смотрел ей в ярко-пламенные очи, что обжигало нежно все края души – казалась вечностью безмятежность. Их руки обвивались мягкостью прикосновения. Рука об руку прижались два притягивающихся существа и умиротворенно бросали взгляд друг другу, поглаживая так приятно и трением вводя ликующую гладь неж-

ной кожи робких тел в иной мир. Отпускать так не хотелось. Герой все сильнее, но не торопливо пытался удержать ее поближе, что чувства мысли рассыпались там внутри, но не теряли связи, пока она трепетно прильнула к крепкому плечу. Слова были излишними и если все же звучали, то лишь чтобы разбавить тишину. Наслаждаясь присутствием друг друга, они молчали, попеременно сталкиваясь ровным дыханием друг с другом, изредка пробуждая в себе дар речи. Он «вдыхал» ее жизнь и кажется, забыл про все. Видели бы вы, как он спешил с утра, машину разгоняя и чувствуя сполна, как приближается немая, близости полна, его желанная мечта. Наш герой прибыл рано. Приятно было осознавать, что в ожидании томленья она откроет дверь и в помещение впорхнет, направит руку в сторону его и так с ума его сведет своим лишь только появлением. Вот именно тогда счастливому моменту не было предела чувственных охот. Сердце билось за двоих и руки так дрожали, ему с трудом удавалось просто взять и унять их. Не подавая вида, как пленен ее чертами, наш герой был только с ней, а не со всеми, кто присутствовал. Нельзя оторваться от такого умиротворяющего существа как она. Героиня влекла его мечты за собою, закрывая двери в его внутренний мир посторонним. Работа уходила на задний план. Он всячески пытался сдвинуть время ради близости ее, что так искусно удавалось, что минуты были лишь на их стороне. Чувства разбрелись по всем углам их душ, озаряя самые темные стороны приятными момента-

ми существования обоих. Просить дать времени больше так тяжело и трудновыполнимо, что он старался ей «напиться» снова еще и еще. Боялся наш герой разбиться как словно хрупкое стекло. Желаниям не было предела, приятны были все прикосновения к пылающей и женственной душе ее. Так зарождались чувства мысли...

«Куда девался Хомик»

Ну что случилось?
Что произошло?
Куда девался Хомик-
Как получилось?
Два дня уже прошло.
Она наверно заболела
И вся в печали дома-
И целый день не ела,
О, бедный, бедный Хома.
Ну как же так?
Холодный ветер тут-
Простудится хомяк,
Пустые дни пройдут.
Он тоже весь в печали,
Что Хома рядом нет и,
Грусти ноты прозвучали,
Прикосновение в обед.
Как жаль и не понять —
Большие яркие глаза

Тебя могли обнять,
Два дня пустая полоса.
Прекрасный Хомик мой
Вернись и улыбаясь,
Я все еще живой,
Ты взглядом поделись.
Куда девался Хомик?
Она наверно, заболела?
И лишь черты и облик —
Она всегда краснела,
Просила потушить,
Все разгораясь
И смущаясь больше,
Хотелось попросить,
Сидел и, улыбаясь,
Не мог огонь убить.
Теперь все темное
И вся в печали дома,
Биенье сердца ровное,
О, бедный, бедный Хома.

«Я не могу»

Я головою вниз поник,
Твердил себе – мне очень жаль,
Я стал на месте и тупик
Во мне рождает вновь печаль.
Какие строки сорвались —
Они убиты тишиной,

Они к тебе не добрались,
Остались лишь внутри со мной.
Я жду секунды и минуты,
Куда исчезла красота?
Они согреты и обуты,
И не хотят идти сюда.
Я думаю, что мир пропал,
Не видел он твоих обличий,
Глаза я нежно закрывал,
Но не нашел в себе отличий.
Отчаянный искал в себе
Все строки истязанья,
Пытаюсь их отдать тебе,
Пусть это будет как признание,
Что без тебя я не могу.
Теперь весь мир не нужен,
Такой впервые раз в моем веку,
Когда я так обезоружен,
Что я могу еще отдать?
Души не жалко отпереть,
Быть может я смогу ее продать?
А ты смогла ее бы лицезреть.
Я жил мечтами, разум укоряя,
Что я привык так жить
И даже не осознавая,
Что я способен так любить.
Тут мысли строк всех пробежали —
В моей душе одна печалька,
Мои уста вдруг замолчали,

Ты улетела словно чайка,
Которая над водной гладью,
Зовут те призрачные берега
Как слово под печатью —
Подальше от земли как от греха.
Поверь же, я так не могу —
Так полюбить и все забыть,
Такое только лишь врагу,
Прервать все чувства, что убить.
И только это я представил,
Тебя не хочет отпускать —
Я, разум и душа без правил
Готовы для тебя искать,
Что так тебя затронуло во мне,
Что есть так неразрывно.
Опять становится не по себе —
Остановиться в полпути обидно.
Я не могу забыть твою улыбку,
Ведь даже в моих сладких снах
Я допускал нелепые ошибки,
За что готов я обратиться в прах.
Теперь слова во мне не умолкают —
Все говорит лишь о тебе,
Они ключи души не забирают
И позволяют мыслить еще мне.

«Научи меня жить»

Я устал жить одним днем

Где слеп всегда глазами,
Хочу сорваться в нем,
Чтобы все точно знали
Как правильно мне жить,
Вы лицезрели все вокруг —
Как можно научить любить
И кто есть настоящий друг.
Так научи меня тогда
Тому, что под запретом,
Я не забуду никогда
О дне счастливом этом.
Вдохни в меня мечты,
Где в моем жарком теле
Все мысли – только ты,
Все прочие мечты сторели.
Ты распахни души врата,
Прошу тебя – лишь научи
И может быть тогда
Ты подберешь души ключи.
Я знаю – я такой,
Меня так трудно понимать,
А нужен ли другой?
Чтобы покрепче обнимать.
Жить чувствами – мой мир,
Смеются те, кто не был там.
Я сам себе внутри кумир
И не хочу я верить вам.
Хочу, чтоб жизни научила
Моя единственная красота,

Хочу, чтобы меня любила
Вчера, сейчас и навсегда.

«Первая»

Все неожиданно пришло,
Все странно получилось,
Мне что-то помогло —
Часть внутреннего я разбилась.
Сделал шаг последний —
Не оступился как всегда,
Почти все внутренние страхи
Пропали разом в никуда.
Прикосновение мягких губ
Убило жгучую печаль
И закрутилось все вокруг —
Близка казалась даль,
Боялся я проснуться вдруг.
Как изменить всю свою жизнь?
Одна дорога там ведет.
Я говорю себе – держись,
А время лечит иль убьет.
Я задаю себе вопрос,
Услышь свою надежду,
Не думай, что мир прост,
Ты сделал выбор между
Той самой пустотой,
Которая жила в тебе
И теплою надеждой той,

Ты вторишь вот себе —
Быть может и поймешь,
Что потеряешь много,
Того, что больше не найдешь,
Впитай жизнь понемногу.
Среди безмолвных дней
Она – единственная сила,
Ты думаешь теперь о ней,
Печаль тебя совсем забыла.
Вкус в сладостных устах
И яркий выраженный взгляд,
Улыбку, ямочки в щеках,
Запомни, как глаза горят.
И мне уже не больно —
Меня согреет образ твой,
Ты можешь говорить невольно
И прятать счастье за собой,
Но я готов шагать к тебе,
Смотреть на твое тело.
Все это порождается в уме —
Хочу, чтобы душа горела.
Вдыхая запах твоей жизни
Я пустоту всю разрушаю,
Где застывали мысли —
Они итак все на краю.
Не слышно крик моей души
О бесконечной этой боли,
Прошу тебя все сокруши
И выпусти меня на волю.

Ты первая моя и навсегда
Теперь ты в моем сердце,
Где там была лишь пустота —
Была закрыта туда дверца.

«Первый поцелуй»

Лишь предвкушая страстный поцелуй
Делю я мир огромный наш с богами,
Устами нежными своими ты балуй,
Так крепко душу задержав руками.
Твой голос нежный мне приятен —
Поговори со мной еще немного,
Сотри с души моей нелепых пятен,
Позволь почувствовать вот богом.
Мне не хватает твоего тепла,
Когда нужна тебя нет рядом,
Лишь ты согреть меня смогла —
Осыпала вот чувствами как градом.
Я и сейчас сплетаю свои мысли,
Их собираю только для тебя,
Затем их наделяю смыслом жизни,
Я это делаю безумно и любя.
Хочу украсть то робкое дыханье,
Забрать себе и тихо сохранить.
Тебе одной дарю признание —
Я так не мог до этого любить!
Я ощутил свой первый поцелуй,
Касаясь трепетно тебя губами,

Внутри меня душа кричит, танцуй,
Душа с твоей – они все с нами.
Так подари еще мне времени,
Где я хочу лишь быть с тобой,
Где нет, и не бывает тебе,
Влеку всегда меня ты за собой.

«Страх»

А я и не увидел страх,
Что заполнял мою Мечту,
Он прятался в твоих глазах,
Я в сердце заливаю яд,
Строку лишь вспомни ту —
Мои желания безудержно горят
И делать больно я привык себе.
Вот каждый день мечтал,
Где рядом человек любимый,
Но страх твой только врал
И подставлял твой образ мнимый.
Заполнил он твоё утро —
Контроль за ним решения,
Когда-то это ведь не помогло
И родились теперь сомнения.
Да я и может быть не прав,
Тебя бывает не поймешь —
Так норовишь дать всем отрав,
Потом меня с ума сведешь.
Конечно, это так приятно,

Знать, что это была ты,
Запри ты страхи аккуратно,
Иди на свет из темноты.
Как много мыслей затерялось,
Сегодня я убит был разом,
Погода пасмурной казалась,
Летел по встречной под экстазом
И снова страх отвлек,
Как и тебя вот так сейчас,
Сегодня от аварии предостерег —
Он бережет всех нас.
Наверное, права ты точно,
Не обожжет лишь тех,
Кто принял меры срочно,
Нашел грань тонкую утех.
Мне остается времени просить,
Твой страх не успокоить,
А мне тебя позволил полюбить,
Моя вся жизнь того и стоит.

«Эйфория»

Моя печальная до нитей жизнь
Мне вторит словно совесть,
За то, что сделано держись —
Ты пишешь собственную повесть.
Минуты радости с одной
И глупость в тот же миг,
Все вместе – внутренний покой,

Мой раскрывают тотчас лик.
Здесь видно проблески нужды,
Она нужна тебе поверь,
Она – одна и все твои мечты
Сплетет тебе сейчас апрель.
Ты жив, пока зависим
От тех шагов, что за тобою,
Ты написал ей виртуальных писем,
Ты пропитал все их собою.
Кто радость эту не поймет
Не знает, что судьба лукава
И с кем она тебя сведет,
Мы не узнаем без обмана.
Я знал, что день придет
И ты узришь, что есть твой путь,
В душе дождь затяжной пройдет
И лучик света даст шагнуть.
Ты без нее никто,
Она – твой вдохновитель,
Она в мир новый твой окно —
С ней ты найдешь обитель.
Не торопи ее вопросами —
Пусть скажет что сама
Устала жить этими допросами
И как ей жизнь тогда лгала.
Пусть опьянила твою жизнь,
Если ее считаешь настоящей,
Покрепче за нее держись,
Считай до этого всю спящей.

Не говори ни слова про себя
Когда ты с ней наедине,
Прижми к себе, тепло храня,
И вспомни о своей судьбе.
Скажи ей, как питаешь чувства
И от которых ты зависим,
Все выплесни наружу буйства,
С зависимостью зубы стиснем.

«Глубоко внутри другая»

Стою на берегу пруда
И наблюдаю за закатом,
Вокруг одна холодная вода
И ты другая только рядом.
Я много думал в тот момент,
Там глубоко внутри
Твоих обличий нежных
Сокрыт незримый элемент
Твоих страданий вечных.
Верни себя ту мне
Такой, какой я видел,
Такой, какой была во сне,
Быть может, я тебя обидел?
Поверь – ты не другая,
Хотя бывает иногда
Ты вовсе не такая,
Смотрела на меня когда.
А знаешь все же так

И глубоко внутри себя
В нас есть и друг и враг,
Он хочет думать за тебя.
Я долго устоять не смог,
Тебя увидеть мне нельзя,
Никто мне в этом не помог,
Я путь проделал этот зря.
Скажи мне только правду —
Движение губ горячих
Перенесешь на завтра?
Или совсем их спрячешь?
Да кто она – другая?
Я не придумал, точно!
Там глубоко нет края —
Срастались мысли прочно.
Надеюсь на ответ теперь,
Я силу мысли берегу,
Возьми за руку и проверь —
Ты думаешь, что я смогу?
Не пасть так глубоко,
Стоя на берегу пруда,
Поверь, что так легко
И нежно манит взгляд вода.
Нет сил мне чувства жечь —
Ты есть та самая одна,
Которую мне хочется сберечь,
Впитать тебя сполна.
Другая точно не нужна —
Ей думаю все не понять,

Как ты теперь важна,
Как я хочу тебя обнять.
Все глубоко внутри
Скрывает сущность нашу,
Открой себя и посмотри
Насколько для тебя я важен.
Внутри тебя другая
Есть странная Мечта,
Когда вдруг вырвется вторая,
Чтоб не убила пустота.

«Весна»

Открой тепла частичку для себя,
На небе светит ярко солнце,
Оно открыто также для меня,
Украдкой постучит тебе в оконце.
Пока светило не пылает жаром,
Зеленая трава растет везде,
Пока не окатило все пожаром
И мысли не потеряны в листве.
Почувствуй ветер на своих щеках,
Он хочет так сказать тебе,
Что все находится в твоих руках —
Не дай пропасть весне во мгле.
Мы неспроста затеяли игру,
Плывут по небу быстро облака,
Вся власть твоя в одном кругу —
Я жду, когда протянется рука.

Не убивай весну так резко,
Ждала момента вырваться из стен,
Кивни своею головою дерзко,
Не знал, что попаду в твой плен.
Шепни губами мне на выдохе,
На вдохе заberi мои мечты —
Ты различишь, как в листьев шорохе
Я строю для весны зеленые мосты.
Продли минутное мгновение часов
Когда мне в сердце не найти покоя,
Я слышу миллионы разных голосов
В бескрайности весеннего устоя.

«Снова сон»

В тринадцатое пятницу мне вновь,
Как старых дум всплыла картина,
Приснился сон, где радость или боль —
Не знаю, что тогда сокрыто было миром.
Я видел нас сквозь пелену его,
Мы вместе – что там происходит?
Не помню ничего совсем того
И мысль он нем так далеко уходит.
Что это значит не пойму —
Та неизвестность растворилась,
Не разгадать все это моему уму,
Так что же там случилось?
Я знаю, пятница скрывает от меня,
Скорей спасает мою раненую душу,

Она так не хотела напугать тебя
И не дала все вынести наружу.
Вчера с догадками в ночи глубокой
Не мог заснуть как раньше сразу,
Я чувствовал как под моей дорогой
Там прорывались мысли фразы.
И первый сон вдруг явью показался,
Теперь я понял то, что он несет
И очень рад, что с другом я остался,
Что в нем исполниться меня убьет.
Прости меня если в твоих глазах
Он всплыл тогда и может быть
Там зародил в мечтах вновь страх,
Хотел ли всех предупредить?
Прости за сны мои, прошу,
Они не виноваты в том, что я такой,
Знай, что я ими сильно дорожу,
Пусть каждый даже среди них плохой.

«Вторник»

Хочу, чтоб завтра стало ярким
И вторит каждый день,
Что этот будет точно жарким,
Что не хватает сладенькой моей.
Я много думаю сейчас обо всем
И даже о неважном также,
Что будет скрыто этим днем?
Как скрылось пламя в саже.

Мы говорили только по душам,
Я правду даже не скрываю,
Я разглашаю тебе тайну сам,
Да, потому что этого желаю.
Мне нечего скрывать все мысли —
Во вторник все тебе скажу,
Скорей мне разум ты очисти,
Я так об этом лишь тебя прошу.
Согрей своим теплом мне руки —
Оставь мне теплоты немного,
Боюсь – не выдержу разлуки,
Ты дорога как путнику дорога!
Теперь надежда только завтра
Мне сможет подарить свой взгляд,
Я расскажу и только правду,
Увидишь, как мои глаза горят.

«40»

Не замечаю времени течение —
Все замерло вокруг меня,
Все это – все твое влечение,
Я забываю всех и вся.
Они проходят незаметно,
Приятно слышать голос твой,
Мне все равно, что это вредно —
Держать так долго с головой.
Приятно, что ты будто рядом,
Хотя и далеко сейчас,

Словами я хочу как градом
Посыпать хорошенько раз.
Да что мне эти чудеса,
Что превращают воздух в голос,
Чудесней их твои глаза
И нежный блеск твоих волос.
Я знаю, брошены слова не зря —
Ты стоишь этого поверь!
Чтоб распинался пред тобою я,
Искал ключ подходящий в дверь.
Мне хочется минуты подарить,
Ты ценишь, это точно знаю,
Когда могу тебя любить,
Я иногда глаза не закрываю.
Секунды нежности не прячь —
Мы превратим их в вечность,
Сквозь стену многих неудач
Забудем про беспечность.
Их много, как и мало их,
Мы это даже не заметили,
Что нам не нужно тех чужих,
Которыми когда-то бредили.
Ты даришь каждый раз себя,
Когда по телефону отвечаешь,
Пропитываешь ты собой меня,
Как будто крепко обнимаешь.

«Ведьмочка»

Какая странная девчушка
Вдруг появилась на глазах,
Шепнет которая на ушко
И заколдует вечный страх.
Не сможешь устоять от чар,
Которые сильнее тебя,
Она зажжет в душе пожар —
Найдешь второго ты себя.
Не торопись тушить огонь —
Тебе не стоит так бояться,
Он заглушает в сердце боль,
Которой следует убраться!
Поверь ей словно как себе
И пусть душа изранена ее,
Она открыла всю тебе,
Пронзила самолюбие твое.
Считай, так нужно было —
Собраться силами с собой,
Когда ее улыбка мило
Следит везде лишь за тобой.
Она наполнила собою душу,
Так нежно проникая в мир,
Который не показывал наружу,
Целуя сладко, ты забыл
О странностях твоей мечты.
Ты думал, что непробиваем?
Она разрушила твои мосты,
Которые казались «раем».

«Дождь»

Капли по твоей щеке стекали,
Ты так прекрасна под дождем,
Они со мною и тобой играли
И наши души утопали в нем.
Не мог представить я тогда,
Как мы другу друга понимали,
Не чувствовал я никогда
Так, чтоб минуты утопали.
Дождь стал мне другом,
Когда я понял тот намек
И голова шла только кругом —
Усвоил первый тот урок.
Что сделал мокрый для меня
Я не забуду никогда теперь,
Позволил чувствовать тебя,
Я ощутил все, мне поверь.
Так не хотелось расставаться
С моей желанной красотой,
Не мог я храбрости набраться
Смысл выложить моих простой
Попыток удержать еще немного
Такого ангела в глазах моих,
Просить продлить у бога
Миг радости любви двоих.
Хотелось повторить тот день
И вновь напиться взглядом,
Я вижу, как боится ее тень

Мою держать так близко рядом.
Исчезли силуэты на земле,
Вдруг тучи натянули свежесть,
Я думаю лишь только о тебе —
Ты для меня одна такая прелесть.
Вот только дождь не захотел
Пролиться медленно с ведра,
Внутри себя я только пел,
Украсть мой мир себе смогла.

«Стена»

Стою ногами на бордюре,
Передо мной сейчас стена,
Все мои мысли, словно после бури —
Во мне перевернула все она.
Вопросы в голове моей
Все время лишь тревожат
И вторят только лишь о ней,
Я знаю – мой наркотик мне поможет.
Ее нет рядом – хочется звонить,
Подумав о ее влекущем взгляде,
Не знаю, что мне говорить,
Что я скажу своей любимой Наде?
Поэтому стена пытается расти,
Не знаю, как мне это описать —
Лишь близость с ней могла спасти,
Смотря в глаза, могу все рассказать.

«Первый ушел»

Где же он скромный первый?
Я не верю что он пал ниц,
Играли струнами лишь нервы,
Когда он видел миллионы лиц.
Он так боялся близости,
Что прятался за маской лжи —
В нем стало много сырости,
Его теперь ты только не ищи.
Так неужели прочь ушел?
Где притаилась его личность?
Как дождь он затяжной прошел,
Был для меня как вечность.
Мне кажется, сейчас он с нами —
Частичка поселилась его в нас,
Разводим мы неистово руками,
Но вот он все-таки погас.
Ты хочешь, чтобы он совсем исчез?
Скажи без размышлений нот,
Скажи мне прямо только – без
Попыток сделать резкий поворот.
Ты ведь его не знала никогда —
Сама призналась, что не думала,
Что он таким был именно всегда,
Но ты его освободить смогла.
Он, может, благодарен на века,
Захочешь – можешь сохранить
И для тебя он в замке из песка,

Подуй и можешь вмиг его убить!

«Обещай мне»

Просил тебя пообещать мне
Когда я буду сам не свой —
Поверь теперь мне как себе,
Я должен быть убит тобой.
Огонь зажженный погасит
Моя единственная в мире,
Твоя рука не задрожит,
Открой глаза еще пошире.
Узри мое падение тогда,
Когда я, может, кану
И сгину прочь, и навсегда —
Захлопнуться судьбы капкану.
Ты мне должна пообещать,
Что сможешь сделать,
А если нет, мне умирать
И ничего не переделать.
Я сам смогу себя убить,
Когда твоя душа бессильна,
Она еще пытается любить,
Я сделаю пусть и насильно.
Кругом не видно ничего,
Когда я думаю о том,
Прошу убей скорей его,
Когда он учинит погром.
Остановиться не должна,

Пообещай мне, я прошу!
Ты больше жизни мне нужна —
Я лишь тобою дорожу!

«Скажите, что ей снится»

Я долго думал – голову ломал,
Что снится постоянно ей?
Хоть об этом точно знал,
Ее все сны моих лишь злей.
Скажите, что же снится милой?
Ее глубокий мир внутри
Как смысл, сокрытый за картиной,
Вам не понять, как ни смотри!
Все сны – стена сплошная,
Разбить и обойти которую,
На все попытки обрекая
Свою ты думу можешь долгую.
Кричи нам всем – не слышим!
Это ведь твой мир такой,
В котором мы не дышим,
Который всех для нас другой.
Что там ей снится вновь?
Испепеляя все потоки мысли,
Сны о себе, в них боль?
Я знаю, ужасы ее загрызли.
Вот если их совсем изгнать
Из твоей взрослой головы,
Как сможешь ты понять

Где настоящее, а где мечты?
Я точно знаю, что ей снится!
Скажите мне и вы тогда —
Вы думали, что можно скрыться?
От снов деваться некуда!

«Мое проклятие»

Все было хорошо совсем недавно,
Но вскоре заболела неожиданно,
Она так вдруг поникла плавно,
Как будто время это выдано.
Не знаю только лишь откуда
В ее прекрасные и милые уста
Нашла лазейку чертова простуда!
Догадки только – не с проста.
Теперь я понял, как помочь
И знаю точно это все проклятье
Мое и должен выгнать его прочь,
В безумной голове найдя заклятие.
Она все время отнимала недуги —
К себе их без опаски позвала,
Забрала все их в свои руки —
Как собственное горе приняла.
Я должен их остановить сейчас
Пока они не уничтожили мечту
И не снесли весь яд на нас,
Пока весь этот мир прочту.
Отдай мое проклятие обратно!

Я не хотел тебя заразою убить
И не увидеть тебя завтра —
Я не могу так поступить!
Отдай простуду только мне,
Я место для нее в себе найду,
Верну всю душу чистую тебе,
К тебе здоровой снизойду.

«Воздух на двоих»

Мы делим каждую минуту встречи,
Что окружает всегда нас с тобой,
Где протекают собственные речи —
Они для нас текут всегда рекой.
Знай, что это только для двоих —
Особенно пропитанный для нас,
Ты скажешь снова, что я псих,
Лишь он таким быть может раз.
Вдохни в себя поглубже – рядом
Будь хотя бы больше времени,
Когда пересечемся взглядом,
Мне хочется, чтобы навеки верили —
Теперь ведь этот воздух на двоих,
Теперь я не забуду каждый миг.

«С тобой так хорошо»

Спроси меня во сне —
Что я нашел в тебе?

С тобой так хорошо —
Хочу к тебе, хочу еще!
Я в постоянной тишине
Искал тебя повсюду,
Ты знаешь, что ведь мне,
Мне не сказать – забуду.
Всегда твой нежный голос,
Твой нежный мягкий волос
Там будут жить внутри
И вторить мне – храни!
Ты и не знал что это,
Которое надумал, оживет
И та – единственная где-то
Расплавит крепкий лед.
Ты был на грани мысли,
Дождя беззвучный звон
Шумел и нервы грызли —
По крыше разбивался он.
С тобой так хорошо —
Я даже и не представлял,
Теперь хочу тебя еще,
Я мысли все твои украл.
Молчи – дай мне закончить
То, что начал говорить,
Чтобы смогла запомнить —
Тебя всегда хочу любить!
Я буду чувствовать тебя,
Ты вечно будешь моим сном!
Когда уйду я навсегда,

Мы будем в нем вдвоем!
Слова летят за ветром —
Они не брошены впустую,
Я знаю, что не первый,
Хочу любить тебя любую!
С тобой так хорошо —
Отдай себя, хочу еще!
Позволь мне прикоснуться
К твоей щеке и улыбнуться.
Твой взгляд меня с ума
Сведет в который раз,
Ты знаешь это и сама —
Из-за тебя ловлю экстаз!
Касанье рук твоих меня
Так здорово заводит очень,
Я чувствую всегда тебя
И прогоняю в себе осень!
Здесь я, но ты не рядом
Только вот сейчас со мною,
Мой мир теперь с азартом
Пропитывает все тобою.
Я понял, что с тобой так
Хорошо – никак иначе быть
Не может – просто мрак
Пытаться должен я убить!
Ты – моя скрытая мечта,
С тобой так хорошо!
Смеешься как всегда,
Хочу к тебе, хочу еще!

«Три малышки»

Мне помнится, как я увидел —
Они шли вдалеке от нас,
Предупреждаю, чтобы не обидел —
Не принимайте близко вы сейчас!
Шли три малышки нам навстречу:
Одна – любимая, вторая – средняя,
А третья скромненькая вечно,
Но среди них и не последняя!
Они все стояли друг друга,
Такое трио поискать еще
И каждая для всех подруга,
И этому я полностью польщен.
Какие странные и разные малышки,
Все как одна, единственная лишь
Одна взрывная – ей нужно книжки,
Вторую я не понял, третья любит тишь.
Ну, посмотрите ж мне в глаза,
Кто скажет, где из них малыш?
А внешность, словно как гроза,
Сначала гром попробуй-ка услышь.
Они такие разные совсем,
Но точно знаю, все же могут
Так смело утереть нос всем,
Все так же сделать шаг помогут.
Они такие близкие малышки,
Как помниться в библиотеке

Там на последней полке книжки
Хранятся в памяти на веке.

«Я болен ею»

Кому сказать – мне не поверят,
Как я схожу с ума по ней,
Не верят – да пускай проверят,
Ты только не беги быстреей.
Я думал, канули все беспокойства,
Но внемлет разум мой опять —
Он мне приносит те расстройтва,
Пытаясь повернуть все вспять.
Я болен ею – признаюсь сейчас,
Ее тот самый взгляд сильнее
Всех тех, дурманящих мой глаз,
Хочу сейчас, хочу быть с нею.
Я болен и никто мне не поможет,
Решил так есть и будет так!
Она меня поймет, быть может,
Всю волю взяв – в руке кулак.
Пронизан ею до костей мозгов —
Я сильно болен только ею
И выдержать попробовать готов,
Пытаться все бежать за нею.
Она все понимает – она умна,
Особенна по-своему – другая!
Я знаю, что любви ко мне полна,
Её взаимно безусловно понимаю.

«Беспокойство»

Там возвышается светило высоко,
Мы все должны ему поверить,
Нам будет точно нелегко,
Когда решим его проверить.
В сердцах запекшиеся раны
Оно нам подарило как всегда,
Не чувствуя его кошмары,
Сгорает настоящая мечта.
Его крылом горящим накрывает
Невидимая боль рассвета,
Кровавой иногда бывает,
Сжигает, муками одета.
Проси всевышнего дать шанс,
Заметишь ангела когда,
Твоя вся жизнь без глаз
Вся испарится в никуда.
Ты станешь избавителем души
Своей от долгих мук,
Все слезы разом просуши,
Почувствуй нежное касанье рук.
Она пришла, но все сомненья
Скрывать приходится в себе,
Она заметит это тленье
И беспокойство то в тебе.
Светило разрешит остаться,
Ты так уверен и весь мир,

Который знал, начнет ломаться,
Поверь – ты часть его убил.
Не сожалей о прошлом только,
Она ведь рядом – ангел твой,
Ты помнишь было горько —
Ходила тень все за тобой.
Не оставляй свою надежду —
Старайся этим чудом дорожить!
Не выбирай ты между,
Ради нее ты должен жить!

«Пятно»

День начинался как всегда опять,
Мне снова на работу нужно,
Я спал и не хотел вставать,
Мы встали с ленью дружно.
Представь, что я заставил
Поднять себя, встать на ноги,
Кровать конечно не поправил
И вот в пути – в дороге.
Знаю – встретимся сегодня мы
С тобою – рядом буду,
В моих мозгах лишь ты
И управляешь куклой Вуду.
Вот я навстречу отправляюсь,
Я знаю – точно не одна,
Но я с тобою только не стесняюсь —
Ты адским притяжением полна.

Я рядом, вот присел к тебе,
Дыхание перевожу на ты,
Как быть теперь же мне?
Ты – потаенные мои мечты.
Но вот так незадача,
А желтый цвет идет мне сзади!
Да, отомстила лавочка —
Придется мне пятно нести.
До этого не верил, что оно
Прицепиться случайно именно
Ко мне на заднее число,
Как лейбл смотрит фирменный.
Мне этот день напомним
То самое, то желтое
И джинсы не испортит
Красивое, не стертое...

«Две капли»

Переплетаются сердца ударами,
В нас ищет голос утешенье,
Устал – он утомлен пожарами
И искрами внутри сомнения.
Дождь идет, две капли на стекле —
Мы так похожи как они,
Как те две капли чистоты,
Которые дрожат в пустом окне.
Их ветер, солнце растворят
И вскоре ничего не станет,

Сейчас они нам говорят:
Держись или тот день настанет,
Когда две капли расстанутся,
Найди все силы, что в тебе
Ради нее одной найдутся!
Разбей всю голову себе,
Знай счастье там в твоих руках!
Ты помнишь строки все ее
И голос ласковый в висках
Перевернет тотчас нутро твое.
Отдай свой мир лишь только ей,
Той капле, той, которая похожа,
Ты каждый день – ты все о ней
И дрожь все пробирается по коже.
Две капли на моей щеке
Напомнят обо всем ведь тоже,
Останутся сырой дорожкой на руке,
Мы сильно так с тобой похожи!

«Когда ты рядом»

Когда ты рядом мир вокруг не замечаю
И чувствую твое тепло,
Которым только ты согрешь.
Когда ты рядом ничего не различаю
И греешь только ты нутро,
Теперь весь только твой лишь.
Представь, что я не знал, что теперь знаю
Совсем, что можно так любить,

Любить тебя, тебя и больше жизни,
Что если чувствую – теряю,
Мне хочется себя убить
И для тебя все мои мысли.
Да, я такой и не скрываю —
Такой простой перед тобою только
И я горжусь по праву, что с ума
Сошел, на части разум разбираю,
Летят все прошлые обиды, было горько,
Ты для меня как вечная весна.
Когда ты рядом чувствую себя на небе
И с высоты полета птиц
Осознаю, что где бы ни был
Нуждаюсь я в тебе как в хлебе,
Что дал для всех людей жизнь без границ,
Стать воздухом твоим вот мне бы.
Дышать смогла бы каждый день
Моим присутствием с тобой на веки,
Вдыхая часть меня – я умирал бы вновь.
Меня не уловить – я словно тень
Рождался вновь тотчас и мысли реки,
Не чувствовал я никогда с тобою боль.
Моя желанная, когда ты рядом
Я задыхаюсь от прикосновенья рук
Моего тела, моего существа странного.
Ты заполняешь чувствами – как градом,
Перемешаешь рвенья страсти вдруг
В попытках поиска мирка обетованного.
Я разрываюсь пополам и отдаю ту часть,

Которая во мне теперь отдельный случай,
На суд и погребенье где-то глубоко.
Мне хочется с тобою в сон упасть!
Прошу, его ты только лишь не выключай,
Когда ты рядом на душе легко.

«Запретный плод»

Мои гормоны решили изучить все зоны —
Запущен механизм желанья радости,
Твой верный друг в тебя влюбленный
Желает вкуса рифмы сладости.
Он обречен быть между тех,
Которые составили его обличие,
Он слышит их растущий смех
И чувствует всегда внутри наличие.
Один не хочет выплеснуть всю страсть,
Другой так жаждет чувствовать тебя,
Кому не дашь из них пропасть?
Кому свою отдашь из них себя?
Ты плодом стала первому запретным,
Второй пытается его отнять
И в тоже время себя вредным
Всем тем, кто лицезрел, всем показать.
В нем половина от обоих
И кто-то разом больше может проявиться,
Ты чувствовала боль их —
Они желали так тебя добиться.
Для первого – запретная мечта,

Второй рожден был лишь тобою —
Тогда же и зажглась в душе звезда,
Ты их двоих вела все за собою.
Но все же, они вместе искали потаенные
Места твоей всей ласки грани,
Они в тебя без памяти влюбленные,
Они тебя всю изучить мечтали.

«На мне»

Безумству не было предела —
Держал ее огонь в руках,
Ее божественное тело
Рождало счастье на глазах.
Так глубоко дышали вместе,
Переполюбливались страстью —
Нет времени стоять на месте,
Я твой – под твоей властью.
Мне так по нраву – запах
Свой оставила на мне,
Забилась мы в мечтах
Что не одни в тепле.
Но было не до этого тогда,
Я прошептал как смог —
Ты только не кричи, когда
Я вызывал в тебе восторг.
Моя вся страсть как ты,
На мне так дерзко
Обняла мои желанные мечты

И обвивала телом резко.
На мне захватов пальцев
Рук, следы вносила в тело,
Я понял жизнь страдальцев,
Что мыслили так не умело.
Дотронься робко языком
Моего пристального жеста,
Все в комнате кругом —
Как будто не хватало места.
Скрипел и мелодично
Звучал внизу как черт,
Так было вовсе непривычно,
Так не хватало верст,
Что пробегал я иногда.
Собрал все силы для тебя,
Обнял мою как никогда
И направлял как ты меня.
Сцепились дерзкие начала —
На мне без лишних слов
Твоя душа кричала,
Своим теплом дала любовь.
Твоя пылающая грудь
Бросала вызов силам
Робости, которую вернуть
Моим хотелось миром,
Но было поздно очень —
Я уж твой теперь,
На мне ты, между прочим,
Ты словно ярый зверь.

Горела как свеча моя
Безудержная слабость,
Я всю желал в себе тебя —
Ты моя чувственная радость.
Как жарко стало вдруг,
А ты не замечаешь?
Как вне себя твой друг,
О чем сейчас мечтаешь?
На мне оставь свой мир,
Я поцелуем жарким сохраню.
Его потерянный кумир
Вновь жив, обрел мечту свою.
Утихли звуки – мы молчим
И только сердца стуки
Твердят в уме, как мы кричим
И снова страсти полны руки.
И тело влажным становилось,
Твои глаза горели чувствами,
Что с нами приключилось?
Как мы остались с буйствами?
Дыхание сводило снова
С ума твоего верного поэта,
Но он не смог и молвить слова —
Весь речи дар там сгинул где-то.
Движенье тела так близко,
Ну да! Ведь ты на мне!
Но мне с тобой легко —
Открыть себя всего тебе.
Ты там во мне рождала,

Во мне там глубоко,
Где всех начал моих лежала
Жизнь, что раскрылась широко.
Я сам не свой и от греха
Ты там на мне слегка
Разбрасывала потроха
Немого – просто дурака.
Я на тебя смотрел
И жар держал в руках,
Я чувствовал и пел
Они в восторге – на краях.
Моя конфетка сладости полна,
Но вот пришла пора тиши —
Прервать безумства и волна
Теперь мне говорит – пиши.
Мне не забыть как ты на мне
Всю силу женственности показала,
Я знал, что все в тебе —
Ответы на вопросы что искала.

«Твой поэт»

Прекрасное начало дня рекомендует
Все время с этого момента для меня
И ветер вновь туда, где я подует,
Я рад сегодня, рад мои друзья!
Такие чувства пробуждает в нем —
Твоем поэте том, что греет душу
Все тем, лишь тем твоим огнем,

Которым свой мирок разрушил.
Я – твой поэт, который внемлет,
О том, что нет преград его
Безудержному гению внутри – болит
Душа, тоскуя так же за него.
Та страстная мечта поэта повстречала,
Физическая близость разум мой
Раскрепощает и заглушает боль начала,
Так пишет раненый поэт лишь твой.
Он полон радости – сегодня снова,
Ее тот самый взгляд увидеть был
Так рад, что так хотел без слова
На всю округу закричать, остыл.
Ее рука пыталась нежно уста
Поэта так легонько прикрывать
И лучик света пробивался у куста,
Он, как и наш герой хотел кричать.
Цыганка молвила, что счастье будет
И твой поэт поверил тут же ей,
Он верит – чувства не забудут!
Которые их сделали сильнее и светлей.

«Он ждал»

Сегодня день окончен был
На ровной ноте заморочек,
Я знаю, точно не забыл —
Оставил в памяти кусочек.
Он ждал и, представляя,

Как хлопанье ресниц ее
Увидит, мира оставляя
Реалий всех кроме нее.
Он ждал, ему казалось,
Покажется знакомый силуэт,
Там за углом подкралась?
Но мысли все сказали нет.
Он ждал ее и видел рок,
Как медленно спускалась,
Ступени прикоснулись ног
И снова вся ему казалась.
Все двадцать долгих как
Вся жизнь минут бросали
Остальное в темный мрак
И тоже постепенно угасали.
Он ждал ее дыханья звук,
Везде она – вокруг повсюду,
Не знал, что столько мук
Он вспомнит, говоря, забуду,
Все мысли прочь – уйдите!
Она устала – день тяжелый,
Вы ей сегодня помогите!
Герой умчал домой веселый
Снаружи, только мрачный
Вот внутри – раздавлен,
Он ждал момент удачный,
Но был теперь отравлен.
И мнилось, будто открывая
Ту дверь на входе робко,

Знакомый взгляд бросая,
Она его обнимет ловко.
Наверное, все видится немая
В его безумной голове,
Которая, наверное, другая,
Которую придумал сам себе.
Он ждал, она устала!
Ты не тревожь ее зазря,
Которая, наверное, не стала
Тревожить тоже и тебя.
Ну вот, теперь ты дома —
Спокойно пишешь обо всем,
И не напишешь ты другого,
А только лишь о нем,
Который ждал мечту свою —
Ту сладкую капель на сердце,
Который не скрывал люблю —
Не знал, куда ей деться.
Хотел кричать, но знал,
Что не услышит ту печаль,
Когда так по дороге гнал —
Ему все чувства было жаль.
Он вспоминал ее глаза,
Тот самый и неповторимый
Взгляд – несравненны небеса
Его единственной любимой.
Он успокаивал в себе
Все двадцать тех минут,
Но все казалось как во сне

Вот мысли быстро так уйдут!
Он ждал и верил как всегда —
Наивность без предела
Вселялась в сердце и тогда
Его душа так и хотела.
Почувствовав потерю времени,
Герой наш головой поник
И скрылся тотчас в темени,
Скрывая от людей свой лик.
Он ждал, уже не зная
Чего хотел от дня сегодня,
Он ждал, и тихо умирая,
Не чувствовал как больно,
Не нужно было даже дня,
Он мог позволить – вольно
Дать приказ своим мечтам —
Не думать больше чем другие,
Забылся на мгновенье сам,
Хотел, но в этом мире
Не мог – он ждал и так,
Казалось, ветер весь развеет
Нависший над главою мрак
И в его сердце потеплеет.
Уже не знал, но ждал
Ее присутствие с собою
Рядом, так изнутри рыдал!
Его слезам завидовало б море.
Внутри себя так тяжело
Держать всю под контролем

Любовь и все ее тепло
И не травить их горем.
Он ждал ее как никогда
Ни разу никого не ждал,
Он – сам себе беда,
Он сам себя всей ею убивал.
Она устала – не мешай
Мой друг, все хорошо!
Пиши ей и всегда мечтай,
Проснешься – все прошло.
Дари ей километры слов —
Ты можешь только для нее
Дарить свою горячую любовь
И ей отдать тепло свое.
Ты ждал, но не грусти!
Прими как есть весь этот мир —
Всегда готовь свое прости,
Не убегай, все чувства погубив!

«Рядом»

Услышав вновь безрадостный ответ,
Герой не знал, что делать с этим,
Не получился пламенный привет,
Он снова в час тот самый бредил.
Она и шанса не дала все объяснить,
Ее последние слова – не буду!
Они должны ведь были все простить,
Сказать друг другу верное забуду.

Но так бывает только в грезах век —
Печали радости сменяются во снах,
Я, как и ты лишь только человек
И проливаю счастье в тех слезах,
Которых хватит на всю жизнь.
Сорвался тотчас прямо к ней,
Мой конь из стали, ты держись —
Моей руке как никогда поверь.
Еще немного – цель так рядом!
Пока в дороге в темноте к ней мчал,
Наполнил свое тело мыслей ядом,
По всей коробке черепной гулял.
Вот прибыл в назначенья пункт,
Взял в руки телефон и позвонил.
Ей плохо, а слова ее мне врут,
Теперь-то понял, что я натворил.
Прощанье оказалось скоротечным,
Он так решил отныне для себя —
Чтоб не казалось расставанье вечным,
Ему так нужно рядом задержать тебя.
Герой решился не сдавать позиций,
Знал – точно выдержит все время,
Которое тогда впитало всех амбиций,
Знал – точно для него то время.
Пристанищем ночлега была скрипучая
До боли лавочка у дома рядом,
Где собрала себя вся та могучая,
Та сила воли – стал ей братом.
Ему так важно было – ждал ее,

Но все же рядом, стало быть
Не менее – он злобой сыт, что от нее
В его мозгу все продолжала рыть.
Прошло затем часов немного,
Погас почти везде свет фонарей
И все равно он рядом долго,
И все равно он рядом с ней!
Она спала там за стеной,
А он глаза сомкнуть не мог,
Вот стало холодно теперь и боль
Все вызывала горести тревог.
Недалеко так рядом тлели угли
От костра потухшего недавно,
Разгреб немного – грелись руки,
Душа тепло впитала плавно.
Он рядом с нею и так близко —
Мог только ею тело согревать.
Замерзли ноги, находясь все низко,
Хотелось в тот момент в кровать,
Но рядом с нею он уже теперь —
Ему плевать на холод жуткий,
Сказал себе тогда он – верю.
Там до утра часы – он хрупкий,
Но сильный в то же время как никто.
Всходило солнце над землею,
Скажите кто герой наш, кто?
Он той живучей словно был змеею.
Раздался звук щелчка калитки
И вышла красота к нему не торопя,

Он рядом – не сдержать улыбки!
Он без ума все от нее – любя.
Немного скорых близости минут,
Что были вместе с нею рядом,
Все их обиды прочь теперь затрут
Мгновенья встречи обоюдных взглядов.

«С большим человеческим сердцем»

Все люди как один похожи внешне,
Но всех разнит их совершенство,
Никто не скажет, что же держит
И вызывает в сердце действие,
Что заставляет всех их жить,
Дышать, что окружает, воздухом
И вызывает чувство в нас – любить,
Не пользуюсь совсем апострофом.
Найдете ль вы такого человека,
Которому сказал однажды некто
И разлилась его душа – река.
Он точно знал все те, что
Окружали, не могли и в мыслях
Сказать что он – с большим
Человеческим сердцем, и, на краях
Его всех дум, он был тогда таким.
А как вы отнеслись бы если вам
Преподнесли такое бы признание
И что встревожить могло там
Такое яркое прямое описание.

Задумались? Да как иначе?
По-другому быть и не могло,
Предположил ведь я что значит —
Такое предложение несет тепло.
Не отрицай – будь с тем согласен,
Что так приятно осознать,
Как иногда весь мир прекрасен,
Что разрешил который некто знать.

«Плохо»

«Лежи ты уже бедный калеч» – кто-то мне
Сказал сегодня «Отдыхай, затискаю тебя
Ведь завтра» по особенной программе,
Сейчас так плохо чувствую себя.
На расстоянии целую, чтоб не заразить
И будет еще хуже только если
Не сможем друг друга мы тогда любить,
Твой мир ведь должен подарить мне песни.
Я знаю – чай еще ведь не остыл,
Сейчас он верно жарче лета,
Твой друг балбес – взял и простыл,
Теперь ты не со мною где-то.
Пишу вновь для тебя вот снова
И мысли каждые – в строку,
Они все для тебя, не для любого
И за меня пусть чай согреет руку.
Пропал иммунитет – его украла
Бессонная и бессовестная ночь,

Когда моя таблетка жизни рядом спала,
Коварная тьма тишины украла прочь.
Так плохо, но ты соскучилась по мне,
Прости за девять тех часов,
Что был отдать готов тогда тебе —
Я ждал, когда ко мне придешь из снов.

«Не забуду»

Я представляю, как она идет,
В терзаннях дум себя извел,
Она вновь топит во мне лед,
Который вновь дождем прошел.
Моменты встречи с нею сохранял
В словах не брошенных на ветер
И не забуду, как ее тогда обнял,
Все развеяв прошлый пепел.
С ума схожу от ее слов и взгляда,
А главное на редкость я готов,
Пасть вниз и снова выбраться из ада,
Вот грустью вылил строки слов.
Дыхание ее с ума сводило,
Когда он чувствовал прикосновенье,
Оно второе я мне породило —
Душа открылась без томленья
И родила тогда немало строк,
Теперь я верный раб в руках богини!
Когда же будет эпилог?
Теперь хочу быть им отныне.

Мне с ней легко как никогда —
Я таю от дыхания ее прикосновенья губ,
Хоть думал что я сам себе беда,
Горели души от зажатых рук.
Написанное выше – это капля в море,
Моя из многих капля для души,
Чтоб не забыть в минуты горя
Поэт мой для нее всегда пиши!
Писал ты только не одни стихи,
Ты рассказал все чувства мысли,
Ты рассказал ей все грехи,
Ее просил тогда учить все жизни.

«Последний вдох весны»

Как хочет жить все время года,
В котором мы сейчас живем,
Ведь вся ему подчинена погода,
Настал конец весны – мы ждем.
Природа разбросала ветром все
Тучи в небесах над нами
Те, следят что даже и во сне,
Я знал – всегда мы под богами.
Последние дожди смывали горе,
Что накопилось в людских душах.
Быть может, получилось даже море,
Знай каждый – все обиды в лужах.
Последним голосом весны шумит,
Срываясь рьяно с крыш домов,

Который прямо воздуху велит —
Всевышний бог земных ветров.
Сверху вниз стекают слезы
Чистые как не рожденный свет,
Который выдадут нам грозы —
Так все по кругу много лет.
Последний вдох весны печальной:
Промокли наши голоса и замолчали,
Пытаясь быть совсем отчаянной,
Пред летом показала дни печали
Весенняя прекрасная краса,
Всегда боится стать забытой,
Бросает нам природы голоса —
Ей суждено вновь быть разбитой.
Согреет солнечным лучом
Твоих прекрасных милых щек,
Когда прольется дождь ручьем
Падет весь свет у твоих ног.
Как мило после бури ног —
Все станет как и прежде вновь,
Знай, милая весна теперь уйдет,
Подарит лету жизнь вся ее боль.
Последнее твое желание в маю
Узнают только боги всех стихий,
Я не из их числа и не в раю,
Но отношу тебя к числу богинь.
Весна уходит в никуда от нас,
Ты не грусти – вернется снова,
Запомни только первый раз,

Когда коснулись смыслом слова.

«Аллея грез»

И снова возвращаюсь не спеша,
Свои шаги, не понимая, замедляю,
Дорожка под ногами как душа,
Она всех чувствует – я знаю.
Все мысли и желания увидеть
Позволь ей, наступив на край,
Она все за тебя предвидеть
Могла, но только с нею не играй.
Ты можешь ей отдать всю боль
И проходя все вылить ей,
Аллея грез всегда с тобой,
Она все чувства делает сильней.
Идешь с улыбкой на лице иль
С грустью тяжести и боли,
Горит в тебе замедленный фитиль —
Не знаешь вовсе своей роли.
Ты полпути прошел, а позади
Оставил незабытый страх,
Направь свой взгляд и погляди —
Она застыла навсегда в мечтах.
Ты бредишь ею каждый день,
В который раз, шагая по аллее,
И в разуме твоём она как тень,
Отброшенная чувствами теплее.
Тебе все нравится держать

Ее руками, смотреть в глаза
Бескрайних дум, хотеть сказать,
Но лишь беспмятные небеса
Взывают чувству той тревоги
Радости иль грусти там в груди,
На правильном пути – дороге
Побудь еще, не убегай, ты погоди.
Останься рядом с ним еще немного,
Аллея грез тебя не гонит прочь,
Она укроет вас двоих надолго
И сможет быть вдвоем помочь.

«Тает»

Молчу и шагаю смотря на тебя,
Внутри все любит, когда рядом,
Спешу к тебе и голову сломя
Вся моя сущность тобою рада.
Скрывая только за спиной,
Дарю улыбку за твой голос,
Молчу и шагаю – я с тобой,
Люблю твой кучерявый волос.
Вот только все бы ничего,
Меня в который раз сейчас
Присутствие твое с ума свело,
Там тает только лишь для нас.
Смеюсь – мне так приятно
Понимать, что я с тобой
Одной такой сегодня-завтра!

Ты здесь – ты мой покой.
Я думаю и вновь молчу, а ты
Все говоришь про все со мной
И превращаю голос красоты
В мечты меж сердцем и душой.
Я не забыл – в то время тает,
Что в темноте и за спиной,
Со мною милая моя гуляет.
Все точно успокоит холод мой,
Но он все тает, а мы идем
Туда, где ты всегда уходишь,
Где день не даст побыть вдвоем,
Меня глазами ласково проводишь.
Волшебный мой рюкзак остыл,
А солнце греет и все тает
И умирает холод – медленно убил,
Когда ушла ты – мир мой замерзает,
Оставила наедине с холодным
Сладким прикосновеньем на губах
И сердцем от тебя голодным,
Один – вновь бьет в висках.

«Удачи»

Не бойся громких слов на завтра,
Что значат высоту границ конца,
Ты знаешь – это только правда,
Все мелочь до последнего творца.

В моих глазах застыла важно,
Улыбку стойкую храня в лице своем,
Отправишься и будь отважной!
Удачи, милая, тебе хочу во всем
Том завтрашнем начале дня
И до конца пройдешь ты путь!
Поверь лишь ты во всю себя,
Дай шанс ступень перешагнуть.
Ты сможешь – сильная ведь знаю!
Вот только не волнуйся – я с тобой,
Тебе помогут – тоже я не отрицаю,
Когда начнется, лишь глаза открой.
Все будет, как должно задумано,
Ему ведь по-другому ну никак.
Все за тебя и всех придумано,
Удачи, помни – все ништяк!

«Будь собой»

Не знаю, как могли забыть
Что состоите из обличий,
Которых много может быть,
В которых много так отличий.
И все же нужно быть собою —
Скомпоновать из множества
Себя картину склеенную разом,
Что это есть то тождество,
Которое увидишь глазом.
И на мгновенье выбора себя

Запомни – только будь собой!
Никто не сможет за тебя
Почувствовать мир твой.
Считаешь правильным тот
Выбор истинного облика,
Знай, только час придет,
Тебе решать – жду проблеска.

«Никуда не денусь»

Весь день болела голова
И знал, что ты напишешь,
Куда ж я денусь от тебя,
Моя Богиня, ты услышишь.
Я твой подарок прочитал
И посвятил минуты чтению,
Он меня к жизни возвращал —
Вытягивал скорей из темени.
Дарил тепло каждую строкой
И мне казалось на мгновенье,
Я будто рядом был с тобой,
Что было будто утешенье.
Я никуда не денусь от тебя —
Мой рай наземный только ты,
Не мог давить вопросами я зря,
За это я прошу – прости.
Я не хотел злить больше,
Себя хочу возненавидеть,
Хотел бы да как можно громче,

Но должен был терпеть.
Твое «устала» и мое «прости»
Приносят всем разочарованье,
Устал в себе все их нести,
Люблю – тебе одной признанье.
Ответа от тебя не получил —
Что там случилось в самом деле,
Так и не понял я причин,
Хотелось ощутить ту боль на теле,
Что пробралась к тебе —
В твой разум из загадок.
Забрать всю грусть себе
И навести внутри тебя порядок.
Я думал, что из-за меня:
Ответа ведь не получил,
Поэтому винил вчера себя,
Взял бы за это вот себя прибил.
Я осознал – искусство быть
Счастливым есть счастье,
Что в руках и нить
Его лишь в нашей власти.

«Старый – новый»

Вот точно знаю, что тебя достал
Твой старый паразит и глючный
Друг давно уже служить устал,
Пора на пенсию – сказал подручный.
Ага, я говорил пора сменить

Балбеса твоего и выключайку,
Грозился я, шутя его прибить,
Что в коробочке? Угадай-ка...
Умеет даже он звонить,
Когда тебе приспичит очень!
Хозяина что до тебя убить
Не довелось ему-то, между прочим.
Он в деле ведь не новичок,
Но ничего – послужит точно.
Теперь он старый-новый дурачок,
Надеюсь тоже очень прочный,
Что сможет проработать долго.
Бери и береги девайс, хотя
Замучить можешь ты настолько,
Насколько любишь ты меня!
Не стоило? Так скажешь, знаю,
Прими – не то обижусь сильно,
Будешь ворчать – я понимаю,
Ты лучше улыбнись всесильно.

«Брошен»

Ты не хотела меня видеть и общаться,
Я чувствую, когда я никому не нужен.
Хотя, как и всегда могу и ошибаться,
Сегодня я один – день одиночества заслужен.
Я многое перетерпел для этой встречи,
Ведь день сегодня начался с пинка,

Все никогда как хочется – все покалечил,
На голову свалились мысли с потолка.
Она не хочет видеть нас тобою друг,
Печаль свою проглотишь по дороге,
Ей свой, наверное, не скучен себя круг,
Как хорошо хотя бы не страдают ноги.
Попробуй от обид ненужных спрячься
И в шутку расскажи ей, как ты брошен,
Да только как тут не напрячься?
Мой хрупкий разум мыслями о ней изношен.
Готовился еще вчера и все напрасно —
Разочаруйся друг в который раз
И только там внутри тебя прекрасно
Рождается вне всей реальности сейчас.
Так хочется сказать ей – без нее
Я чувствую, как будто словно брошен,
Пронзаешь иглами мечты нутро свое
И без нее не можешь думать о хорошем.
Я никому не нужен – было так всегда!
Мой сон со мною брошен в пропасть
Из обид, которых мне хватало и тогда,
Когда мне можно было лишь упасть.
Строка бежит, минуя очередность дум,
Которые не потревожили сей мысли ход,
Рожденной за один заход, не наобум,
Дающей мне все двигаться вперед
И так пытаться отрицать и верить,
Что я не брошен вовсе – просто сам
Заставил в это все себя поверить

И рассказать теперь об этом ей и вам.

Одиночество – наш путь, даже если утонуть
В диких вскриках всей толпы, ты один сейчас, увы.
Нас терзающий свет боли, ту которой вовсе нет,
Что придумала со мною, и ушла, сказав в ответ.
Не понять всей сути, тотчас просто прочь уйти,
Что-то делать на досуге, мимо тени вновь пройти.
Я уже не помню той, что была вблизи со мной
И порывы мысли воли, что она мне не позволит
Резко встать, идти за нею
Говорить, дыша ей в шею, за глаза ее молить.

Глава 2. МОМЕНТЫ ИСТИНЫ

Душ. Небольшое и светлое помещение. Он наедине со своими мыслями. Очень плохо. Закрывается дверь, и щелчок ключа бьет глухим ударом по тишине. Болит голова. Герой не спал целую ночь. В углу стоит белоснежная ванна и вот, казалось бы, принять полноценный душ, но глохнет грусть, пробирающаяся сквозь ребра. Он отвык от таких удобств. Медленно снимая с себя одежды и глотая собственные обиды, герой сдерживал себя, как мог, чтобы не закричать, не выдать крик своей души. Шаг и еще. Вот он уже стоит обеими ногами в пустом резервуаре, ожидающем наполнения горячей жидкостью. Одежды и полотенце развешены по своим местам. Там им и положено быть. Поворот ручки крана горячей воды и медленная добавка холода сравняли силы энергией теплового обмена в ожидаемый результат. Вот-вот будет срыв. Герою тяжело держать себя в руках, и он медленно направляет струйки терпимо-горячего напора. Он плачет. Ему больно. Слезы устремляются вниз к ногам следом за течением воды. Брызги, отлетающие от тела, направляются на пол и сбиваются в кучки. Вот уже скопилось лужа на полу в ожидании уровня слива. Герой бросает свой взгляд на отражение окружающих предметов на полу. Свет, падающий на пол от лампы, отражается и направляется прямоком в глаза. Главный герой, всхлипывая, рыдает.

Все сильнее прижигает тело вода. Она становится нестерпимо жгучей. Голова раскалывается от переполоха мыслей в уме мечтателя. Ему очень плохо. Нет определения названию состояния его подавленности. Он стоит голый и его отражение в окнах смеется над ним. Ее нет рядом. Он садится на корточки, держа в руке искусственно бьющий жизнью ключ. Скрестив колени и поникнув головою, мечтатель наш разрывается на части, обретающие обитель одни в нашем, другие – в мире его грез. Его непоколебимая поза не отпускала. Он терял слезинку за слезинкой. С белоснежных бортов смотрели на него тысячи капелек разного размера, в каждой из которых отражалась его горькая одинокая душа. «Почему?» – всплывало в его голове. Тем временем лужа среди почти пустой душевой комнаты выросла до больших размеров и можно было наблюдать, как летящие к ней капли разбивались о ровную поверхность ее тела, словно капли дождя, спускающиеся с небес в лужи. Слезы продолжали стекать по его щекам и губам. Горечь их напоминала о расставании, о том дне, когда герой понял, что надолго оставляет ее, свою Мечту одну. Все казалось нереальным. Попытки бороться со своим эмоциональным нутром вырывали грубые звуки басистого голоса. Снова накатился очередной удар чувствами в голове и груди. Было невыносимо. Почему же он такой? Герой и сам не знал ответа. Наверное, жизнь склеилась мертвым хватом с его любимой. Он не мог без нее. Каждая минута времени без милой обжигала его как эта го-

рячая вода, бьющая по телу. Душа мечтателя погибала. Пришлось добавить холодной, дабы не свариться живьем в этом кипятке. Окно он закрыл еще в начале, поэтому душевая приняла состояние парникового эффекта. Герой попытался вскрикнуть, но тут же ловил себя на мысли что медсестра, которая отдыхает по ту сторону стены, проснется от его диких воплей и ему не поздоровится. Наконец он начал успокаиваться и принялся за ухаживание за своим телом, взяв в руки мыло. Оно будто не ощущалось в руках. Нос и губы слегка онемели от столь долгого душевного дисбаланса. Время было за одиннадцать. Герой знал, что сегодня он, скорее всего не уснет, взяв ручку и тетрадь, будет с судорожными рывками движения кисти превращать все происходящее с ним в этот бегущий мокрый текст. Пар со всех сторон окружал мечтателя. Он был готов закончить процесс снятия депрессивного состояния со своих плеч. Бормоча себе под нос, прислушался к еле заметному эху своего голоса. Он вторил себе, что без нее никто. Эта мысль коржила его представление об уединенности и независимости. Никому не понять в столь тяжелый момент переживаний этих. Теперь тело, насытившись горячей порцией жидкости, сняло с себя слой негативных страдательных ощущений. Мечтатель переживал так сильно о том, что может потерять свой кусочек рая. Ему мерещилось это всегда. Даже во снах разум давал понять что, теряя ее, он медленно угасает и погружается в мир безразличия и небытия. Одна только мысль или

упоминание об этом моменте пронзала его и без того истрепанную эмоциями душу. Прием водных процедур окончен. Осторожно наступая ногой на скользкий как лед пол от воды, в его голове рождались картины где, поскользнувшись, он ударяется головою о пол, теряет сознание. Очнувшись через время от этой мысли и параллельно в его видении придя в сознание, понимает, что столько времени потерял. Голый в одних только зеленых армейских шлепках он медленно, но уверенно подходит к полотенцу. Оно такое мягкое и приятное. Прислонив его к лицу, герой замер в таком состоянии на некоторое время. Убирая медленно занавес с лица, осторожно открывая глаза, казалось, любимая предстанет здесь и сейчас перед ним нагим. Чуда не произошло. Он ведет себя как ребенок. Последовала вторая попытка, он верил, что она явится к нему и прижмет к своей груди, погладив по голове, успокоит безумца. Тишина и полотенец в опущенных руках. Где она? Он без нее никто. Чувства мысли «ломали его грудную клетку» усилием неведомой силы притяжения влюбленных половин. Время торопилось к полночи. Тревога медленно покидала его. Сообщение в мобильнике не оставляло мысли что она где-то рядом. Герой находился в подавленном состоянии одиночества. Без Малышки, держащей нежно его за руку маленькими мягкими пальчиками, он не представлял покоя своих желаний. Она вдохновляла мечтателя, заставляя его творить недоступные доселе рукописные своды представлений влюбленной души. В коридоре

никого. Усевшись удобнее у поста медсестры, писатель уже вписывал свои мысли на этом месте в данном повествовании. Час ночи. Очень похоже на бессонницу. Легкое ощущение голода и полное погружение в написание. Полу мрачный коридор, лампа на посту, звуки телевизора и радио, доносящиеся до слуха из недалеких палат, нисколько не отвлекали. Мечтатель приглушил свое беспокойство быстрыми движениями кисти руки, нестандартно держащей ручку. Так было удобнее писать огромные тексты. К этому он приучил себя еще в школе – держать ручку между указательным и средним пальцем вместо привычного. В глазах других это выглядело дико. Герой затуманивал себя ради отвлеченного описания мелочей и обстановки. Чувство спокойствия настораживало. Скрип двери и внимание переключилось на медленно передвигающийся силуэт по коридору. Зачем мечтатель здесь? Без нее он никто. Такое испытание болью одиночества нарушало его итак неустойчивую психику и неуравновешенный характер. Тело почти остыло. Слегка клонило в сон. Пересохло во рту. Сможет ли он заснуть? Чувства мысли не покидали его. Он чрезмерно сильно любил свою девушку. Казалось, неожиданно сорвется и наделает глупостей. Предстояло сосредоточиться на трех днях новой недели. Надеюсь, они будут последними моментами времени нахождения в этом чужом месте, разлучившем его с любимой. Все это результат впитывания упавшего настроения своей Мечты. Он зависел от нее и боялся делать необдуманные шаги. Нельзя ее терять,

а вместе с нею и себя. Мечтатель понимал, что это начало всех начал и ему нужно подстраиваться под девушку, не провоцируя при этом свое эмоциональное состояние на необдуманные движения. Пока что этого сделать не удавалось. Она далеко и ему не справиться в одиночку. Без нее плохо. Хочется ее тепла. Нежное прикосновения мягких влажных губ очаровательного создания всегда помогали проваливаться в длительное состояния невесомости. Она давала ему столько и то, что не имеет понятия хватит или еще. Его девушка была настолько желанным предметом преклонения, если хотите Богиней. Никак по-другому. Эта маленькая особенная дева заставила его быть открытым и верным. Он любит ее всем сердцем. Даже в представлении ужасных событий и расставания на вечность он вторил ей своей добровольной жертвой ради всего пройденного. Реакция на это выдавала страх и давала понять, что ей не безразлична судьба героя. Не бросай его. Ах, эти глупые сны, которые прописывали в его мозгу потерю его единственной. Он обезумел от страха. Он без нее ничто. Это был уже третий по счету эмоциональный срыв или взрыв, если хотите, за три проведенные здесь недели. Очень тяжело. Вам не понять. Возможно, только она почувствует это в строках. Малышка так понимает его. Все это для нее – она должна знать, какой он человек. Буря в голове стихла. Стало легче. Она его не забыла, его единственная. Герой в это верил. Милашка его не бросит. Взяв ручку с тетрадью, мечтатель поплелся в свою комнату.

Чай давно уже остыл. Василь Николаевич или как его называли Хохол, уже спал. Только шаги героя давали о себе знать. Надев носки, взяв апельсин и выпив кружку чая с кексом, он осторожно выскользнул в коридор. Подойдя к выходу из отделения, он присел за столик «дневального». Положив тетрадь по левую сторону от себя, писатель принялся отделять кожуру апельсина. Запах моментально осел в его обонянии. Мысли не спешили уже поперек друг друга. Он размышлял о настоящем. Апельсин с уверенностью растворялся в его безмолвном рту. В который раз открыл последнее сообщение в телефоне от Надежды и успокоил себя мыслью о том, что она ждет своего глупца. Конец коридора был освещен слабым светом из плафона люстры, это не мешало герою писать. Два часа ночи. Неужели и правда, бессонница? Довели его жесточайшие переживания за свою любимую. В стихах своих мечтатель писал, как видел плохие исходы случайностей по отношению к подруге. Гул электричества немного напрягал. Стол стал липким от сока апельсина. Рука то и дело приклеивалась к нему. Ночь все двигалась вперед. Герой опять вспоминал, как проснулся почти в десять часов вечера от света в комнате и звучащего радио и панически выскочил в коридор, дабы уединиться для долгого разговора с самым близким человеком. В течение нескольких десятков минут тогда он представлял, как будет беседовать с нею, говорить о безумном притяжении. Вместо этого получился банальный «кричащий монолог» от которого и скатилось вниз и до то-

го убитое настроение. Произошло вышеописанное. Это все обстановка накаленная одиночеством, разбавленная слабым настроением окончания, сделала последний выстрел. Давление писателя уже который день плавало на отметке в сто семьдесят на сто. Так настроение давало понять приборам, что без Колыбели жизни ему плохо. Наш романтик так страдался за последнюю неделю, что не позавидуешь. Девушка сводила с ума и во снах и наяву в мыслях. Множество представлений Рая не давало покоя. Слышны удары механизма часов по коридору, доносящиеся от поста медсестры. Болела шея. Глаза устали, но это совсем не отталкивало нашего героя от темы. Что будет завтра? Новый шквал бури эмоций, вырывающийся на свободу? Когда их не было куда девать, они превращались в злобу. Этакое подобие соблюдения закона сохранения энергии. Интересное предположение, но лучше от этого не становилось. Мечта героя теперь убавляла безумца. Страница и еще полчаса пролетело. Идти спать? Спросил бы у любимой «Ты меня отпускаешь?» Так хочется услышать ответ нежным приятным голосом независимо от положительного или отрицательного исхода. Он сходил с ума от духовного и физического тела своей Богини, от ее женственности. Ее прикосновения доводили до крайности, заставляя тяжело дышать и закрывать глаза. Вы бы видели ее неповторимый взгляд, сводящий с ума без лишних вопросов. Этот пронзающий душу взор таинства ума маленькой круглощечкой девчушки. Мечтатель бредил. Бессон-

ница. Иногда он страстно желал свою избранницу, которая раззадорила его. Но это уже плотская любовь, дающая продолжение чувствам мысли. Так бывает с влюбленными парами. Молодое тело, горячие движения, прикосновения прелести, поцелуи уязвимостей. Это так прекрасно. На розжиге или так сказать на разогреве пунктом выше чувства мысли. Все воедино – страстная любовь. Вернемся к герою в настоящее и попытаемся отправить его спать. Сделаем хотя бы попытку. Коридор, дверь, кровать, сон, мысли о девушке и любовь мечтателя – совокупность простых сложностей в составе «метронома». Пытается заснуть. Почти три часа ночи. Закрывает глаза. Звездочки мерцают перед закрытыми глазами от переполненной мыслями головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.